

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Тайдонова Светлана Сергеевна

**СТРУКТУРНЫЕ КЛАССЫ ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ
В ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Ю.В. Кобенко

Томск–2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ТОМСКА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	17
1.1. К вопросу определения реалионимов в парадигме лингвистических исследований	17
1.2. Подходы к классификации эндемической лексики	30
1.3. Ономатологический анализ корпуса томских реалионимов	44
Выводы по первой главе	50
Глава 2. ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ.....	52
2.1. Статус немецкого и английского языков в Томской области	52
2.1.1. Статус немецкого языка	52
2.1.2. Статус английского языка	64
2.2. Типология эрратологических тенденций при переводе томских реалионимов на немецкий и английский языки	69
2.3. Анализ существующих переводов эндемической лексики	82
2.3.1. Анализ существующих переводов эндемической лексики в художественных произведениях на немецкий язык и английский языки	83
2.3.1.1. Приём механической передачи	86
2.3.1.2. Приём создания нового слова	89
2.3.1.3. Разъясняющие приёмы	95
2.3.1.4. Уподобляющие приёмы.....	97
2.3.1.5. Комбинированные приёмы	103

2.3.2. Анализ существующих переводов эндемической лексики на немецкий и английский языки в туристических текстах	107
Выводы по второй главе	113
Глава 3. СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛИЗАЦИИ КОРПУСА ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ	116
3.1. Методология перевода томских реалионимов на немецкий и английский языки.....	116
3.1.1. Структурно-ориентированный подход к переводу томских реалионимов на немецкий и английский языки	116
3.1.2. Критериальная база структурно-ориентированного подхода ..	120
3.1.3. Структурные типы переводческих решений при передаче томских реалионимов на немецкий и английский языки	126
3.2. Параллельные корпуса томских реалионимов.....	139
Выводы по третьей главе	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
Список использованных сокращений	152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	153
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	182

ВВЕДЕНИЕ

В пределах отдельных коммуникативных сред имеют хождение лексические единицы (ЛЕ), не известные вовсе или известные лишь отчасти за границами данных языковых ареалов. Такие единицы, как правило, обозначают объекты, предметы и явления эндемического характера, т.е. распространённые лишь на определённой территории. Сами объекты, предметы и явления принято называть реалиями, а их обозначения – реалионимами [Kobenko, Tarasova, 2015: 4]. Сообразно с тем или иным ареалом (субъектом Российской Федерации) различают когерентные разновидности реалионимов: во Владимире – владимирские, в Иваново – ивановские, в Коломне – коломенские и т.п.

В фокусе данного исследования находится ареальный регистр томских реалионимов (ТР), включающий эндемические единицы (ЭЕ), распространённые в пределах города Томска и Томской области и отчасти на территории современной Кемеровской области, которая входила в состав Томской губернии (1804–1925 гг.).

ТР являются ЭЕ, распространёнными в городе Томске и Томской области, которые описывают объекты, процессы и явления, характерные для данного ареала. Эндемический характер и неизвестность данных единиц за пределами автохтонной коммуникативной среды делают их привлекательными для типологических исследований и переводческой параллелизации.

По причине своей неизвестности массовому пользователю русским языком и низкой частотности употребления ТР, как и многие другие частные эндемические тезаурусы, чрезвычайно слабо изучены лингвистами. Практики системной параллелизации ТР до настоящего времени не проводились либо ограничивались рекомендациями по переводу некоторых немногочисленных субклассов указанных единиц [Кобенко, Бурковская, 2011: 24–27] или же сегментацией регистра на такие субклассы по ономаσιологическому признаку [Тузова, Кобенко, 2017: 4].

Данное диссертационное исследование посвящено изучению способов перевода эндемической лексики (ЭЛ) на немецкий и английский языки (далее НЯ и АЯ), разработке критериев отбора и перевода ТР.

Определяющими для диссертационной работы являются следующие **аспекты анализа**: *ономатологический, структурно-системный и функциональный*. *Ономатологический* аспект заключается в выделении предметно-тематических групп ТР. В рамках *структурно-системного* аспекта рассматриваются структурные особенности ТР, и осуществляется их композиционный разбор. *Функциональный* аспект находит отражение в разработке способов перевода ТР на НЯ и АЯ в зависимости от жанрово-стилистической приуроченности текста.

Работа выполнена в рамках *средового, ономазиологического и структурно-системного подходов*. Отправной точкой *средового* подхода выступает связь языка и социальной среды его распространения. Данный подход ограничивает радиус распространения изучаемых явлений до определённого коммуникативного ареала, которым для данного исследования выступают Томск и Томская область [Кобенко, 2017]. Ономазиологический подход даёт возможность раскрыть содержательную сторону ТР и осуществить их тематическую сегрегацию. Структурно-системный подход позволяет изучать объект исследования как подсистему взаимосвязанных элементов, образующих отдельное словарное множество в системе русского языка.

Степень разработанности темы исследования. Научный интерес к лексике с национально-культурным колоритом возникает во второй половине XX в. и находит своё отражение в работах Л.Н. Соболева (1955), А.Е. Супруна (1958), Л.С. Бархударова (1975), С. Влахова, С. Флорина (1980), В.С. Виноградова (2001), в которых встречаются различные обозначения ЭЕ: «безэквивалентная лексика», «экзотизмы», «варваризмы», «локализмы», «алиенизмы», «лакуны», «реалии» и др. Изначально термин «реалия», введённый Л.Н. Соболевым в 1952 г., употреблялся преимущественно в

научных трудах таких отечественных лингвистов и переводчиков, как Л.Н. Соболев (1955), А.Е. Супрун (1958), С. Влахов и С. Флорин (1980), и обозначал предметы материальной культуры. К настоящему времени термин претерпел эксемию и стал обозначением не только предметов из разных сфер, но и явлений, фактов, событий. М.Л. Вайсбурд расширил понятие «реалии» и предложил относить к реалиям имена исторических личностей и выдающихся людей в различных областях деятельности [Вайсбурд, 1972: 98]. Л.Л. Нелюбин обобщил имеющиеся дефиниции данного понятия и выделил критерии определения реалий [Нелюбин, 2011]. Ю.В. Кобенко ввёл термин «реалионим» для обозначения ЭЕ как объектов ономастики, а также конкретизировал категориальные признаки реалий, которые являются срединной величиной между категориями имени собственного и имени нарицательного [Кобенко 2014].

Разработкой классификаций реалий занимались А.А. Реформатский (2003), С. Влахов и С. Флорин (2012), Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (1983), В.С. Виноградов (1978), Г.Д. Томахин (1988), П. Ньюмарк (1988), Б.Н. Ларсен (1993). Большинство классификаций реалий построены на семантическом принципе, причём тематические классы разнятся от классификации к классификации. А.М. Люксембургом (2008) был предложен гибридный вариант классификации реалий, в которой обобщены несколько классификаций и предметно-тематические области укрупнены до «проблемных групп реалий».

Дальнейшая работа велась в направлении анализа ошибок, возникающих при переводе реалионимов, и определении основных способов передачи ЭЕ. Разработкой классификаций переводческих ошибок занимались Л.К. Латышев (2005), Н.К. Гарбовский (2018), В.Н. Комиссаров (2002) и др. Систематизации способов перевода реалионимов посвящены работы Л.К. Латышева (2005), С. Флорина и С. Влахова (2012), В.С. Виноградова (2001), В.Н. Комиссарова, Л.С. (1990) Бархударова (1975) и др. В теоретических трудах учёных можно обнаружить разные термины для обозначения одних и

тех же способов передачи реалионимов, при чём их количество колеблется. А.М. Люксембург распределил предложенные способы перевода реалионимов на шесть основных групп (2008). Отличительной чертой классификации М.Л. Алексеевой стало объединение нескольких способов перевода в группы (2010).

Несмотря на широкую популярность данной тематики и значительный задел для изучения реалионимов, неизвестных массовому пользователю и с низкой частотностью употребления, по-прежнему остаётся пространство для изучения многих других частных эндемических тезаурусов. На данный момент существует лишь одна попытка систематизации единиц ТР преимущественно в ономаσιологическом аспекте, предпринятая В.Э. Тузовой (2016).

Актуальность исследования определяется следующим.

1. Привлекательностью Томска и Томской области для туристов, иностранных студентов и деловых партнеров в различных сферах и востребованностью перевода ТР на иностранные языки (НЯ и АЯ). Томск имеет исторический статус города науки, является одним из центров высоких технологий, томский ареал богат многочисленными культурными и историческими достопримечательностями, памятниками природы. Томск выступает площадкой для проведения международных конференций, спортивных соревнований и многих других культурных событий. Томск и Томская область являются исторической средой обитания русскоговорящего языкового коллектива, который использует ряд эндемических обозначений, неизвестных за пределами данного ареала.

2. Потребностью в увеличении качества продуктов перевода, содержащих ЭЛ, а также недостаточный уровень разработки критериальной базы для осуществления перевода эндемических сегментов словарной системы русского языка на НЯ и АЯ.

3. Интернационализацией эндемических регистров, приводящей к необходимости разработки теоретически фундированных способов перевода

эндемических сегментов словарной системы современного русского языка на НЯ и АЯ, ввиду активной реализации во всех государственных вузах Томска программ академической мобильности студентов, растущим количеством иностранных студентов всех форм обучения и сотрудников, укреплением рамок академического обмена и становлением Томска центром мирового образования.

Материалом исследования является корпус ТР в количестве 656 единиц, отобранных методом сплошной выборки из энциклопедий, исторических справочников, статей научных сотрудников Томского краеведческого музея (общий объём составляет 401 условную страницу) и сайтов о Томске и Томской области (общее количество 16). Помимо этого, в качестве материала исследования выделены как первичные, так и вторичные источники информации. К первичным источникам относятся имеющиеся переводы ТР в составе туристических текстов на НЯ и АЯ («Путеводитель-дайджест по городу Томску» (2011), «Томск исторический» (2006), «Tomsk mit den Augen der Russlanddeutschen» (2012), «DAS LAND TOMSK» (2006, в 3-х частях), сайты «Tomsk region», «Tomsk city», «Tomsk State University», «Landmarks and places of interest in Tomsk», Tomsk Tourist Attractions, Landmarks, Monuments and Sightseeing). В качестве вторичных источников выступают переводы реалионимов на НЯ и АЯ в составе следующих художественных произведений (8 произведений русской художественной литературы): романов «Мастер и Маргарита» (нем. «Meister und Margarita», англ. «Master and Margarita»), «Как закалялась сталь» (нем. «Wie der Stahl gehärtet wurde», англ. «How the Steel was tempered»), «Онегин» (нем. «Eugen Onegin», англ. «Eugene Onegin»), «Двенадцать стульев» (нем. «Zwölf Stühle», англ. «Twelve chairs»), «Анна Каренина» (нем, англ. «Anna Karenina»), повестей «Тайна заброшенного замка» (нем. «Das Geheimnis des verlassenen Schlosses»), «Вий» (нем. «Der Wij», англ. «The Vij») и поэмы «Мёртвые души» (нем. «Die toten Seelen», англ. «Dead souls»). Анализ переводов ЭЛ на НЯ и АЯ также осуществлён на материале текстов, размещённых на сайтах

(общее количество – 7), посвящённых туризму в таких городах России, как: Санкт-Петербург («Stadtführungen Sankt Petersburg! St. Petersburg deutsche Reiseleitung», «Sankt Petersburg – Top 10 Sehenswürdigkeiten»), путеводитель «Saint Petersburg and its environs» (2014 г.), Омск («Offizielle Webseite der Stadt Omsk»), Кемерово («Things to Do in Kemerovo»), Новосибирск («10 Must See Attractions in Novosibirsk», «Novosibirsk, Sightseeing»).

Объектом диссертационного исследования являются структурные классы ТР.

Предметом исследования выступают способы перевода ТР на НЯ и АЯ.

Цель исследования – параллелизация ТР на НЯ и АЯ на основе структурных классов.

Сформулированная цель определила следующие **задачи**:

- 1) определить критерии отбора ТР;
- 2) дать ономастологический анализ корпуса ТР, предполагающий его сегментацию по ономастологическому признаку;
- 3) разработать структурную классификацию ЭЕ корпуса ТР;
- 4) провести анализ имеющихся переводов ТР на НЯ и АЯ, а также других когерентных разновидностей реалионимов;
- 5) выделить эрратологические линии существующих переводов;
- 6) разработать критерии перевода ТР на НЯ и АЯ;
- 7) предложить способы перевода эндемических сегментов на НЯ и АЯ.

Для решения поставленных задач применялись следующие общенаучные и частнонаучные лингвистические **методы**:

К общенаучным принадлежат:

– *методы логики*: метод классификации (распределение ТР на ономастические и структурные классы); индукция (установление логических связей между структурным типом и способом перевода); дедукция (конкретизация этимологических и функционально-стилистических особенностей ТР); сравнение (выявление сходств и различий ЭЕ в

художественных и туристических текстах); обобщение (обнаружение общих свойств и признаков ТР); анализ; синтез; аналогия (перенос свойств одной ЭЕ на другую в аспектах структурно-системных и функционально-стилистических свойств); методы статистики (статистическая обработка информации, построение диаграмм, таблиц и графической репрезентации полученных результатов).

К частнонаучным (лингвистическим) относятся:

– метод сплошной выборки, метод компонентного анализа (исследование лексических и грамматических значений ТР); описательный метод (описание структурно-системных и функционально-стилистических свойств ТР), сравнительный метод (сопоставление способов перевода ЭЛ и их структурных типов), метод обобщения (выделение общих положений из материала исследования), метод группировки, количественные методы, сравнительно-исторический метод с приёмами переводческой реконструкции, оппозитивный метод (определение внутрикомпонентных отношений сложных эндемических единиц).

Теоретико-методологическая база исследования представлена научными трудами отечественных и зарубежных лингвистов в соответствующих областях знаний:

1) *лексикологии и лексикографии*: В.П. Берков (1973); В. Дрошевский (1977); А.М. Цывин (1978); П.Я. Черных (1978); Н.Ф. Алефиренко (2005); J. Grzega, M. Schöner (2007); Т. Николаева (2008); Д.Н. Шмелев (2008); Л. Крысин (2008); О.С. Ахманова (2009); Е.М. Вольф (2009); В. Пизани (2009); В.В. Дубичинский (2009); Э.Г. Шимчук (2009); Е.Л. Гинзбург (2010); Т.Е. Никардова (2014); Ю. Астафьева (2014); Д.С. Мухортов (2014); А.В. Барандеев (2014); В.Ю. Апресян (2015); Ф.А. Литвин (2016); Е.В. Медведева (2018); Н. И. Соколова (2019);

2) *теоретическом языкознании, корпусной лингвистике, ономастике*: В.В. Німчук (1966); А.В. Суперанская (1969); Н.В. Подольская (1978); В.Д. Бондалетов (1983); Н.В. Никончук (1986); Г.Д.Томахин (1988); А.А.

Реформатский (1996); А.А. Реформатский (2003); Н.А. Иванова (2004); А.К. Матвеев (2005); A. Wray, G.W. Grace (2005); В.А. Ражина (2007); Е.П. Арипина (2008); Н.-Н. Drössiger (2010); А. Бердичевский (2012); Л.С. Головина (2012); Д.О. Добровольский (2013); Т.В. Шмелева (2013); Г.Ю. Сызранова (2013); Ю.В. Кобенко (2014); Т.К. Иванова (2015); Д.О. Добровольский (2015); Ю.В. Кобенко (2015); А.В. Книга (2015); Ю.В. Кобенко (2017); В.М. Савицкий, О.В. Доладова (2017); Т.И. Меремкулова (2018); Н. Н. Фаттахова, М. А. Кулькова (2020).

3) *переводоведении, теории перевода*: Л.С. Бархударов (1975); В.Н. Комиссаров (1980); Н.G. Hönig, P. Kußmaul (1982); М.П. Брандес (1988); А.Д. Швейцер (1988); П. Ньюмарк (1988); К. Reiß, Н.J. Vermeer (1991); В.С. Виноградов (2001); А.В. Федоров (2002); Л.К. Латышев (2005); М.П. Брандес (2006); Я.И. Рецкер (2007); М.А. Люксембург (2008); R. Stolze (2008); И.С. Алексеева (2008); Н.-Н. Drössiger (2009); С. Влахов, С. Флорин (2012); Г. Р. Мугтасимова, А. Ш. Юсупова (2014); С.В. Тюленев (2014); И.А. Черемисина Харпер (2014); L. Sergio, E. Wiesmann (2014); И.В. Цепков (2015); Н. Sprual (2015); Н. Spraul (2015); Н.К. Гарбовский (2018); Н. Sprual (2019);

4) *лингвострановедении, лингвокультурологии, социолингвистике*: Р. Белл (1980); В.А. Виноградов (1984); Э. Берн (1987); В.Д. Бондалетов (1987); В.М. Алпатов (1993); В.И. Карасик (2002); З.Д. Попова, И.А. Стернин (2003); Н.Б. Вахтин (2004); Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров (2005); В.В. Воробьев (2008); Е.И. Зиновьева (2009); А.Т. Хроленко (2009); В.И. Беликов (2010); В.А. Маслова (2010); М.В. Кутьева (2011); Н.Ф. Алефиренко (2012); З.К. Сабитова (2013); Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко (2014); А.Л. Арефьев (2018).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) дополнено количество тематических рубрик в группе ономастических реалионимов классификации А.М. Люксембурга (агоронимы, эргонимы, гемеронимы, ойкодонимы, экклезионимы, артионимы, годонимы, эфевронимы);

- 2) создан русскоязычный корпус ТР, насчитывающий 656 ЛЕ;
- 3) разработаны критерии отбора ТР;
- 4) предложена структурная классификация ТР;
- 5) определены критерии перевода ТР на НЯ и АЯ;
- 6) предложены способы перевода ТР на основе структурной классификации;
- 7) создан параллельный корпус ТР на НЯ и АЯ.

Достоверность исследования подтверждается количеством привлекаемых источников и объёмом корпуса исследуемых единиц эндемического сегмента русского языка, соотнесённостью всех исследуемых реалионимов со структурной классификацией, адекватностью составленного корпуса поставленным целям и задачам, комплексным и системным анализом отобранных ЭЕ, использованием в работе апробированного научно-понятийного аппарата, сопоставимостью полученных результатов с имеющимися в науке, непротиворечивостью полученных выводов и применением широкого корпуса обще- и частнонаучных методов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- 1) систематизированы подходы к описанию корпуса ТР;
- 2) уточнено содержание следующих понятий терминологического аппарата: «томские реалионимы», «эндемическая лексика»;
- 3) разработаны критерии для отбора ЭЕ Томска и Томской области;
- 4) обоснован структурно-системный подход к переводу ТР на НЯ и АЯ;

Практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования, заключается в возможности их использования при обучении иностранным языкам, теории и практики перевода, при чтении ряда теоретических курсов по общему, частному и сопоставительному языкознанию, сопоставительной лексикологии, при переводе когерентных разновидностей реалионимов, а также при написании научно-исследовательских работ. Опыт перевода ТР на НЯ и АЯ может быть

положен в основу похожих процедур в пределах других коммуникативных сред. Параллельный корпус ТР, представленный в приложении к работе, представляет ценность для специальной и ареальной лексикографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структурная типология ТР насчитывает шесть классов с разным количеством уровней и типов ЭЕ. Наиболее диверсифицированными являются 1 класс ТР с базовой структурной схемой «имя прилагательное + имя существительное» (358 ЭЕ, 55%) и 3 класс ТР с базовой структурной схемой «имя существительное + имя существительное в родительном падеже» (120 ЭЕ, 18%). Наименьший класс образуют ТР с базовой структурной схемой «числительное + (имя прилагательное) + имя существительное» (13 ЭЕ, 2%).

2. Каждый из 6 структурных классов и типов представлен различными ономастическими субклассами за исключением 2 класса, в состав которого входят исключительно артионимы (16 ЭЕ, 3%).

3. ТР распадаются на односложные ЭЕ и многосложные ЭЕ. Односложные ЭЕ выделены в отдельный класс (Класс 0) и составляют 73 единицы или 11% (*Муксун* – «*Der Muksun*» (нем.) – «*Muksun*» (англ.)). Многосложные ЭЕ составляют 583 единицы или 89% от общего количества ЛЕ (656) в корпусе ТР (*Артель экипажных мастеров и ковка лошадей В. Татарвина* – «*Die Handelskompanie der Gefährtmaster und des Pferdebeschlags von W. Tatarwin*» (нем.) – «*V. Tatarvin's Trade Company of Cartwrights and Farriery*» (англ.)).

4. Структурно-ориентированный перевод ТР на НЯ и АЯ позволяет снизить количество эрратологических практик перевода, а также число натуралистических продуктов за счёт использования приёма реконструкции преимущественно в форенизированных вариантах, а также при передаче ТР, мотивированность которых сложно определить: этнохоронимов и геортонимов на языке коренных народностей.

5. Решающую роль при структурно-ориентированном переводе ТР на НЯ и АЯ играют жанровые особенности текста: реалионимы, функционирующие в текстах художественного стиля, целесообразно переводить доместицированно; реалионимы в текстах публицистического стиля – форенизировано.

Апробация результатов исследования проходила на заседании отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета и в виде докладов на 10 научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней: 1) VII Международная конференция «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (г. Казань, КФУ, 2019); 2) VIII Всероссийская научная конференция с международным участием «Теплофизические основы энергетических технологий» (Thermophysical Basis of Energy Technologies) (г. Томск, НИ ТПУ, 2019); 3) Всероссийская научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (г. Томск, НИ ТПУ, 2019); 4) Международная научно-практическая конференция «Социальная инженерия: как человек меняет мир» (г. Пятигорск, ПГУ, 2019); 5) Международная молодёжная научная конференция «Тепломассоперенос в системах обеспечения тепловых режимов энергонасыщенного технического и технологического оборудования» (г. Томск, НИ ТПУ, 2019); 6) Международная научно-практическая конференция «Образование и культура» (г. Набережные Челны, НГПУ, 2020); 7) Всероссийская конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (г. Нижний Новгород, НГЛУ, 2020 г.); 8) XXIV Международный научный симпозиум студентов и молодых учёных имени академика М.А. Усова «Проблемы геологии и освоения недр» (г. Томск, НИ ТПУ, 2020); 9) IX Всероссийская научная конференция с международным участием «Теплофизические основы энергетических технологий» (г. Томск, НИ ТПУ, 2020); 10) Международная научно-практическая конференция

«Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (г. Томск, НИ ТПУ, 2020).

Структура диссертационного исследования выстроена согласно логике развития и освещения темы, его цели и задач. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных сокращений, списка использованных источников и приложения.

Во введении даётся обоснование актуальности настоящего исследования, определяются его цели, задачи, объект и предмет, перечисляются методы исследования, формулируется теоретическая и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту, излагаются теоретико-методологическая база, научная новизна.

В первой главе «Типологические и системно-структурные особенности эндемической лексики Томска и Томской области» представлен понятийно-терминологический аппарат исследования, определены критерии отбора ТР, предложена структурная классификация ТР, насчитывающая шесть классов с базовыми структурными схемами. На основе классификации А.М. Люксембурга проведена тематическая агрегация ТР.

Во второй главе «Эрратологические тенденции при переводе томских реалионимов на немецкий и английский языки» обоснована целесообразность перевода ТР на НЯ и АЯ, представлены 4 эрратологических линии перевода ТР, дан анализ существующих переводов ЭЛ на НЯ и АЯ в текстах художественной литературы и туристических текстах.

В третьей главе «Структурно-системные основания параллелизации корпуса томских реалионимов на немецкий и английский языки» обоснована целесообразность имплементации структурно-системного подхода к переводу ТР на НЯ и АЯ, предложены критерии перевода ТР и способы перевода ТР на НЯ и АЯ, описаны параметры параллельного немецко-английского корпуса ТР.

В заключении приводятся выводы и итоги исследования, намечаются возможности и перспективы использования полученных результатов и выводов при дальнейшей разработке темы.

Список литературы содержит 254 источников, из них 63 – иноязычных.

Общий объём диссертационного исследования составляет 220 страниц в компьютерном наборе, включая 6 рисунков, 8 таблиц, 4 диаграммы и 1 приложение.

Глава 1. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ТОМСКА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. К вопросу определения реалионимов в парадигме лингвистических исследований

Одной из основных функций языка выступает номинативная, связанная с необходимостью преодоления безымянности и размытости явлений физической реальности. Человек стремится персонифицировать окружающие его объекты, снабжая их словесными ярлыками-именами, помогающими ему лучше познавать окружающий мир. Именно благодаря именам мы зачастую различаем многое вокруг нас: сорта растений, виды животных, породы деревьев и т.д.

Особенности быта, экономической, политической и культурной жизни каждого языкового коллектива, народа или этноса находят свое отражение в языке. Известно, что в языке отдельного локального сообщества или этнической группы зашифрована как общедоступная информация, понятная для представителей других языковых сообществ, так и скрытая информация, доступная лишь для представителей одного сообщества. Скрытая информация предназначена для передачи культуры, реалий и знаний в различных областях из поколения в поколение [Wray, Grace, 2007: 550–552]. Реалии как специфические, содержательные элементы разного плана отражаются в языке и могут быть понятны только ограниченному числу языковых пользователей. Более того, чем более замкнуто локальное сообщество, тем богаче язык единицами с национально-культурным кодом [Ajtony, 2015: 49–55].

В связи с этим в лингвистике принято различать языки эзотерической ниши и экзотерической ниши. К языкам эзотерической ниши относится, например, русский и немецкий языки, к языкам экзотерической ниши –

английский язык. В языках эзотерической ниши, редко выходящих за границы этнической территории определённого народа, номинативная функция отчётливо реализуется в реалиях, которые отражают национальные, культурные и исторические особенности бытия и развитие определённого народа [Бердичевский, 2012: 20]. Ещё А.Д. Швейцер отмечал, что использование реалий в языке и культуре подчёркивает самобытность и неповторимость той или иной культуры [Швейцер, 1988: 108]. Кроме этого в языках эзотерической ниши наблюдаются сложная грамматика, богатые словообразовательные возможности, а также многовариантность выражения различных грамматических категорий.

Сравнивая языки или осуществляя перевод с одного языка на другой, можно обнаружить слова, не имеющие эквивалентов (однословного перевода) в одном из языков. Причиной возникновения подобных случаев являются разные условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта того или иного народа, а также разное восприятие окружающего мира, разные традиции и обычаи [Guerra, 2012: 1–14].

Термин «реалия» используется в сравнительно-сопоставительном языкознании, методике преподавания иностранных языков, лингвострановедении, лингвистике, лексикографии, является объектом исследования многих учёных, которые рассматривают реалии в своих работах как особую категорию [Иванова, 2004: 52].

В широком и, к сожалению, устаревающем смысле под реалиями понимается любой предмет, явление или событие материального мира. С.А. Кузнецова предлагает два значения понятия «реалия»: реалия – любая вещь материального мира, а также сама реальность [Кузнецова, 2000]. В рамках проблемы перевода единиц с национально-культурным кодом понятие «реалия», используемое в теории перевода, претерпевает значительную эксемию и становится обозначением отдельных предметов и явлений, полностью отсутствующих или частично схожих в сопоставляемых при

переводе языках [Рецкер, 2007: 58]. По мнению В.С. Виноградова, к реалиям относятся все необычные факты социальной-культурной жизни, национальные и исторические факты, особенности среды обитания. Помимо материальных объектов культуры относят к реалиям так называемые ассоциативные реалии, которые выражаются в оттенках слов, эмоционально-оценочных и экспрессивных компонентах значения слов, во внутренней словесной форме и т.п., в связи с чем можно обнаружить информационные различия понятийно-сходных слов в сравниваемых языках [Виноградов, 2001: 37]. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой под реалиями понимаются разнообразные лингвистические факторы, связанные с историей, культурой определённого народа, государственным устройством определённой страны, а также предметы материальной культуры [Ахманова, 2013: 381]. К отличительным характеристикам реалий учёные относят общеупотребительность, популярность среди носителей языка-источника (ЯИ), частое упоминание в справочниках и путеводителях являются, с одной стороны, [Чернов, 1958: 223–224] и неизвестность носителям языка перевода (ЯП), с другой стороны [Берков, 1973: 109; Drössiger, 2012: 5–8; Минченков, 2016: 45–49].

По мере изучения реалий в разных контекстах и корпусах ряд учёных старается как можно более точно отразить десигнат реалии, рассматривая реалии относительно ЯИ и ЯП. Они стараются конкретизировать предметы и явления, расширяя сферы функционирования реалий и уточняя виды предметов и явлений.

Немецкий исследователь Л. Серго дополняет содержание значения термина «реалии» предметами и явлениями политической, корпоративной, социокультурной и географической сферы, которые являются специфическими для определённых стран [Sergo, Wiesmann, 2014]. Г.Д. Томахин, исследуя реалии-американизмы, использует термин «реалии» для обозначения предметов материальной культуры, государственных институтов, исторических фактов, мифологических существ и т.п., присущих

определённым нациям и народам [Томахин, 1988: 5]. Г.Н. Стрелковский использует термин «реалии» в теории и практике военного перевода для обозначения особых военных понятий, которые полностью отсутствуют или частично схожи в русском языке, определяя тем самым тематическую область исследуемых реалий [Стрелковский, 1979].

Учёные продолжают работу над детализацией понятия «реалия», которое уже не ограничивается обозначением материальных предметов, явлений, фактов и названием этих предметов из разных сфер. М.Л. Вайсбурд расширяет понятие «реалии» и относит к реалиям не только вещественные предметы и события общественной и политической жизни, но и имена исторических личностей, деятелей культуры, учёных и т.д., а также ещё многие другие явления и факты, не поддающиеся строгой типологической демаркации [Вайсбурд, 1972: 98]. Данная точка зрения поддерживается и современными исследователями, которые относят к реалиям наряду с вещественными предметами также и государственные институты, исторические факты, имена героев истории, фольклора и другие культурно маркированные объекты [Евсюкова, Бутенко, 2014: 133], [Leavitt, 2014: 195–199], [Петрова, 2017: 36–38], [Ражина, 2007].

Очевидно, что наибольший интерес и трудности при переводе вызывают не сами предметы и явления, а их названия [Иванова, 2004: 52]. Таким образом, реалия как предмет противопоставляется единице её номинации в системе языка [Фененко, 2007: 6]. В этой связи А.В. Фёдоров делает уточнение, что реалия – понятие экстралингвистическое, поэтому следует говорить не о переводе реалий, а о переводе названий реалий [Фёдоров, 2002: 206]. В связи с этим возникает вопрос: что означает термин «реалия» – предмет, явление, событие или непосредственно само слово, обозначающее предмет? [Kremer, 2016: 11–23]. Л.Н. Соболев в своих работах «Пособие по переводу с русского языка на французский» (1952) и «О переводе образа образом» (1955), использует термин «реалия» и как предмет и как слово: «Реалии – это предметы и явления, характерные для

определённой страны с особым национальным колоритом, а также бытовые специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту и в языках других стран» [Соболев, 1952: 281; 1955: 290].

Ряд учёных предлагает рассматривать реалии как слова и словосочетания, а не объекты, названные ими [Влахов, Флорин, 2012: 47]. В работах Л.С. Бархударова реалии также рассматриваются как слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, о которых не имеют представления люди, принадлежащие к другому языковому коллективу [Бархударов, 1975: 95]. Подобной точки зрения придерживаются и Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, понимающие под реалиями слова, выражающие понятия, которых нет в другой культуре и языке; слова, относящиеся к отдельным культурным элементам, а также не имеющие эквивалентов за пределами данного языка. По их мнению, реалии – это ЛЕ с особой семантикой, отражающие самобытность отдельной культуры [Верещагин, Костомаров, 1980; Drössiger, 2007: 82–89].

Л.Л. Нелюбин обобщил имеющиеся дефиниции реалий и выделил четыре пункта, ориентируясь на которые можно понять, что следует относить к реалиям: 1) слова и словосочетания, обозначающие предметы, понятия, ситуации, которых нет в практическом опыте людей, живущих в других странах, и говорящих на других языках; 2) разнообразные факторы, маркированные в национально-культурном плане, а именно: история, культура, государственное устройство той или иной страны, а также языковые контакты носителей языка, отражённые в данном языке; 3) предметы действительности, являющиеся частью культуры; 4) слова, которые отражают национальные особенности жизни и быта представителя определённой культуры [Нелюбин, 2011: 178].

Следует отметить, что о реалиях речь идет только в том случае, когда рассматриваются предметы и явления «чужой» культуры. Несмотря на то, что реалии относятся к объективной реальности, так как существуют вне сознания человека, с точки зрения носителей, собственные ЭЕ не являются

реалиями. Таким образом, реалии, это исконные слова для представителей определённой культуры и экзотизмы для представителей иных культур.

Когда речь идёт о словах с национально-культурным колоритом, можно столкнуться со смежными или синонимическими дефинициями и понятиями, которые обладают общими чертами, а именно определённой национальной, исторической, бытовой окраской. Для всех этих понятий характерной чертой является отсутствие эквивалентов в ЯП. Для обозначения таких слов исследователями были введены в научный обиход термины «безэквивалентная лексика», «экзотическая лексика», «пробелы» или «лакуны», «варваризмы», «этнокультурная лексика», «алиенизмы» и другие.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в литературе термины и определим, какие грани такого явления, как реалия они описывают. Ряд учёных (Г.В. Чернов и А.В. Фёдоров, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Г.Д. Томахин, А.А. Брагин) считает, что термины «реалии» и «безэквивалентная лексика» являются синонимами, так как оба термина обозначают слова, отсутствующие в одной из культур и не переводящиеся на другой язык [Бархударов, 1975: 6–18]. Другие учёные считают, что есть определённая демаркация между двумя этими понятиями, и реалии, являясь самостоятельной категорией, входят в рамки безэквивалентной лексики [Влахов, Флорин, 2012: 36; Турсунов, 2015: 162].

Безэквивалентная лексика с точки зрения лексико-семантической системы языков представляет собой ЛЕ, не имеющие как полных, так и частичных соответствий в ЯП, а также иноязычные ЛЕ, которые обозначают местные предметы и явления, что является причиной отсутствия эквивалентов в ЯП [Нелюбин, 2011: 24–25]. Отличительной чертой реалий от безэквивалентных слов является тот факт, что слово может быть реалией по отношению ко всем языкам или большинству, в то время как безэквивалентным словом – в основном в рамках пары языков [Вернигова, 2010: 140]. Часто под безэквивалентной лексикой понимают реалии ЯИ. Реалиями ЯИ являются ЛЕ, обозначающие явления и понятия, которые

отсутствуют в ЯП, в то время как термин «реалия» является обозначением всех слов с национально-культурным кодом какой-либо культуры [Иванова, 2004]. Примечательно, что реалии существуют независимо от того, вовлечены они в переводческий процесс или нет, и не зависят от количества сравниваемых языков. Набор реалий в конкретном языке достаточно устойчив, а состав безэквивалентной лексики может изменяться в зависимости от пары языков, задействованных в переводческом процессе.

Безэквивалентная лексика содержит лишь те реалии, для передачи которых нет полных или частичных адекватов в другом языке, соответственно данный термин не может быть использован в силу своей ограниченности, так как в большинстве случаев ТР могут быть переданы с помощью разнообразных способов и приёмов.

В теории перевода для обозначения реалий также используется термин «экзотическая лексика» [ср.: Тимашева, 2014: 70–71]. Согласно А.Е. Супрун к экзотической лексике относятся как заимствованные слова и словосочетания, так и калькированные: «Экзотизмы не просто несут отпечаток национальной культуры, а являются символами этой культуры» [Супрун, 1958: 52]. Как правило, такие ЛЕ представляют собой слова, вошедшие в лексику соответствующего языка, в то время как реалии могут быть окказионализмами [Вернигова, 2010: 140; Воронкова, 2006: 77–79; Кальнова, 1991: 95–103]. Очевидно, что экзотизмы считаются иноязычными словами только для ЯП, в то время как реалии ЯИ экзотизмами не являются, поэтому данный термин не может быть пригодным для данного исследования.

Язык представляет собой систему, где каждое слово и понятие имеет свое определённое место. Передача конкретных элементов реального мира зависит от наличия в ЯП соответствующих наименований [Хакимова, 2015]. Следовательно, в процессе перевода с одного языка на другой возникает проблема так называемых «лакун». Данный термин и смежные понятия

«пробелы», «белые пятна на семантической карте языка» ввел Ю.С. Степанов [Степанов, 2003: 120].

В.С. Виноградов рассматривает лакуны как вид безэквивалентных слов и разграничивает понятия «лакуны» и «реалии», акцентируя внимание на том, что реалии обозначают понятия, имеющиеся в одной из стран, в то время как лакуны выражают понятие о явлении, имеющемся в обеих странах, при этом выражаются смысловые оттенки понятия. Лакуны обозначают оттенки значения, отсутствующие в опыте жителей одной из стран. Различают лакуны мотивированные и немотивированные. Мотивированные лакуны связаны с отсутствием в одном из языков соответствующего денотата, таким образом, они находятся в рамках безэквивалентной лексики. Немотивированные лакуны – это случаи, которые можно обнаружить в языке одного и другого народа. Но в силу разных причин, связанных как с культурой, так и с историей, эти случаи были не замечены, соответственно не было сформировано понятие о тех или иных ситуациях и явлениях, и как следствие, такие случаи остались без названия. При переводе мотивированные лакуны нуждаются в пояснениях, в то время как значение немотивированных лакун становится ясным из контекста [Виноградов, 2001: 104]. Следует отметить, что лакуны, как и безэквивалентную лексику, можно обнаружить лишь в процессе общения и сравнения двух языков.

С точки зрения теории перевода, лакуны являются пробелами в лексической системе, которые не могут быть восполнены при переводе с одного языка на другой. Наличие лакунарности обусловлено отсутствием эквивалента в процессе перевода. Стоит отметить, когда речь идёт о предметах, явлениях «чужой» культуры, понятие «лакуна» недопустимо, так как в данном случае речь будет идти о реалиях. Отсюда следует, что реалии в одном языке будут соответствовать лакунам в другом; данный факт исключает употребление термина «лакуна» по отношению к ТР [Кретов, Фененко, 2013: 10].

В английском языкознании понятия реалии и лакуны сливаются и для их обозначения используется один термин «lexical gap». Данный термин, однако, относится не только к лексической сфере, но и к фонетике, морфологии, синтаксису и т.д. [Saadatmanesh, 2013; Lipka, 2002: 161–169].

Для обозначения реалий используется также термин «варваризмы» под которым понимаются ЛЕ, с помощью которых можно описать чуждые другим обычаи, особенности жизни и быта [Вернигова, 2010; Реформатский, 2003: 137; Турсунов, 2015].

Согласно дефиниции, приведённой в словаре лингвистических терминов советского лингвиста Д.Э. Розенталя, варваризмом является иностранное слово или выражение, не полностью освоенное заимствующим языком из-за трудностей, связанных с грамматическим освоением. Данные слова, употребляющиеся в тексте в латинской графике и сохранившие орфографию языка-источника, воспринимаются как чужеродные и как нарушение общепринятой языковой нормы [Розенталь, Теленкова, 1976].

В отличие от варваризмов реалии, как правило, являются исконными словами, хотя в редких случаях могут представлять собой заимствованные слова. Они могут быть схожими по своей структуре с другим языком, но не иметь равноценных по смыслу двойников, что приводит к сложностям при переводе. Стоит отметить, что варваризмы в большинстве случаев можно перевести на другой язык, однако авторы зачастую решают использовать их в первоначальном виде, так как из-за отсутствия соответствующего аналога при переводе утрачивается их лаконичность и неповторимость. Варваризмы со временем могут выйти из обращения, забыться и функционировать в ограниченных сферах или наоборот стать широко употребляемыми.

Под реалиями, обозначаемыми варваризмами, понимают неассимилированные заимствования из другого языка, при этом не все варваризмы отражают предметы и явления, маркированные в культурном плане. Следовательно, данный термин не подходит для обозначения ТР, которые являются исконными словами для русского языка указанного ареала.

Таким образом, наиболее аппликативным термином для данного исследования является термин «реалии».

Как отмечалось выше, под «реалиями» в переводоведении понимают предметы, явления, процессы, а также обозначения этих предметов, явлений и процессов в языке. Очевидно, что употребление данного термина одновременно в экстралингвистической и интролингвистической реальностях неудобно.

Проблема дуализма термина «реалия» решаема, если обратиться к семиотическому треугольнику. Согласно треугольнику Г. Фреге «реалия» – понятие экстралингвистическое, денотат – обозначает какую-либо реалию или отражение этой реалии в сознание человека, иными словами образ или представление об этой реалии [Frege, 1892], [Yang, 2010: 77–79], [Koskinen, 2012: 13–20]. Таким образом, сами объекты, предметы и явления принято называть реалиями, а их обозначения – реалионимами [Kobenko, Tarasova, 2015: 4]. В ономастике термином «реалионимы» обозначают имена существующих или существовавших когда-либо объектов. Современная трактовка данного термина пренадлежит Ю.В. Кобенко, который отмечает, что функциональная специализация реалионимов заключается в обозначении реалий уклада жизни, культуры и истории определённого ареала. Терминологически необходимо строго отграничивать «реалионимы» (единицы языка) и реалии (объекты окружающего мира) [Кобенко, 2014: 48], [Никонова, 2017: 102–103].

Реалионимы изучает такой раздел языкознания, как ономастика, наука об именах собственных. Единицей ономастики является оним (имя собственное). Помимо научного значения за термином «ономастика» закреплено также предметное, когда под ономастикой понимают совокупность имён собственных [Шмелёва, 2013: 6; Бондалетов, 1983: 17–31; Сызранова, 2013: 13–21]. В область исследования ономастики входят фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические аспекты имен собственных. Реалионимы относятся к

онимной лексике, полученной путём онимизации или деонимизации [Шмелёва, 2013: 11].

Имена собственные (онимы) и имена нарицательные (апеллятивы) являются разными видами номинаций. Ономастика пополняется за счёт взаимопроникновения и взаимодействия онимической и апеллятивной лексики. Естественным процессом пополнения является онимизация, т.е. превращение апеллятива в имя собственное. Существует и обратный процесс – деонимизация (апеллятизация), т.е. апеллятивизации имени собственного [Шмелёва, 2013: 8–11].

А.А. Реформатский отмечает, что переход собственных имён в нарицательные является не обязательным, проявляется при необходимости и зависит от ситуации (контекста), в то время как обратный процесс, переход нарицательных в собственные является регулярным явлением. Учёный утверждает, что все собственные имена были раньше именами нарицательными за исключением редких кличек [Реформатский, 2003: 38].

В функциональной стилистике указанные метонимические приёмы носят также обозначения антономазия и соответственно эпономазия. Антономазия – замена имени собственного человека посредством названия его особенных черт и характеристик (например: повелитель морей вместо Нептун). Эпономазия – противоположное явление, когда вместо имени нарицательного целенаправленно употребляется имя выдающейся личности (паскаль, джоуль, ватт).

Примечательно, что классическая функциональная стилистика Э.Г. Ризель не выделяет виды метонимии и ограничивается только способами переноса имени по основаниям, в то время как риторика, из которой впоследствии и вышла стилистика, выделяет виды метонимии [Riesel, Schendels, 1975].

Под ономастической лексикой понимается совокупность онимов и их субклассы. Для данного кластера единиц, фигурирующих как имена собственные и деонимизированные единицы, характерны лексические фоны,

т.е. онимная лексика обладает национально-культурным компонентом в своей семантике [Верещагин, Костомаров, 1980: 170-177].

Ю.В. Кобенко называет реалионимы срединной величиной между категориями имени собственного (*nomen proprium*) и имени нарицательного (*nomen appellativum*), которые являются специфическими, содержательными элементами разного плана, понятными для ограниченного количества языковых пользователей [Кобенко, 2014: 47].

Связь реалионимов с ономастикой отмечалась многими исследователями, которые относят к реалионимам в первую очередь ономастическую лексику, включающую в свой состав топонимы, антропонимы, а также реалии, выраженные аппеллятивной лексикой и обозначающие особенности географической среды, ландшафта, флоры и фауны; отражающие общественно-политическую жизнь страны и относящиеся к системе образования, искусству, быту и традициям [Турсунов, 2015; Мокиенко, 1987; Реформатский, 2003]. Следовательно, производные термины с компонентом «оним» представляют собой разнообразные фрагменты и объекты действительности, которые попадают под номинацию в качестве имён собственных или нарицательных [Drössiger, 2010: 37–45].

В зависимости от того, что находится в центре ономастического пространства, различают определённые субклассы онимов. Если в центре ономастического пространства находятся народности или племена, то говорят об этнонимах («этнос», с греческого – народ), если это растения – о фитонимах («фито», с греческого – растение), если это реалии – о реалионимах (позднелатинское «realis» – действительный, предмет или явление действительно существующий или существовавший) и т.д.

А.К. Матвеевым было предложено называть науку об именах собственных ономатологией по аналогии с термином «лексикология» [Матвеев, 2005: 9]. Ономастическая лексика описывается с помощью понятийно-терминологического аппарата ономатологии [Меремкулова, 2017: 140].

Так как реалионимы относятся к ономастическому сегменту, для выявления и изучения содержательной стороны ТР имплементируется ономасиологический подход, который ограничивает распространённый в указанной коммуникативной среде функциональный репертуар эндемическими единицами. В силу того, что ономасиология занимается изучением процесса создания ЛЕ с точки зрения внешней обусловленности её наименования [Топорцев, 1974: 7], [Иванова, 2015], указанный подход позволяет реализовать принцип организации лексики от означаемого к означающему (*signifié – significant*) [Кобенко, 2014: 48] и денотативной близости тематических полей [Меремкулова, 2018].

Ономатологический анализ реалионимов представляет собой исследование средств и способов номинации онимного знака. При этом выражением понятия является не слово, а наименование, которое может представлять означающее разной структуры [Копач, 2007: 267; Меремкулова, 2017; Косова, 2008: 217–224].

Таким образом, под реалионимами понимаются ЛЕ, распространённые в пределах определённого административно-территориального образования и, как правило, неизвестные за его пределами или же за пределами отдельной коммуникативной среды. В теории перевода укоренилось и другое обозначение реалионимов, пришедшее в лингвистику из ботаники и аппарата социолингвистики, – эндемические единицы. «Эндемик» с греческого языка переводится как «местный». В ботанике к эндемикам относят виды, роды, семейства растений и животных, представители которых обитают на ограниченном ареале, в социолингвистике понятие «эндемичности» связано с территориальными и социальными диалектами, а также разновидностями языка, используемого определённым языковым коллективом, обеспечивающие общение в определённом административно-территориальном объединении. В лингвистике эндемичность характерна для всех языковых уровней, но наибольшее число неповторимых явлений наблюдается на лексико-семантическом уровне [Никончук, 1986].

Будучи ЭЕ, реалионимы всегда ограничены определённой коммуникативной средой, в силу чего в данном исследовании использован средовой подход, отправной точкой которого выступает связь языка и социальной среды его распространения. Средовой подход сужает границы фиксации изучаемых явлений до определённого коммуникативного ареала, которым для данной работы выступают Томск и Томская область [Кобенко, 2017].

Следовательно, сообразно с тем или иным ареалом (субъектом Российской Федерации) различают когерентные разновидности реалионимов с различными территориальными привязками, функционирующие с общероссийской надстройкой и образующие частные тезаурусы общерусского эндемического реалионимикона, которые, безусловно, могут обнаруживать исторически обусловленный аффинитет, ср. новосибирские и томские реалионимы.

В фокусе данного исследования находится ареальный регистр ТР, содержащий ЭЕ, распространённые в пределах Томска, Томской области и на территории бывшей Томской губернии (1804–1925 гг.). ТР представляют собой ЭЕ, реплицируемые на указанном ареале и содержащие информацию о культуре, социальных, исторических и других особенностях описываемой территории, образующие частный тезаурус общерусского эндемического реалионимикона.

1.2. Подходы к классификации эндемической лексики

Реалионимы, функционирующие в том или ином языковом коллективе, несут на себе отпечаток особенностей быта определённого ареала и подразделяются на географические, бытовые реалионимы и реалионимы, непосредственно связанные с историей и культурой определённого языкового сообщества. Задача большинства классификаций заключается в выделении классов обозначений, которые отличаются генетически,

номинативно, референтно. В основе существующих классификаций реалионимов, разработанных различными учёными, лежат попытки систематизации и упорядочивания отдельных исследовательских корпусов.

Автором одной из первых классификаций реалионимов, построенной на предметно-языковом принципе, является А.А. Реформатский, в классификации которого выделяются следующие группы реалионимов:

- реалионимы, обозначающие имена собственные;
- реалионимы, обозначающие одежду и украшения;
- реалионимы, обозначающие еду и напитки;
- реалионимы, обозначающие монеты;
- реалионимы, обозначающие должности и обозначения лиц;
- реалионимы, обозначающие обращения и титулы [Реформатский, 2003: 54–59].

На основе работ предшественников С. Влахов и С. Флорин, создавая собственную, более детальную классификацию, разделяют реалионимы по их коннотативным значениям. С помощью данной классификации представляется возможным рассматривать реалионимы с точки зрения предметного, местного и временного деления [Влахов, Флорин, 2012: 96–105]. Предметное деление позволяет изучать реалионимы как обозначения объектов или предметов материального мира. По данному признаку реалионимы подразделяются на:

- географические (данная группа включает названия объектов физической географии, объектов, являющихся результатом человеческой деятельности, а также названия растений);
- этнографические (быт – название предметов быта, одежды, мебели, блюд, напитков и другие; труд – название рода деятельности, орудий труда; искусство и культура – к данной подгруппе относятся реалионимы, обозначающие предметы искусства, а также реалионимы, относящиеся к фольклору (музыка и танцы, праздники, обычаи, игры), названия музыкальных инструментов, исполнители и деятели культуры); этнические

объекты – сюда относятся названия племён, народов и народностей (этнонимы), а также названия лиц по месту жительства и клички; меры и деньги);

– общественно-политические (в данной группе также есть 4 подгруппы: 1) административно-территориальное устройство, а именно названия административно-территориальных единиц и населённых пунктов; 2) органы и носители власти; 3) общественно-политическая жизнь – в данную группу включены названия учреждений, политических организаций и имена их деятелей, патриотических и общественных движений, социальных явлений и движений, учебных заведений и культурных учреждений, названия сословий и каст, а также их знаки и символы; 4) военные реалионимы – названия подразделений, оружия, обмундирования и звания военнослужащих).

Местное деление, связанное с реалионимами, относящимися к определенному языку и культуре, является несколько условным. По мнению С. Влахова и С. Флорина, местное деление следует рассматривать с точки зрения языкового принципа, а не с точки зрения экстралингвистического принципа [Влахов, Флорин, 2012: 96–105]. Данный подход позволяет исследовать реалионимы как в плоскости одного языка (и в этом смысле мы рассматриваем реалионимы как свои и чужие), так и в плоскости пары языков (предполагается деление реалионимов на внутренние и внешние).

Таким образом, в плоскости одного языка свои реалионимы в зависимости от распространенности и употребительности могут быть национальными, локальными или микролокальными. К национальным реалионимам С. Влахов и С. Флорин относят реалионимы, принадлежащие одному народу, одной нации и являющиеся чужими за пределами страны. Локальные реалионимы принадлежат не языку определённого народа, а диалекту или его наречию и даже языку какой-либо социальной группы. К микролокальным реалионимам относят реалионимы, типичные для какого-либо города или села [Влахов, Флорин, 2012: 96–105].

В лингвистике встречается понятие «чужие реалии», специфические содержательные элементы, не имеющие параллелей в языковом и / или культурном отношении с элементами, которые являются «своими» для носителей ЯИ [Пугина, Холстинина, 2018: 168]. «Чужие реалии» представляют собой заимствования или транскрибированные реалионимы другого языка. Они в свою очередь делятся на интернациональные и региональные. Интернациональные реалионимы, как правило, функционируют в лексике многих языков и включены в соответствующие словари, сохраняя при этом исходную национальную окраску. Региональные реалионимы распространены среди нескольких народов, необязательно занимающих соседние территории и являются составной частью лексики нескольких языков [Sandrini, 2018: 32–41].

Деление реалионимов в плоскости пары языков также считается условным, так как достаточно часто один и тот же реалионим можно отнести к разным подгруппам. К внешним реалионимам принадлежат реалионимы, несвойственные обоим языкам. К внутренним реалионимам относятся реалионимы, принадлежащие одному из пары языков, соответственно чужие для другого.

Относительно временной шкалы различают: современные реалионимы и исторические реалионимы. Среди последних выделяют также знакомые, т.е. словарные реалионимы и незнакомые – внесловарные реалионимы [Влахов, Флорин, 2012: 96–105].

В.С. Виноградов в свою очередь отмечает, что классификации А.А. Реформатского (1967 г.), С. Влахова и С. Флорина (1960 г.) охватывают реалионимы в «чистом виде», но число групп можно увеличить за счёт детализации [Виноградов, 1978], [Реформатский, 2003: 51–69], [Влахов, Флорин, 2012: 96–105]. Так, например, его классификация и классификации Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова базируются на фоновой информации. Содержание фоновой информации определяет исторические события, культурные явления, государственные факты, национальные и фольклорные

предметы, особенности географической среды, присущие только определённому народу или государству.

В классификации Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, построенной на материале русского языка, выделяются семь групп реалионимов:

– советизмы, слова, в которых отражена общественно-политическая жизнь страны советского периода;

– слова нового быта, характерные для постсоветского периода события, мероприятия, организации и т.д.;

– слова, обозначающие предметы и явления традиционного быта (в эту группу включены названия национальной пищи, одежды, музыкальных инструментов и т.д.);

– историзмы (предметы и явления, существовавшие в давние времена и утратившие свою актуальность в современный период жизни);

– фразеологические единицы;

– фольклорные слова;

– слова иностранного происхождения (тюркизмы, монголизмы и др.)

[Верещагин, Костомаров, 1983: 60–63].

Классификация В.С. Виноградова, в основе которой лежит также семантический принцип, разработана на материале испанского языка (на основе реалионимов латинской Америки). Лексические единицы с фоновой информацией, подразделяются учёным на ряд тематических групп:

– бытовые реалионимы;

– этнографические и мифологические реалионимы;

– реалионимы мира природы;

– реалионимы государственно-административного устройства и общественной жизни;

– ономастические реалионимы (топонимы, антропонимы, названия музеев, театров, компаний и др.);

– ассоциативные реалионимы (анималистические и вегетативные символы, цветовая символика, фольклорные и исторические аллюзии).

Ассоциативные реалионимы не отражены в словарях, так как они связаны с разнообразными национальными культурно-историческими явлениями [Виноградов, 1978: 91–97].

Учёный-энциклопедист Г.Д. Томахин разработал классификацию на основе реалий США в рамках художественного перевода. Согласно этой классификации существуют следующие типы реалионимов:

1) географические (в эту группу включены названия заливов, бухт рельефа, гидрографические названия и др., а также флора и фауна);

2) этнографические (в данную группу отнесены реалии быта, одежда, еда и напитки, средства коммуникации, традиции и праздники, меры и деньги, реалии транспорта, речевой этикет);

3) фольклорные;

4) мифологические;

5) общественно-политические (к данной группе относятся государственные символы, символы штатов, президент и аппарат белого дома, исполнительные ведомства, государственные служащие, общественные организации и политические партии);

6) реалионимы системы образования, религии и культуры (к данной группе относятся также средства массовой информации);

7) исторические реалионимы (в качестве примера Г.Д. Томахин приводит знаменитое в Америке «бостонское чаепитие» 1773 г.);

8) рекламные реалионимы (неологизмы из масс-медиа и рекламы, фирменные названия);

9) ономастические реалионимы (в данную группу включены имена собственные выдающихся деятелей и правителей, а также площадей) [Томахин, 1988: 84–197].

Г.Д. Томахин выделяет «денотативные реалии» и «коннотативные реалии». К денотативным реалиям исследователь относит предметы и явления, характерные для данной культуры и отсутствующие в сопоставляемой культуре, к коннотативным – реалионимы, которые

обозначают предметы, не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях [Томахин, 1988: 41].

Наряду с отечественными лингвистами и языковедами проблемой классификации культурно-специфической лексики занимались зарубежные лингвисты, которые предложили свою типологию реалионимов.

Английский исследователь П. Ньюмарк предлагает классификацию реалионимов, основанную на значении слов и выделяет реалионимы, относящиеся к экологии (реалионимы, обозначающие виды животных и растений), материальному миру (названия городов, одежды, еды и напитков), социальной культуре (трудовая деятельность, развлечения). Также учёный-исследователь выделяет группу реалионимов, куда входят названия организаций, традиций и политико-административные, религиозные действия [Newmark 1988: 95-102].

Подобной точки зрения придерживается и шведский лингвист Б.Н. Ларсен, который предлагает в своей классификации выделить 4 тематические группы реалионимов. Реалионимы, относящиеся к географии, биологии, включая названия регионов и улиц, он объединяет в группу «география и культурная география». Названия зданий, событий, известных деятелей объединяются в группу «история». Все, что касается индустрии, политики, социальных условий и организаций, объединено в группу «общество». В четвертую группу под названием «культура» входят реалионимы, относящиеся к религии, досугу, образованию, средствам коммуникации [Nedergaard-Larsen, 1993: 207–238].

Автор пособия «Реалии в немецком медиатексте» А.М. Люксембург предлагает гибридный вариант классификации реалионимов, преследуя сугубо практические цели и не ставит перед собой задачу разработать принципиально новую классификацию. В предложенном варианте суммированы классификации из двух современных учебных пособий по

курсу «Введение в переводоведение» [Люксембург, 2008: 24–25]. Данная классификация представлена 5 проблемно-тематическими группами реалионимов. Реалионимы, обозначающие жилища, одежду, пищу, виды деятельности, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники и ритуалы, а также божества, легендарные места, этнические и социальные общности и их представители объединены в группу «бытовые (этнографические) реалионимы». «Географические реалионимы» представляют собой названия растений, животных и термины физической географии. К группе «общественно-политические реалионимы» относятся названия административных единиц, общественных организаций (их участники), промышленных предприятий, гражданских должностей и профессий, титулов и званий, а также воинских и полицейских подразделений и чинов. К группе «ономастические реалионимы» учёный относит антропонимы (имена известных, общественных деятелей, артистов, выдающихся спортсменов, художников и др.), топонимы (природный, культурный ландшафт и меморативы), имена литературных персонажей, названия музеев, магазинов, аэропортов, пляжей и т.д. Группу «ассоциативные реалионимы» составляют вегетативные и анималистические символы, цветовую символику, фольклорные, исторические аллюзии, а также языковые аллюзии (реалионимы, относящиеся к языковым аллюзиям, содержат некую двусмысленность, характерную для фразеологизмов, пословиц, крылатых фраз и др.). А.М. Люксембург отмечает, что ономастические и ассоциативные реалионимы, являясь актуальной проблемой лингвистики и переводоведения, еще только начинают изучаться на научной основе [Люксембург, 2008: 24–25].

Несмотря на достаточное количество классификаций, ни одна не является универсальной и пригодной для описания реалионимов любой исторической эпохи и национальной культуры той или иной страны. Сегрегация реалионимов варьирует в зависимости от специфики сред, их компонентного состава и самобытности автохтонного населения, так как

любой народ использует реалионимы, отражающие исключительно его историческую самобытность.

Как отмечалось выше, большинство разработанных классификаций реалионимов построены на семантическом принципе, где сегрегация классов обозначений осуществляется по ономаσιологическому признаку. Количество тематических групп различается, однако во всех классификациях присутствуют основные рубрики реалионимов: географические реалионимы (реалии мира и природа), этнографические реалионимы (бытовые реалии), общественно-политические реалионимы (реалионимы государственно-административного устройства и общественной жизни), ономастические реалионимы (антропонимы, топонимы, имена литературных персонажей, названия музеев, магазинов, аэропортов, пляжей и т.д.), ассоциативные реалионимы (анималистические и вегетативные символы, цветовая символика, фольклорные и исторические аллюзии, а также языковые аллюзии (реалии, относящиеся к языковым аллюзиям, содержат некую двусмысленность, характерную для фразеологизмов, пословиц, крылатых фраз и др.). Ассоциативные реалионимы не отражены в словарях, так как они связаны с разнообразными национальными культурно-историческими явлениями [Виноградов, 1978: 91-97].

Некоторыми авторами в отдельную группу выделяются реалионимы, обозначающие военные понятия, рекламные и исторические реалионимы, реалионимы системы образования, религии и культуры [Томахин, 1988: 99–102].

Сравнительный анализ классификаций показал, что разное количество рубрик в классификациях связано с принадлежностью реалионимов к определенному ареалу, на основе которых и выделялись классы, поэтому некоторые рубрики не характерны для ТР:

– классификация, разработанная Г.Д. Томахиным на основе реалий США, отражает особенности объективной реальности данного ареала;

– классификация, предложенная В.С. Виноградовым на основе латиноамериканских реалий, также не охватывает разноплановость ТР;

– классификация, разработанная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым на материале русского языка, отражает геополитические и культурно-исторические особенности данной страны в определенный период времени; данная классификация охватывает реалионимы, относящиеся к конкретному историческому периоду в истории русского литературного языка;

– несмотря на то, что классификация А.М. Люксембурга, построенная на материале немецких реалионимов медийного пространства, как и другие, пытается лишь упорядочить множество, она является наиболее аппликативной для нашего исследования, так как предложенные рубрики охватывают большую часть ТР.

Среди многообразия классификации выделяется классификация, разработанная С. Влаховым и С. Флориным, которая помимо предметного предлагает местное деление и временное деление реалионимов (современные реалионимы и исторические реалионимы: знакомые, т.е. словарные реалионимы и незнакомые, т.е. внесловарные реалионимы [Влахов, Флорин, 2012: 96–105]. Несмотря на то, что классификация, разработанная С. Влаховым и С. Флориным, является наиболее детальной и полной, можно наблюдать частые явления тематического пересечения, поэтому иногда одну ономастическую единицу можно отнести сразу к нескольким группам [Тузова, Кобенко, 2017: 3]. Местное и временное деление реалионимов также не является приоритетным для ТР.

Сегментация корпуса необходима, потому что собранный материал не моногенный, но выделение чистых классов лишь систематизирует отобранный материал, не давая представление о его исторически сложившейся гетерогенности. Классификации выступают критериями сегментации, но не критериями отбора единиц корпуса. Отсутствие указания

о критериях отбора материала является главным недостатком всех приведённых классификаций.

В процессе исследования выяснилось, что сегментирование корпуса ТР на основе ономастических критериев является недостаточным, а ономасиологический подход необходимо расширить за счёт выделения структурных классов ТР, так как структура ЭЕ даже в рамках одного конкретного сегмента, например, ономастического может быть однокомпонентной, двукомпонентной и многокомпонентной. Поэтому кроме ономастических классов необходима также структурная сегрегация, так как структурные особенности зачастую являются источником переводческих ошибок. Согласно структурной систематизации ТР представляют собой:

- простые ЭЕ (однословные наименования, равные одной лексической единице);
- сложные ЭЕ (композиции, состоящие из двух и более ЛЕ) [Німчук, 1966: 27; Tkachenko, 2018: 54–57].

При переводе реалионимов возникают определённые сложности, восходящие к денотативным значениям ЭЕ. ЛЕ может стать средством для появления другой, не утратив при этом основное значение [Фаттахова, Кулькова, 2020].

Основной задачей выделения структурных классов и типов исследуемых единиц выступает их композиционная детерминация с целью облегчения работы потенциальных переводчиков и германистов при подготовке адекватных, эквивалентных, когезивных и когерентных транслятов исходных элементов лексических множеств и текстов как продуктов речевой комбинаторики данных элементов. Ценность построения структурной типологии понимается через необходимость проведения процедуры предпереводческого анализа элементов исходных лексических множеств.

Структурная классификация включает шесть классов с различным уровневим и типологическим наполнением, в основе которых лежат базовые

структурные схемы, диверсифицирующиеся по нисходящей (гипонимической) структуре.

В основе выделения структурных классов (базовых структурных схем) исследуемых ЭЕ лежит определение в конкретном словосочетании главного и зависимого слова, которые могут быть выражены разными частями речи. Элементы данных словосочетаний соединены подчинительной (субординативной) связью эксплицитно (грамматически) или имплицитно (семантически). Важно правильно определить связь между компонентами сложных ЭЕ и не путать при переводе, например, категории принадлежности и проприальности (приуроченности названия к имени, месту или событию) [Кобенко, 2014: 50]. В классе 1 базовой структурной схемой выступает «имя прилагательное (зависимое слово) + имя существительное (главное слово)», например: *Мирное озеро*. В классе 2 базовая структурная схема – «имя существительное (главное слово) + имя существительное в дательном падеже (зависимое слово)», к примеру: – *Памятник рублю*. Базовой структурной схемой класса 3 является «имя существительное (главное слово) + имя существительное в родительном падеже (зависимое слово)», например: *Праздник кедрa*.

В результате трансформации простых словосочетаний получаются более сложные за счет адьюнкции элементов, в качестве которых могут выступать отыменные прилагательные (*Елизаветенский пивоваренный завод Б. Фуксмана*), союзы (*кирпичные заводы Пичугина и Стародубцева*), приложения (*укрепленное поселение князя Тояна*), определения в пре- (*Старообрядческий храм во имя Успения Пресвятой Богородице*) и постпозиции (*Загородная летняя колония на реке Басандайке*). По мере усложнения базовых схем каждый класс распадается на различное количество языковых уровней, которые градуированы по принципу восходящей сложности ЭЕ (см. таблицу 1). Базовая схема получает дальнейшую диверсификацию за счет дополнительных элементов в пре- или постпозиции. Нижние уровни обладают более разветвленной структурой, в

которой каждый последующий подчиняется базовой схеме первого уровня, например:

Класс 1 «имя прилагательное + имя существительное»:

уровень 1 – *Басандайское городище*;

уровень 2 – *Пивоваренный завод Р.И. Крюгера*;

уровень 3 – *Камерный драматический театр Алевтины Буханченко*;

уровень 4 – *Научная лингвистическая школа профессора А.П.*

Дульзона;

уровень 5 – *Томское областное музыкальное училище имени Эдисона*

Денисова.

При диверсификации структуры реалионимов наблюдается сохранение свойств и признаков единиц низшего уровня в системе высшего уровня в компримированном виде.

На каждом уровне выделяется несколько структурных типов ТР, к примеру:

Класс 1 «имя прилагательное + имя существительное».

Уровень 1:

тип 1 – видовое понятие + родовое понятие (v + v): *Воскресенская года*;

тип 2 – конверсия (приуроченность к месту / имени): *Сухореченские чаши*;

тип 3 – принадлежность: *Акуловская заимка*;

тип 4 – конверсия + онимизация: *Пышкинский фестиваль* (фестиваль в честь булочек-пышек).

Уровень 2:

тип 1 – усложнение схемы первого уровня в виде дополнения в постпозиции: *Стекольная мануфактура Минского*;

тип 2 – усложнение схемы первого уровня в виде определения в препозиции: *Анжеро-Судженские угольные копи*;

тип 3 – усложнение схемы первого уровня в виде распространённого определения в постпозиции: *Рукодельная школа на Слободке*.

Каждый последующий уровень может сочетать в себе элементы разных типов предыдущего уровня, например: уровень 3 – *Томская* (уровень 2, тип 2) *мебельная фабрика Лопуховых* (уровень 2, тип 1).

Обзорная типология структурных разновидностей ТР должна дать представление о характере диверсификации изучаемого эндемического сегмента русского реалионимикона и приведена в таблице 1.

Таблица 1. Структурная классификация томских реалионимов.

№	Название базовых структурных схем	Схема	Количество уровней	Примеры
1.	Класс 1	Имя прилагательное + имя существительное	1 уровень – 4 типа	<i>Громовские бани,</i> <i>Базарный мост,</i> <i>Самойловский</i> <i>стеклоделательный завод,</i> <i>Басандайское городище</i>
			2 уровень – 3 типа	
			3 уровень – 5 типов	
			4 уровень – 4 типа	
			5 уровень – 3 типа	
2.	Класс 2	Имя существительное + имя существительное в дательном падеже	1 уровень – 2 типа	<i>Памятник деревянному рублю,</i> <i>Памятник Ермаку «Покорение Сибири»</i>
			2 уровень – 3 типа	
			3 уровень – 2 типа	
3.	Класс 3	Имя существительное + имя существительное в родительном падеже	1 уровень – 2 типа	<i>Дом офицеров им. Яковлева,</i> <i>Праздник топора,</i> <i>Особняк Асташева,</i> <i>Келья старца Феодора Томского</i>
			2 уровень – 4 типа	
			3 уровень – 8 типов	
			4 уровень – 6 типов	
			5 уровень – 5 типов	
4.	Класс 4	Имя существительное + имя существительное в именительном падеже	1 уровень – 2 типа	<i>Князец Басандай</i> <i>Ермашетов, Архитектор Р. Марфельд,</i> <i>Конезаводчик Карим</i>
			2 уровень – 4 типа	
			3 уровень – 2 типа	
5.	Класс 5	Имя существительное + предлог + имя существительное	1 уровень – 1 тип	<i>Дом с драконами,</i> <i>Поклонный крест на Каштачной горе</i>
			2 уровень – 2 типа	
6.	Класс 6	Числительное + (имя прилагательное) + имя существительное	1 уровень – 1 тип	<i>1-я Сибирская торговая школа, Второй Каштак,</i> <i>Первая Соборная красная мечеть</i>
			2 уровень – 4 типа	
			3 уровень – 2 типа	

В отдельный класс (класс 0) выделены простые (односложные) ЭЕ, являющиеся частью корпуса ТР.

Выделенные структурные классы и типы исследуемых единиц призваны облегчить работу по созданию параллельных корпусов ТР на НЯ и АЯ, так как корпус ТР состоит из структурно неоднородного материала, к которому не могут применяться однообразные переводческие схемы. Перевод является адекватным и эквивалентным только в том случае, когда переводчику удастся полностью передать структурные классы. Для серьезных транслатологических процедур требуется детальный структурно-семантический анализ подклассов ТР, который позволит переводчикам осуществлять их адекватный и эквивалентный перевод с опорой на компонентный состав и с учётом жанровых особенностей текста.

1.3. Ономатологический анализ корпуса томских реалионимов

В основе ономатологического анализа лежит определение ТР и классификация реалионимов А.М. Люксембурга, которая выступает основанием сегментации исследовательского корпуса. Под ономатологическим анализом понимается исследование способов номинации ТР в направлении от содержания к форме ЭЕ.

При составлении корпуса ТР, образующего материальную базу исследования, минимизирована серийность похожих по структуре названий (названия праздников: региональный фестиваль авторской песни «*Томский перекрёсток*», историко-этнографический фестиваль «*Праздник у семи озёр*», международный фестиваль конкурс «*Праздник топора*» и др.), так как аккумуляция онимов схожих структурных схем не способствует приросту научного опыта в перспективе перевода.

За единицу корпуса принимаются:

1) ЛЕ с эндемической отнесённостью, регулярно встречающиеся в справочной, исторической, этнографической литературе о городе Томске и

Томской области (*Дом с жар-птицами, Изумрудный дом, деревянный квартал, Дом с драконами, Лагерный сад*);

2) составные ЛЕ с видовой привязкой к Томскому ареалу (*Томский деревянный модерн, томское купечество, томские татары, Томская крепость*); данный критерий отбора указывает на то, что ТР являются ЭЕ конкретного языкового ареала, имеющими стойкие территориальные ограничения, ставящие их на один уровень с территориальными разновидностями русского языка; так как реалионимы функционально совмещают категории уникальности (имя) и серийности (название), являясь промежуточной категорией между онимами и аппелятивами [Кобенко, 2014: 47]; они объединяют в себе родовое понятие (*genus proximum*), встречающееся и за пределами данного ареала (купечество, крепость), и видовое понятие (*differentia specifica* – томский / Томский), которое закрепляет сочетание за исследуемым ареалом;

3) эндемические онимы и их ономастические субклассы (экклезионимы: *Алексеевский мужской монастырь, Троицкая единоверческая церковь, Успенский соборный трёхпрестольный храм*) [Тайдонова, 2019: 82];

4) имена выдающихся деятелей, исторических личностей, которые сыграли важную роль в истории Томска и Томской области (*Д.И. Менделеев, В.М. Флоринский, Р.Р. Марфельд*).

На основе классификации А.М. Люксембурга ТР распределены по следующим ономазиологическим группам (*Диаграмма 1*):

1) бытовые (этнографические) реалионимы: *кержаки, рыба по-остяцки, праведная Блаженная Домна Томская*, историко-этнографический фестиваль «*Праздник у семи озёр*» (15%);

2) географические реалионимы (реалии мира природы): *Заозёрье, Мухин бугор, Капшачная гора, Кирпичная слободка, Томский заказник, черёмуха, сибирский углозуб* (14%);

3) общественно-политические реалионимы (реалии государственно-административного устройства и общественной жизни – актуальные и

исторические): *Томский Совет солдатских депутатов*, ассоциация коренных малочисленных народов Севера «*Колта куп*», *Салаирский бунт*, *Томский Егерский полк* (12%);

4) ономастические реалионимы: *река Игуменка*, *Оськино озеро*, *Соляная площадь*, *ООО Сибирская карандашная фабрика*, *Игуменский парк*, *Памятник счастью или «Щас спою»*, *томский колесный пароход «Николай»*, *Первый музей славянской мифологии*, *Дворец труда* (56%);

5) ассоциативные реалионимы: *Сибирские Афины*, *Сибирская здравница*, *«Розочка»*, *сибирский Гастелло*, *легкие Сибири* (3%).

Диаграмма 1: Тематические классы томских реалионимов.

Сегрегация групп онимов произведена в соответствии с ономасиологическим принципом организации лексики от означаемого к означающему и денотативной близости тематических полей. В процессе категоризации отобранного материала возникли сложности с определением тематической принадлежности некоторых ономастических единиц и соотносением их с определённой рубрикой, например, обозначений изобретений «*Стрела инженера Молгачёва*», «*Радиошуп*» или названий некоторых достопримечательностей Томска: «*Памятник рублю*», «*Дом усадьбы Акулова*».

Как следует из приведённых данных, наиболее многочисленной группой являются реалионимы ономастического сегмента, представленные следующими субклассами онимной (отонимной) лексики (*Диаграмма 2*):

1) гидронимы (названия рек, озёр, ручьев, ключей, источников, затонов: реки Игуменка, Ушайка, Бурундук, Омутная, Кисловка и др.; озёра Песчаное, Оськино, Сухое, Мавлюкеевское, Моряковский затон и др.) (13%);

2) агоронимы (обозначения площадей, базаров, парков, скверов, садов: Соляная площадь, площадь Кукина, Щепной базар, сельский парк «Околица», «Игуменский парк», «Королёвская роща», «Сад трезвых развлечений» и др.) (8%);

3) эргонимы (названия заводов, фабрик и предприятий, мануфактур, мастерских, комбинатов, торговых заведений и домов, бань и шорных, гостиниц (кондитерская фабрика «Красная звезда», ООО «Сибирская карандашная фабрика», «Лучановский завод стеклоизделий», «Кузовлевский тепличный комбинат», магазины «Томские товары», «Томская книга», пивная «У дяди Саши» и др.) (17%);

4) ойконимы (названия поселений: посёлки Малиновка, Хромовка, Басандайское городище, сёла Спасское, Семилужки, Кухтеринская заимка, Сосновский острог, и др.) (10%);

5) антропонимы, в том числе исторические (князь Басандай, томский воевода, князь Ромодановский, томский казак Иван Петлин, эуштинский князь Тоян Ермашетов (1%);

6) гемеронимы (названия газет и телекомпаний: газеты «Сибирская жизнь», «Сибирские отголоски», «Народные нужды», телекомпания «ТВ-2» и др.) (5%);

7) ойкодонимы (названия памятников архитектуры, музеев, театров, учебных заведений: «Дом с шатром», «Изумрудный дом», «Дом с драконами», «Памятник рублю», «Первый музей славянской мифологии», «Музей деревянного зодчества», «Театр живых кукол 2+ку», кинотеатр «Детский зритель», театр «Сегодня студент смеётся», «Томский повивальный

институт при родильном доме ведомства императрицы Марии Федоровны», «Народный университет им. П.И. Макушина», клиники Императорского Томского университета, «Дом науки им. Макушина», «Дом трудолюбия Иоанно-Предтеченского женского монастыря», «Гоголевский дом», «Дворец зрелищ и спорта» и др.) (20%);

8) экклезионимы (названия церквей: «Алексеевский мужской монастырь», «Троицкая единоверческая церковь», «Успенский соборный трёхпрестольный храм» и др.) (8%);

9) артионимы (названия скульптур: «Памятник рублю», памятник «Дерево добра», Памятник счастью или «Щас спою» и др.) (2%);

10) годонимы (названия взвозов, трактов, проездов, мостов, улиц и переулков: улицы Балагурная, Обруб, Татарская, переулки Тупиковый, Крутой, Добрый, Иркутский тракт, Спасский тракт, Кузнечный взвоз, мосты Наземный, Думский и др.) (13%);

11) эфевронимы (названия изобретений: конный барабан изобретателя И.Л. Мерзлякова, томский колесный пароход «Николай» и др.) (3%);

Диаграмма 2: Ономастический сегмент корпуса.

Анализируя корпус ТР для его дальнейшего перевода, необходимо учитывать функциональный аспект единиц ономастического сегмента. Преследуемый в этой связи эквивалентный и адекватный перевод ТР тесно связан с жанрами текстов, в которых встречаются указанные ЭЕ. Жанровая принадлежность текста играет при передаче ЭЕ решающую роль.

Если перевод осуществляется в рамках художественной литературы, то основной является художественно-эстетическая функция. Если речь идёт о путеводителе по Томску и Томской области, то перевод должен осуществляться с учетом информационно-коммуникативных особенностей и учитывать специфику целевой аудитории и целевых обстоятельств. Изложение материала должно быть точным, чётким и с отсутствием образно-эмоциональных выразительных средств [Колиева, Холова, 2017: 15–17; Розанова, 2014: 281–285].

Интерпретация некоторых томских достопримечательностей, представленных в путеводителе по городу «*Tomsk. Illustrierter Digest-Stadtführer*» нормативна и эквивалентна, однако в силу своей принадлежности к «иному историческому пространству», они не могут быть использованы переводчиками путеводителя по Томску как единственно возможный вариант [Кобенко, Бурковская, 2011: 25]. Десигнации ТР должны отражать культурную информацию происхождения предметов, явлений действительности и помогать ориентироваться на данной местности, а не наоборот, осложнять местонахождение чего-либо.

Ю.В. Кобенко приводит ряд примеров ТР (историонимов), немецкоязычная интерпретация которых не ограничивается одним вариантом и зависит от цели перевода (*skopos*), так как в разных средах ЭЕ функционирует по-разному. Например, перевод ТР «*Белое озеро*» для альманаха-справочника по истории Томска может допускать доместицированную версию «*der Weißsee*», в то время как для путеводителя, главной задачей которого является обеспечение ориентации путешественника на незнакомой или малознакомой местности, адекватной

будет её форенизированная противоположность «*der Beloje-See*», так как ЛЕ «*Weißsee*» с таким фонемным составом не может обозначать объект, находящийся на территории Томска и Томской области. Реалионим «*Сосновый бор*» в тексте путеводителя уместно переводить не «*Fichtenwald*», а «*Sosnowuj Bor*», в противном случае можно наблюдать подмену культурных реалий ЯИ и ЯП [Кобенко, Бурковская, 2011: 25].

На основе ономаσιологического подхода и структурно-функционального анализа определено текущее наполнение, количественный состав и способы объективации ТР в синхронной русской речи представителей коммуникативной среды Томска и Томской области.

При разработке критериев перевода единиц корпуса ТР особое внимание следует уделять не отдельной тематической группе, а структурным классам, так как ТР представляют собой как однословные наименования, так и композиты, количество которых преобладает в корпусе и которые могут вызвать трудности при параллелизации разноязычных регистров. Также важно учитывать функциональный аспект, который поможет исключить возможную подмену ТР реалионимами других историко-культурных сред и ареалов.

Выводы по первой главе

1. ТР представляют собой ЭЕ, реплицируемые на территории Томска и Томской области, а также имевшие хождение в границах Томской губернии (до 1925 г.), описывающие объекты, явления и процессы (событий), типичные для указанного ареала, и отражающие его общественные, социокультурные, политические особенности. К ТР относятся также имена исторических личностей, выдающихся деятелей, сыгравших определённую роль в становлении и развитии Томска и Томской области.

2. Выделено шесть классов с различным уровневим и типологическим наполнением, в основе которых лежат базовые структурные схемы,

получающие дальнейшую диверсификацию по гипонимической структуре. На каждом уровне выделено от одного и более структурных типов ТР, так как, несмотря на аналогичную структуру, содержание сложных единиц с идентичной структурой может отличаться. Выделен дополнительный «нулевой класс» в состав, которого вошли односложные ЭЕ. Предложенная структурная типология понимается как импульс для закладки фундамента будущей параллелизации на любые релевантные языки, а именно для разработки критериев перевода ТР.

3. Тематическая агрегация корпуса ТР насчитывает пять сегментов: бытовые (этнографические) реалионимы, географические реалионимы, общественно-политические реалионимы, ономастические реалионимы, ассоциативные реалионимы. В корпусе ТР наиболее выраженным является ономастический сегмент, представленный следующими субклассами онимной лексики (56%): гидронимы, агоронимы, эргонимы, ойконимы, антропонимы, гемеонимы, ойкодонимы, экклезионимы, артионимы, годонимы, эфевронимы. Наиболее малочисленным стал сегмент ассоциативных реалий (3%). Преобладание ономастического сегмента корпуса ТР может быть связано с выраженными традициями имяречения в Томске и Томской области, так как исторический флер города способствовал тому, что предметы, явления, социальные, исторические, этнокультурные процессы имели свои обозначения. Критериями отбора ТР выступают: 1) регулярное появление ЭЕ в исторической и этнографической литературе о городе Томске и Томской области, а также в составе путеводителей, 2) ЛЕ с видовой привязкой к Томскому ареалу, 3) ЛЕ, образующие эндемические онимы и их ономастические субклассы, 4) имена выдающихся деятелей науки, культуры и др. областей, сыгравших важную роль в становлении и развитии Томска и Томской области.

Глава 2. ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

2.1. Статус немецкого и английского языков в Томской области

2.1.1. Статус немецкого языка

Фактический статус языка – положение языка в конкретном обществе, т.е. реальное использование языка в определённом ареале и его функциональная нагрузка. Проблемой статуса языка занимается социолингвистика в рамках языковой политики государства. Статус иностранного языка определяется также престижностью его изучения и применением в дальнейшем образовании и карьере и зависит от заинтересованности в сотрудничестве образовательных учреждений, языковых сообществ Германии и России.

Необходимость перевода ТР на немецкий язык связана с историческим статусом НЯ в Томской области и бывшей Томской губернии, а также с дальнейшим развитием и укреплением российско-германских отношений.

Между Россией и Германией существует историческая и духовная связь, которая берёт свое начало в XVI веке, когда в Новгород приезжали купцы немецкой Ганзы и оставались на российском Севере. Во времена Ивана Грозного (1547–1584 гг.) в России трудились немецкие архитекторы, врачи, ремесленники и другие квалифицированные специалисты из разных отраслей. В период правления царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) была создана Немецкая слобода [Арефьев, 2018: 95].

В начале XVIII века началось изучение Сибири, и первыми исследователями стали немецкие учёные Д. Миссершмидт (медик и ботаник на русской службе, родоначальник русской археологии, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь), Р. Миллер (принимал участие в экспедициях

по Западной и Восточной Сибири в течение 10 лет), П. Палас (учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник на русской службе) и др.

Первая масштабная волна миграции немцев в Россию связана с изданным в 1763 году императрицей Екатериной II Пригласительным манифестом «о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» («Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться, где кто пожелает, во всех Наших Губерниях») [Мэсси, 2018]. Миграционный процесс немецкого населения в России носил естественный, добровольный характер и сопровождался формированием компактных немецких поселений.

Переселенцы из Германии строили крупные промышленные предприятия и открывали лесопилки, мельницы, пивоваренные заводы, табачные фабрики и др., руководили производственными отраслями, а также состояли в штате чиновников и специалистов губернских, областных и уездных управлений. В различных сферах жизни русскоязычного населения укоренились германизмы «бухгалтер», «егерь», «парикмахер», «шахта», «маляр» и др.

По данным переписи населения 1897 г. российские немцы составляли в России самую многочисленную группу иностранцев, их число превысило 2 миллиона человек [Арефьев, 2018: 96]. В этот период времени представители немецкого этноса уже населяли Томский ареал. Предприниматели с немецкой родословной строили в Томской губернии различные торговые заведения, так возникли пивоваренный завод К. Крюгера (1884 г.), колбасная и консервная фабрика купца А. Фильберта (1909 г.), кондитерские и булочные Грениха, магазин музыкальных товаров Шмидта и др. В Томской губернии работали известные архитекторы с немецкой родословной, многие из которых заканчивали высшие учебные заведения в России и направлялись на государственную службу в Сибирь (К.А. Тон, Р.Р. Марфельд, Ф.Ф. Гут, Г. Лангер, Э.И. Эзет, Э.Э. фон Шульман, Н.И. Шенфельд и др.) [Залесова,

Манонина, 2015; Алишина, 2015: 86–90]. В местной прессе того времени (конец XIX – начало XX вв.) встречались объявления (бытового характера или от имени лютеранской общины), которые публиковались на русском и немецком языках.

НЯ к началу Первой мировой войны (1914–1918 гг.), приобрел статус основного иностранного языка, изучаемого в России. Количество учебных заведений с НЯ значительно превышало количество учебных заведений с английским, французским и испанским языками [Арефьев, 2018: 96].

Начало Первой мировой войны изменило статус НЯ, отношение к переселенцам из Германии ухудшилось, началась депортация русских немцев в Сибирь [Арефьев, 2018: 96].

С 1918 году наблюдается период подъема НЯ и формируется Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья. Открываются школы, техникумы, несколько вузов с преподаванием на НЯ, а также дома культуры, издаются газеты и книги на НЯ. Компактные немецкие поселения владеют правом культурной и административной автономии [Арефьев, 2018: 96]. Эта тенденция распространяется за пределами Республики немцев Поволжья, в том числе и в Томске.

Статус НЯ в России постоянно менялся и зависел от политической обстановки в мире. Так, к началу Второй мировой войны началась ликвидация немецких автономных районов, а обучение на НЯ было переведено на русский и украинский языки, что привело к необратимым последствиям для русских немцев, немецкого языка и культуры в России. По указу Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28.08.1941 г. Республика немцев Поволжья была расформирована, а немцы были депортированы в Сибирь и Казахстан (800 тыс.). Именно поэтому основной поток российских немцев в Томскую область составляли поволжские немцы (среди ссыльных числились профессор А.П. Дульзон и известный диалектолог Г.Г. Дингес) [Галкина, 2003].

Снижению статуса НЯ в России и Томской области способствовали: культурно-политические и экономические преобразования в Германии и России, глобальная американизация (распространение в мире американского варианта английского языка), демократизация культурной и языковой политики в ФРГ, а также вымирание диалектов немецкоязычной островной зоны в Западносибирском регионе [Кобенко, 2013: 22-25].

Спустя 10 лет после окончания Второй мировой войны стала намечаться положительная тенденция в отношении НЯ и большинство учащихся в школах изучали НЯ, и лишь небольшое количество – французский. Согласно постановлению № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» от 27 мая 1961 года директора школ и местные горкомы партии должны были в кратчайшие сроки установить целесообразное соотношение иностранных языков, изучаемых в учебных заведениях.

Среди переселенцев в Томской области были выдающиеся деятели, преподаватели (Артур Глейс, Андреас и Альфред Дульзоны, Эрика Беккер), которые стали сотрудниками Томского императорского университета, Технологического института, Томского государственного педагогического института и других учебных заведений, занимались научной и преподавательской деятельностью, разговаривали и писали свои труды на НЯ. На кафедрах НЯ профильным предметам студентов обучали носители языка, что безусловно способствовало росту престижа и привлечению студентов. Обучаться на факультете иностранных языков стало престижно, соответственно проходной балл был одним из самых высоких среди других специальностей.

Сегодня в числе представителей немецкого этноса, проживающих на современной территории Томской области и областной столицы, большинство являются потомками тех, кто был выслан из расформированной 28 августа 1941 года Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья в результате репрессивной политики. Согласно

Всероссийской переписи населения 2010 г. в Томской области дисперсно проживало около 9000 потомков немецких переселенцев.

Статус НЯ в Томской области определялся во многом немецкоязычной «островной зоной» (термин В.А. Виноградова). Общины российских немцев обосновались в Каргасокском, Парабельском, Молчановском, Кривошеинском районах Томской области [Костомаров, Кобенко, 2020: 115–126], поэтому в этих районах функционировали лютеранские общины немцев. Соответственно, основным иностранным языком в школах сельской местности был НЯ. Данная тенденция продолжает сохраняться, и, несмотря на популярность АЯ, в сельской местности Томской области сохраняется традиция изучения НЯ [Кобенко, 2013: 22].

Благодаря президенту Федеральной национально-культурной автономии российских немцев В.А. Бауэру в целях сохранения и развития культурных традиций российских немцев и распространения НЯ в 1990 году был создан «Российско-немецкий Дом», который стал первым Центром немецкой культуры в Томской области. В рамках своей деятельности Российско-немецкий дом открыл 12 филиалов в районах области, где проживают представители немецкого этноса. В них организованы курсы по изучению НЯ и проводится большая культурная и просветительская работа.

Германская сторона выступала также инициатором по созданию образовательных организаций, целью которых является распространение НЯ в Томске. Так, в 1992 году по ходатайству немецкой общественности г. Томска и при поддержке немецких организаций МВД ФРГ – GTZ, VDA был открыт муниципальный образовательный комплекс «Школа-сад» с изучением НЯ как родного (ныне прогимназия «Кристина»), который на протяжении 25 лет продолжает создавать и реализовывать проекты, направленные на сохранение и распространение немецкой культуры и немецкого языка. Являясь детским островком немецкой культуры – прогимназия «Кристина» организует специальные курсы НЯ для родителей, обучающихся в прогимназии, а также различные конкурсы, проекты и

викторины («Мама, папа, я – немецкая семья!», «Немецкий – это здорово!» и др., языковую олимпиаду по НЯ для школьников Томской области).

Однако этого оказалось недостаточно для сохранения статуса НЯ и отсутствие национального образования привело к сокращению доли немцев, владеющих родным языком. Поэтому в области была запущена программа инновационной учебно-педагогической деятельности в 1995 году по теме «Создание непрерывной системы углубленного обучения НЯ: сад, школа, вуз, послевузовское образование». К реализации программы были подключены общеобразовательные школы, гимназии, дошкольные учебные заведения с целью распространения немецкого языка и укреплению его статуса в образовательной среде.

Как отмечалось выше, в состав факультетов иностранных языков в высших учебных заведениях Томска (ТГПУ, ТГУ, ТПУ) входила кафедра НЯ, на которой НЯ преподавали носители языка, и выпускники школ имели возможность изучать НЯ как основной ИЯ. После окончания многие оставались преподавать НЯ на кафедрах, становились выдающимися педагогами и учёными в области германистики.

Первая кафедра НЯ была открыта в Томском государственном педагогическом институте (ныне ТГПУ). Выпускница кафедры немецкого языка Ирма Леонтьевна Одинцова (Кесслер) из семьи немецких переселенцев из Саратовской области (Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 г.) осталась работать на кафедре под руководством А.П. Дульзона и стала профессионалом в преподавании практической грамматики и лексики НЯ на факультете иностранных языков. Выпускница кафедры НЯ Лионилла Ефремовна Виноградова, под руководством которой началось возрождение традиций российских немцев в Томской области, проработала на факультете 43 года и воспитала не одно поколение учителей НЯ. Доктор филологических наук, профессор, Эрика Генриховна Беккер, выпускница факультета иностранных языков Томского государственного педагогического института, ученица профессора А.П. Дульзона, возглавляла с 1973–1976 гг.

кафедру НЯ и общего языкознания, затем с 1977–1990 гг. кафедру немецкой филологии. Ею в соавторстве был написан учебник по НЯ для 5-го класса средних школ с преподаванием предметов на НЯ, который переиздавался несколько раз в г. Москва и г. Каунасе.

Выдающийся лингвист, этнограф, археолог, доктор филологических наук и профессор Андрей Петрович Дульзон, внёс значительный вклад в изучение языков народов Сибири. В 1941 году был депортирован в Томск как этнический немец с возможностью работать в Томском педагогическом институте, где развернул плодотворную научную и преподавательскую деятельность в области изучения коренных народов Сибири. А.П. Дульзон организовывал систематические этнографические и лингвистические экспедиции на территории Томской области, соседних регионов и под его руководством была создана школа полевой лингвистики [Галкина, 2003].

Томские вузы, где преподается НЯ, постоянно становятся организаторами различных мероприятий разного уровня, направленных на расширение сотрудничества в сфере образования между Россией и Германией. В 2002 году кафедра НЯ ТГУ, которая в январе 2020 года отметила своё 50-летие, организовала Российско-германский форум «Вместе в XXI век» при содействии Людмилы Путиной и Дорис Шрёдер. В 2008 году НИ ТПУ выступил одним из организаторов мероприятия «Дни Германии в Томске» при поддержке посольства ФРГ в Москве, фонда им. Роберта Боша, института им. Гёте в Москве и Администрации Томской области. На подиумной дискуссии «Изучать немецкий язык – это стоит того!» обсуждались перспективы изучения НЯ, а также гарантированная возможность работы специалистам со знанием НЯ.

Администрация г. Томска и Томской области также принимает активное участие в том, чтобы в нашем городе проходили важные для российской и немецкой сторон мероприятия. В 2006 г. губернатор Томской области, немец по национальности В.М. Кресс, обратился к бывшему министру обороны Германии с идеей о том, что российско-немецкий саммит

должен пройти именно в Томске. Идею поддержал бывший канцлер, который озвучил это предложение в Кремле. Томск был выбран местом проведения российско-немецкого саммита и стал первой площадкой для российско-немецких межправительственных консультаций. В рамках саммита обсуждались темы международной политики и вопросы двустороннего сотрудничества в области экономики, образования, научных исследований. К приезду иностранной делегации из Германии во главе с А. Меркель, в кратчайший срок, в Буфф-саду была возведена Лютеранская кирха.

Сотрудничество общественных организаций, открытие образовательных учреждений, работа кафедр НЯ, проведение крупных мероприятий должны были способствовать дальнейшему активному развитию российско-германских отношений и повышению статуса НЯ, росту изучающих НЯ, однако НЯ продолжал утрачивать свои позиции не только среди русскоязычного населения, но и среди этнических немцев. В Томском государственном педагогическом университете сначала была ликвидирована кафедра НЯ, затем был прекращен набор на специальность «Немецкий язык». Продолжается рост тенденции сокращения числа учащихся, изучающих НЯ, таким образом численность школьников, изучающих НЯ, за последние 20 лет сократилась в 4 раза.

На сегодняшний момент НЯ имеет статус второго иностранного языка в России, однако в российской системе образования поддерживается изучение НЯ. В 2018–2019 учебном году вышел законопроект об обязательном изучении второго иностранного языка для всех школ в 5–9-х классах. Данный законопроект был положительно воспринят среди учителей НЯ, потому что в России обязательным вторым иностранным языком является немецкий.

Поднятию статуса НЯ способствует также совместная деятельность общественных организаций, объединений и образовательных учреждений Томской области («Wiedergeburt» (Возрождение), Российско-немецкий дом, Русско-немецкий центр при НИ ТПУ, Немецкий культурный центр в

Кожевниковском районе Томской области, Немецкая национально-культурная автономия Томской области (1998 г.), Томское отделение Межрегионального благотворительного фонда «Бильдунг», ТРОО Российско-немецкое молодёжное объединение «Jugendblick», АНО ДО Институт этнокультурного образования, МАОУ гимназия №6 г. Томска, МАОУ гимназия № 29 г. Томска, МБОУ Русская классическая гимназия №2 г. Томска, МБОУ прогимназия «Кристина», Евангелическо-лютеранская община г. Томска), в рамках сотрудничества, направленная на сохранение, развитие и распространение НЯ, культуры и традиций российских немцев.

МИД ФРГ принимает участие в поддержании статуса НЯ в России. В Томске и Томской области ведут образовательную деятельность организации DAAD (Немецкая служба академических обменов), ZfA (Главное управление зарубежных школ), Институт им. Гёте и др., также школы города Томска (МАОУ гимназия №6, МАОУ гимназия №29) включены в проекты МИДа по международному обмену школьников с российской и немецкой стороны. Российско-немецкий дом ежегодно принимает участие в организации и проведении Всероссийской открытой акции «Totales Diktat» для школьников, студентов вузов, слушателей курсов НЯ и всех желающих, интересующихся НЯ и культурой.

Совместно с Региональной общественной организацией «Национально-культурная автономия немцев Томской области» Российско-немецкий дом организует работу и деятельность этнокультурного языкового лагеря «Sommercamp» при поддержке Администрации г. Томска и г. Северска, и международного союза немецкой культуры. Сотрудниками организации систематически осуществляются этнографические экспедиции и организуются культурно-образовательные мероприятия в районы Томской области, где массово проживают российские немцы.

Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия немцев Томской области», созданная в 1997 году, тесно сотрудничает со многими организациями из Германии (Общество

технического сотрудничества, Землячество российских немцев в Германии и др.). В настоящее время Председателем Национально-культурной автономии немцев Томской области является А.М. Адам. Предшественниками А.М. Адама были также люди с немецкими корнями Л.Э. Глок, М.П. Ротикер, А.А. Фрицлер.

Несмотря на то, что сегодня в школах города и области НЯ изучают как второй ИЯ (за исключением МАОУ гимназия №6, МАОУ гимназия №29), совместными усилиями образовательных учреждений, общественных организаций и Ассоциации учителей немецкого языка Томской области осуществляется деятельность, направленная на повышение интереса к изучению НЯ, а также на поддержание статуса НЯ.

В Томске имеется две базовых школы Центрального управления зарубежных школ Германии (МАОУ гимназии №6, МАОУ гимназии №29) по подготовке к международному экзамену «Диплом немецкого языка» (DSD), где обучающиеся, успешно прошедшие сертификацию по общеевропейским стандартам уровней языковых компетенций, имеют возможность получить дипломы DSD I и DSD II и обучаться в высшем учебном заведении Германии. В МАОУ гимназии №6 г. Томска с углубленным изучением НЯ преподавание ряда предметов ведется на НЯ. Обучающиеся гимназии становятся победителями международных конкурсов по НЯ и в течение полугода обучаются в гимназиях ФРГ.

Укреплению позиций НЯ способствует проведение конференций, форумов на НЯ (как один из рабочих языков), а также разработка сетевых проектов. Ежегодно Региональным центром развития образования совместно с РВЦИ МАОУ гимназия №29 г. Томска проводится научно-практическая конференция с международным участием «Современный статус немецкого языка: проблемы преподавания и перспективы обучения».

Ежегодно кафедра НЯ факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета в сотрудничестве с Гёте-Институтом, Свободным университетом г. Берлина,

Университетом г. Мангейма, Университетом г. Грайфсвальда, телерадиокомпанией «Немецкая волна» организует форум «Немецкий язык в современном мире», на котором обсуждаются проблемы статуса НЯ в России и в мире, корпусные исследования НЯ, актуальные проблемы транслатологии и транслингвизма в пространстве русско-немецких литературных связей, вопросы методики преподавания НЯ.

В рамках сетевого инновационного проекта «Формирование и развитие межкультурной коммуникативной компетенции школьников с использованием культурологического подхода в преподавании иностранных языков» на базе МБОУ Русская классическая гимназия №2 г. Томска, при поддержке Томского государственного университета, Томского государственного педагогического университета, МБОУ Академического лицея им. Г.А. Псахье проходят мероприятия для изучающих НЯ и АЯ. «Лингвистический марафон» и «Литературная гостиная». Данные мероприятия, состоящие из двух блоков (немецкого и английского) проводятся в очной форме в формате интеллектуальных викторин страноведческого и культурологического характера. Задания немецкого блока связаны с немецкими городами, их историей, географическим положением, достопримечательностями, известными людьми. Реализация данного проекта, направленного на создание условий для формирования и развития межкультурной коммуникативной компетенции школьников, охватывает 2018-2023 годы. В проекте принимают участие гимназии, средние образовательные школы, лицеи г. Томска и с каждым годом география реализации проекта расширяется и охватывает другие районы Томской области.

Несмотря на то, что в г. Томске официально НЯ сегодня занимает второе место в сфере образования, тем не менее образовательные учреждения сообщают продолжают вести работу по укреплению статуса НЯ в своем регионе. Две выше упомянутые гимназии, где НЯ изучают как первый ИЯ, участвуют в программах по обмену со школами Германии. Когда

школьники с немецкой стороны приезжают в томские гимназии, возникает острая необходимость в адекватном переводе ТР. Томские школьники могут рассказать о своём городе и показать достопримечательности, так как в образовательной программе ФГОС включён региональный компонент, реализация которого осуществляется за счёт изучения обычаев, традиций и природы родного края, а также ознакомление с историей появления региона (города, села, деревни), достопримечательностями и выдающимися людьми. Особое внимание уделяется знакомству с природными особенностями региона (города, села, деревни), народным праздникам, традициям и национальным костюмам. Школьные учебники по иностранным языкам содержат материалы, посвящённые не только природным особенностям, достопримечательностям, выдающимся личностям страны изучаемого языка, но и России.

Необходимость перевода ТР на НЯ обусловлена практикой проведения экскурсий на НЯ в музеях ТГУ и ТПУ, а также частыми контактами с представителями немецкого этноса в разных сферах (в рамках конференций и форумов, где одним из рабочих языков является НЯ, в рамках международного сотрудничества в области образования, торговли, культуры, туризма и др., в рамках международного обмена школьников с российской и немецкой стороны). Томский областной Российско-немецкий Дом принимает участие во всероссийской туристической программе «Томск – Сердце Сибири!». Следуя маршруту «Willkommen in Sibirien», посвященному роли немцев в истории Томска, туристы узнают о вкладе немцев в экономику, архитектуру и научную деятельность города. Любые подобные мероприятия и деловые встречи сопровождаются экскурсиями и знакомством с регионом, поэтому перевод ТР на НЯ остается актуальным и востребованным.

2.1.2. Статус английского языка

После Второй мировой войны английский язык начал занимать лидирующие позиции, вытесняя немецкий, французский, испанский и другие языки, которые преподавались в школах и институтах (университетах) РСФСР, и завоевал статус первого иностранного языка, который удерживается им и по сей день. За последние 20 лет число школьников по стране, изучающих английский язык, увеличилось более чем на 1 млн. человек. В современном мире он выступает языком-макропосредником, имеет статус глобального языка.

Он проник во все сферы деятельности общества, включая торговлю и бизнес, образование, туризм, науку и технику. Лидирующая позиция английского языка в мире связана, в первую очередь, с лидерством США на мировой политической арене, а также с проводимой ею языковой политикой (в том числе подчинительной языковой политикой других стран) и навязыванием английского языка повсеместно. США инвестирует в формирование англоязычных сообществ в других странах и активно продвигает образовательные программы на английском языке. Геополитическая гегемония США способствует распространению американизации, т.е. в роли единственного средства международного общения выступает американский вариант английского языка [Покровский, 2000: 5]. Такое положение приводит к заимствованию англо-американской лексики в локальные языки и к снижению статуса других иностранных языков в сфере образования [Кобенко, 2013].

Влияние американизации наблюдается в названиях магазинов, кафе, спортивных клубов и других организаций, где фигурируют англоязычные слова или их затранскрибированные русскоязычные варианты. Сайты крупных компаний, учебных заведений, туристических фирм, администрации города Томска имеют англоязычные версии. Современные браузеры снабжены возможностью перевести сайт с любого языка на английский язык.

В пространстве сети Интернет присутствует значительное количество обучающих ресурсов и учебных материалов, видеофильмов, телепередач, новостей на английском языке в открытом доступе.

Английский язык обслуживает мировые финансовые фонды и биржи, большинство деловых сделок заключаются на английском языке. В Томске и Томской области, как и во всей Российской Федерации, работает изрядное количество иностранных компаний, которые создают рабочие места для местного населения, однако одним из условий работы в этих компаниях является владение английским языком.

Межкультурная коммуникация осуществляется на базе английского языка и с каждым годом число представителей разных этносов растет. Английский язык является родным почти для 400 миллионов человек, как вторым им владеют около миллиарда, в 59 странах мира английский язык имеет статус официального [Анцелевич, Купраш, 2018].

В школьном, высшем и дополнительном образовании доминирует английский язык. Если в начале 80-х годов школьникам и студентам предлагалось выбрать ИЯ, то сегодня этой возможности практически нет, и дисциплина «Иностранный язык» в учебном плане предполагает автоматически изучение английского языка. Если раньше на факультетах иностранных языков создавались отдельные кафедры: кафедра немецкого языка, кафедра английского языка, кафедра романских языков, и каждый язык мог иметь статус основного (первого) иностранного языка, то сегодня большинство кафедр (отделений, институтов) имеют унифицированное название кафедра (отделение, институт) иностранных языков, при этом все иностранные языки, кроме английского, имеют устойчивый статус второго иностранного языка. В дополнительном образовании наблюдается подобная тенденция и даже названия языковых школ г. Томска указывают на превосходство английского языка над другими иностранными языками «Big Ben School», «Англия», «Бенедикт», «Home English Club», «Британия», «Go!

English», «O'key», «Спик Инглиш», «English-mama», «Английский пациент» и т.д.

Томск – международная площадка науки и исследований в разных областях, и сегодня в нём создано инновационное сообщество при университетах и технологических компаниях. Ежегодно в Томске проходит форум U-NOVUS, в рамках которого, осуществляется совместная работа крупных компаний, университетов, научных организаций и технологического бизнеса. Во всех государственных вузах Томска активно реализуются программы академической мобильности студентов, растёт количество иностранных студентов всех форм обучения и сотрудников.

Томские университеты выступают организаторами международных научно-практических конференций и научно-образовательных мероприятий. Ежегодно на базе Национального исследовательского Томского политехнического университета проходит Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов», где одна из секций «Science as a vocation and career» проводится исключительно на английском языке. Официальным языком некоторых мероприятий является английский язык, например, на международном научном симпозиуме «Непрерывное благополучие в Мире». Названия научно-практических конференций и симпозиумов, как правило, всегда дублируются на английском языке, а в некоторых случаях приводится только англоязычная версия названия, к примеру, «International Symposium RREPS-19 radiation from relativistic electrons in periodic structures», «International Conference on Gas Discharge Plasmas and their Applications» (GDP 2019), «International Conference on Surface Modification of Materials by Ion Beams» (SMMIB 2019). Если английский язык не устанавливается как основной официальный язык какого-либо научного или образовательного мероприятия, то он выступает в роли второго рабочего языка. Таким образом, в информационном письме к подобным мероприятиям указываются два рабочих языка: русский и английский. Научные доклады и статьи на

английском языке приветствуются, а в некоторых случаях являются обязательным условием участия в научном или образовательном мероприятии.

Исследователи и учёные, публикуя свои научные доклады и статьи, обязаны переводить аннотации к статьям на английский язык. Публикация в журналах, индексируемых в Scopus, возможна исключительно на английском языке. Количество рецензируемых англоязычных журналов значительно превышает неанглоязычные научные издания [Кириллова, 2019: 21–33]. Практически во всех крупных университетах мира дисциплины преподаются на английском языке, таким образом, развитие национального образования связано с переходом к преподаванию на английский язык.

Доля иностранных студентов в Национальном исследовательском Томском государственном университете составляет 28,8% от общего числа обучающихся на различных направлениях и охватывает 54 страны. Большая часть студентов из других стран не владеет русским языком, поэтому все дисциплины в рамках образовательных программ, рассчитанных для иностранных студентов, ведутся на английском языке.

В Национальном исследовательском Томском государственном университете основные образовательные программы реализуются на английском языке, например: «Биофотоника», «Лингвистика», «Прикладная информатика в информационной сфере» и др. На его базе работают англоязычные клубы в Научной библиотеке, а также «English Speaking Cafe», ведется активная работа по распространению английского языка среди сотрудников университета, которым предлагается пройти обучение по программам «Английский язык для делового общения», «Развитие лингвистических компетенций АУП и УВП: английский язык в сфере профессиональной коммуникации». Примечательно, что занятия, проводимые преподавателями на английском языке, являются более высокооплачиваемыми. Преподаватели проходят обучение английскому языку на базе своих вузов, сдают экзамен на получение сертификата,

который подтверждает их владение английским языком на профессиональном уровне и даёт право вести дисциплины на английском языке. Такая образовательная политика также способствует закреплению статуса основного иностранного языка за английским. Для студентов Национального исследовательского Томского государственного университета открыт Центр тестирования и запущен курс подготовки к экзамену TOEFL в Научной библиотеке.

Устойчивое использование английского языка в туристической сфере также способствует его распространению и закреплению за ним статуса основного иностранного языка. Томская область обладает богатым историко-культурным, образовательным и туристическим потенциалом. Как в области, так и в столице созданы целые туристско-культурные комплексы: знакомство с бытом и жизнью малочисленных коренных народов Севера, обучение традиционным видам промысла, ремесел, приготовление национальных блюд приковывают интерес людей из разных городов и стран. С Томска начинается маршрут «Золотое кольцо Сибири», рассчитанный на англоговорящих туристов.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет ежегодно проводит образовательное мероприятие под названием «TRU International Week» с целью знакомства сотрудников международных вузов Азии и Европы с российской системой образования и высшими учебными заведениями Томска для повышения эффективности совместной работы. Программа данного международного семинара предлагает её участникам разнообразные экскурсии: в Томский ботанический сад, на пивоваренный завод «Томское пиво», в Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД», по ведущим предприятиям города и др., а также по историческим памятникам Томска.

Примечательно, что за последние несколько лет в городе увеличилось количество дорожных указателей на английском языке, а также брошюр,

буклетов, карт, проспектов, каталогов, путеводителей, издаваемых на английском языке.

Таким образом, английский язык стал неофициально «официальным языком» по умолчанию повсеместно. Изучение английского языка, преподавание на английском, экскурсии на английском языке, англоязычные версии русских сайтов, дублирование названий на английском языке стало обязательным условием и неотъемлемой частью успешности, процветания в рамках международного сотрудничества. В связи с этими фактами возникает острая необходимость в качественном переводе ТР на английский язык.

2.2. Типология эрратологических тенденций при переводе томских реалионимов на немецкий и английский языки

В рамках проблемы изучения переводческих ошибок в теории перевода различают субъективные и объективные ошибки. К субъективным ошибкам, влияющим на качество перевода, относят недостаточную квалификацию переводчика (низкий уровень эрудиции и недостаточная образованность, недостаточные фоновые знания о культуре и социальных реалиях ЯИ) [Латышев, 2005: 183]. Следствием являются частые смысловые искажения, нормативные и узуальные ошибки. Переводчик как слушатель может неправильно или неточно декодировать знаки исходного текста, неверно понять смысл и как отправитель сообщения сделать неправильный выбор знака в языке перевода, не соответствующего исходному понятию [Зиновьева, Никулина, 2013: 107; Nida, 2003: 53–67]. К объективным ошибкам относят «лексические провокаторы» – интернационализмы, многозначные слова, слова иностранного языка, созвучные словам ЯП, но расходящиеся своим значением и др. [Латышев, 2005: 183]. Причина таких явлений кроится в межязыковой интерференции, а также разной структуре ЯИ и ЯП: перевод представляет собой двуязычную коммуникацию, в основе которой способность переводчика использовать два языка в коммуникации,

при этом родной язык доминирует над изученным [Гарбовский, 2018: 355; Prunč, 2002: 22–30; Болдырева, 2014: 124–129].

Классификации переводческих ошибок разработаны, преимущественно, на материале художественных текстов и на основе разных подходов: различают классификации по степени дезинформирующего воздействия (Л.К. Латышев), по этапам перевода, на которых они возникают (Н.К. Гарбовский и А.Б. Шевнин), с учётом прагматики текста (В.В. Сдобников), по принципу логичности (Д.М. Бузаджи), по принципу мотивированности / немотивированности (М. Дебрэнн, с учётом причин их возникновения (Л.К. Латышев). Несмотря на разный подход, в большинство классификаций входят содержательные ошибки, нормативно-языковые и прагматические ошибки.

Ряд исследователей (Н.В. Беспалова, Н.П. Василевская, Е.А. Клещева, И.В. Перлова и др.) связывают трудности перевода реалионимов со следующими проблемами: 1) отсутствие словарных соответствий в ЯП, 2) неправильное понимание значения собственных реалий, 3) сохранение колорита ЭЕ.

1. Реалионимы не имеют словарных эквивалентов в ЯП, соответственно не могут быть переведены в словарном порядке. Найти ТР *«Томский электромеханический завод имени В.В. Вахрушева»* в двуязычном русско-немецком или русско-английском словарях не представляется возможным. Однако очевидно, что некоторые реалионимы имеют единичные соответствия в ЯП [Беспалова, 2008] и отдельные составные компоненты сложных ЭЕ могут быть переведены в словарном порядке. Так, например, по отдельности или как словосочетание *«электромеханический завод»* может быть найден как в русско-немецком, так и в русско-английском словарях;

2. При переводе реалионимов с родного языка переводчик не должен сталкиваться с проблемой понимания значения реалии [Явари, 2017]. Однако результаты анализа переводов реалионимов с русского языка на немецкий и английский языки показали, что переводчики допускают подобного рода

ошибки («*Особняк Асташева – the Astashev Palace*»), потому что не знают, чем мотивирован реалионим, соответственно в ряде случаев происходит подмена, например, категории проприальности категорией принадлежности и наоборот.

3. При переводе лингвоспецифических единиц, к которым относятся реалионимы, необходимо передать не только семантику, но и сохранить или опустить культурный колорит ЭЕ, и выбор способа перевода будет зависеть от жанровой приуроченности текста.

Многие исследователи занимались анализом допущенных ошибок при переводе реалионимов на разном материале: 1) литературные произведения разных жанров (романы, сказки, рассказы), 2) отдельные субклассы онимной лексики (религиозно-культурные реалии (В.О. Нечаевский)), 3) онимная лексика определённого периода (реалии советского периода (Д.Д. Лукина), исторические реалии (А.А. Минаева)), 4) карты, дорожные указатели (М.К. Кабакчи), сайты (тексты сайтов российских музеев (Н.С. Никонова)).

Вышеупомянутые исследователи, анализируя варианты перевода реалионимов одного оригинального произведения, отмечали, что переводчики, используя транслитерацию или транскрипцию, передают всю полноту колорита, но не раскрывают значения реалионима. Частыми являются также ошибки, связанные с игнорированием формы реалионима. Как отмечалось выше, реалионим может иметь односложную структуру, а может состоять из двух и более компонентов. Несмотря на контекст и правильное определение денотативного значения отдельных составных компонентов сложной единицы переводчику не удастся передать значение реалионима [Пестова, 2012; Рум, 2018: 42–60; Булгакова, 2015: 73–78; Разумовская, 2015: 10–12].

Для каждого ТР зафиксировано от 2 до 4 вариантов перевода (звёздочкой отмечены некорректные переводы ТР):

– НЯ: *¹Park «Lagernyj Sad»/ ²Lagergarten / ³Lagernyi Garten; АЯ: ¹Lagerny Garden / *²The Lagerny (Camp) Garden / ³Camp Garden / *⁴The Lagerny Gardens.

– НЯ: *¹der Alter Feodor Kosmitsch / ²der Starez Feodor Kosmitsch / ³der Greis Fjodor Kuzmitsch; АЯ: *¹the holy elder Theodore of Tomsk / ²St. Theodore of Tomsk.

– НЯ: ¹Der Weiße-See / ²Beloje Osero* / ³Weißer See; АЯ: *¹The White Lake / ²White Lake.

– ¹Stadtgeschichtliches Museum / *²Museum der Tomsker Geschichte / ³der Tomsker Stadtgeschichtlichen Museum / ⁴Museum für Geschichte der Stadt Tomsk.

– НЯ: *¹Talowsche Becken / *²Talowskije Tschaschi; АЯ: *¹Talovskie bowls / *²Talovskie chashi.

– НЯ: *¹Woskressenskaja gora / ²Woskressenskaja Berg; АЯ: *¹Voskresenskaya Mountain / ²Voskresenskaya Hill.

– *¹ Tomsk Museum for Regional Studies / ²Tomsk Regional Museum of Lokal Lore / ³Tomsk Museum of local lore.

К особенностям ТР относится их многовариантность в ЯИ, поэтому можно наблюдать как полную, официальную форму, так и сокращённую, неофициальную, используемую в разговорной практике:

(1) Официальное название – «Томский областной литературный музей им. В.Я. Шишков», неофициальное название – «Дом Искусств»:

– НЯ: *das Literaturmuseum im Haus der Kunst*; АЯ: *Literature Museum of Region Tomsk*;

(2) Официальная форма реалионима – «Дом науки им. П.И. Макушина», неофициальное название – «Дом науки»:

– НЯ: *das Wissenschaftshaus / das Peter-Makuschin-Wissenschaftshaus / das Haus der Wissenschaft*; АЯ: *P.I. Makushin's House of Science*.

(3) Официальное название – «Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова, неофициальное название – «Томский областной краеведческий музей»):

– НЯ: *das Tomsker Landeskundemuseum*; АЯ: *The Tomsk Regional Museum of Lokal Lore*.

(4) Официальное название – «Собор во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла», неофициальное название – «Петропавловская церковь»:

– НЯ: *die Peter-Paul-Kathedrale*; АЯ: *Peter and Paul Cathedral*.

Соответственно официальные формы реалионимов имеют более сложную структуру, в их состав включено от 3 и более элементов. Неофициальные формы ТР имеют упрощённую структуру, как правило, это двухкомпонентные или трёхкомпонентные словосочетания. Существование нескольких вариантов перевода не нарушает нормы литературного языка и связано с жанровой принадлежностью текстов, в которых имеются ТР.

Многовариантность перевода некоторых ТР указывает на слабую степень систематизации существующих способов интерпретации ЭЕ на НЯ и АЯ, а также связана с несколькими факторами: 1) жанровая приуроченность текста, 2) целевая аудитория.

1. Тексты в которых функционируют ТР относятся к разным стилям и жанрам (литературно-художественный стиль, публицистический стиль, жанр путеводителя);

2. Тексты разных стилей и жанров преследуют разные цели и рассчитаны на определённую аудиторию (см. 2.3.1., 2.3.2.).

Промежуточный статус реалионимов побуждает переводчиков обращаться со словами как с именами собственными и неоправданно фиксировать лишь фонемный или графический состав реалионима, игнорируя структурные признаки.

Авторами некоторых вариантов перевода ТР были допущены ошибки, нарушающие как нормы национально-литературного НЯ и АЯ (*the Bakunin's*

street (англ.), *the street Shevchenko* (англ.), *das Kunstmuseum des Tomsker Gebiets* (нем.)), так и нормы текста, в которых функционировали ЭЕ. Нарушения норм немецкого и английского национально-литературных языков связаны, в первую очередь, с недостаточной компетентностью переводчика, который не уделяет должного внимания особенностям жанра текстов, а также структурным особенностям ТР; во вторую очередь, с недостаточной осведомленностью о предметах, явлениях и процессах в данном ареале. Многие варианты перевода ТР адекватны и эквивалентны, если они употребляются в текстах художественного стиля (*Lagergarten* (нем.), *Camp Garden* (англ.), *Das Gottesmutter-Alexius-Mönchskloster* (нем.), *der Auferstehungshügel* (нем.)), однако в составе текстов, относящихся к жанру путеводитель по городу, данные переводы не соответствуют критерию «эффект воздействия».

Среди имеющихся переводов ТР можно выделить 4 основных эрратологических линии перевода: 1) переводческий натурализм, 2) логические ошибки, 3) фактологические ошибки, 4) фрагментарный перевод.

Результаты анализа представлены в *таблицах 2, 3, 4, 5*. В левой колонке с отметкой «*» приведены некорректные варианты переводов ТР на НЯ и АЯ. В правой колонке указана информация о структурных классах и типах, к которым относятся отобранные примеры, предложены варианты перевода на основе структурной классификации, а также приведена историческая справка, раскрывающая значение единицы, и мотивированность её названия. Некоторые ТР имеют доместицированную (дом.) и форенизированную (фор.) версии перевода. Если перед переводчиком стоит задача подобрать аналоги, которые будут функционировать в текстах художественного стиля, например, в справочниках по истории города Томска и Томской области или в литературных произведениях, то следует придерживаться опции доместикация. Переводчику удастся сделать текст перевода лёгким и доступным для восприятия адресата. Если стоит задача найти адекватные

варианты перевода ТР, функционирующих в составе текстов публицистического стиля, а и именно в составе путеводителей по городу и области исходить следует из форенизации.

1. Натуралистические продукты перевода являются следствием давления норм русского языка как ЯИ. Несмотря на то, что переводческий натурализм типичен для имеющихся переводов ТР, тем не менее, транслитерация и транскрипция видовой (онимной) части эндемических композитов приводят к непониманию их значения и нивелировке других способов перевода, а также засоряют ЯП. Такие ошибки возникают, потому что в содержание сложного понятия включён видовой признак родового понятия [Гарбовский, 2007: 514; Павленко, 2016: 94–97].

Таблица 2: Переводческий натурализм

<p>*<i>Lagernuj Sad</i> (нем.) *<i>Lagerny Sad</i> (англ.) (Лагерный сад)</p>	<p>Класс 1, тип 1 (v+v). «Сад» – родовое понятие, «Лагерный» – видовое. Исходя из этого данный реалионим следует переводить как: <i>НЯ: der Lagernuj-Garten</i> (фор.), <i>der Wehrausbildungslagergarten</i> (дом.); <i>АЯ: Lagernuj-Garden</i> (фор.), <i>Camp Garden of Military Instruction</i> (дом.).</p>
<p>*<i>Beloje Ozero</i> (нем.) *<i>Beloe ozero</i> (англ.) (Белое озеро)</p>	<p>Класс 1, тип 1 (v+v). Родовое понятие «озеро» имеет словарный аналог в ЯП. <i>НЯ: der Beloje-See</i> (фор.), <i>der Weißsee</i> (дом.); <i>АЯ: Beloje Lake</i> (фор.), <i>White Lake</i> (дом.).</p>
<p>*<i>Woskressenskaja gora</i> (нем.) *<i>Voskresenskaya gora</i> (англ.) (Воскресенская гора)</p>	<p>Класс 1, тип 1 (v+v): <i>НЯ: der Woskressenskaja-Hügel</i> (фор.), <i>der Auferstehungshügel</i> (дом.); <i>АЯ: Voskresenskaya Hill</i> (фор.), <i>Resurrection Hill</i> (дом.).</p>
<p>*<i>die Bazar-Brücke</i> (нем.) *<i>Bazarnuj most</i> (англ.) (Базарный мост)</p>	<p>Класс 1, тип 1 (v+v). Лексическая единица «<i>Bazar</i>» – означает восточный базар, что не соответствует описываемой реальности. <i>НЯ: die Basarnyi-Brücke</i> (фор.), <i>die Markt-Brücke</i> (дом.); <i>АЯ: Bazarnyi-Bridge</i> (фор.), <i>Fair Bridge</i> (дом.).</p>
<p>*<i>Talowskije Tschaschi</i> (нем.) *<i>Talovskie chashi</i> (англ.) (Таловские чаши)</p>	<p>Класс 1, тип 2 (приуроченность к месту). Прилагательное «Таловские» образовано от топонима Таловка (название реки и деревни), существительное «чаши» означает не просто водоём или бассейн, а известковые чаши, вода которых</p>

		считается лечебной. <i>НЯ: die Talowskije-Kalkensteinbecken (фор.), die Kalkensteinbecken von Talovka (дом.);</i> <i>АЯ: Talovskie Lime Bowls (фор.), Lime Bowls of Talovka (дом.).</i>
* <i>Michailowskaja Roschtscha (нем.)</i> * <i>Mihajlovskaya roshha (англ.)</i> (Михайловская роща)		Класс 1, тип 2 (приуроченность к имени). Прилагательное «михайловская» образовано от антропонима «Михайлов». Роща была названа в честь владельца, при котором она была облагорожена. <i>НЯ: der Michailowskaja-Hain (фор.), der Michailow-Hain (дом.);</i> <i>АЯ: Mihailovskaja-Grove (фор.), Mihailov Grove (дом.).</i>
* <i>Wjerchnjaja Jelan (нем.)</i> * <i>Verkhnyaya Yelan (англ.)</i> (Верхняя Елань*)		Класс 1, тип 4 (конверсия + онимизация). Первый компонент поясняет (уточняет) второй и может быть переведён в словарном порядке. <i>НЯ: Oberjelan (дом.);</i> <i>АЯ: Upper Jelan (дом.).</i>
* <i>The Ploshchad Lenina (англ.)</i> (Площадь Ленина)		Класс 3, тип 2 (приуроченность к имени). Первый компонент «Ploshchad» является родовым понятием и может быть переведён в словарном порядке. <i>НЯ: der Lenina-Platz (фор.), der Lenin-Platz (дом.);</i> <i>АЯ: the Lenina Square (фор.), the Lenin Square (дом.).</i> .
* <i>Universitetskaya Roshha (англ.)</i> (Университетская роща)		Класс 1, тип 4 (конверсия + онимизация). Второй компонент «Roshha» сложной единицы является родовым понятием и может быть переведён в словарном порядке. <i>НЯ: der Universitetskaja-Hein (фор.), der Universität-Hein (дом.);</i> <i>АЯ: the Universitetskaya Grove (фор.), the University Grove (дом.),</i> .
* <i>Oktjabrskij (нем.)</i> * <i>Oktyabrsky (англ.)</i> (Октябрьский взвоз)	<i>wswos</i> <i>vzvoz</i>	Класс 1, тип 4 (конверсия + онимизация). <i>НЯ: die Oktjabrskij-wswos Straße (фор.), die Oktober-ansteigende Straße (дом.);</i> <i>АЯ: Oktyabrsky vzvoz street (фор.), Oktyabrsky Upgrade (дом.).</i>

2. Логические ошибки связаны с неправильным построением или выбором термина. На синтаксическом уровне ошибки обусловлены ложным пониманием характера логических связей между элементами сложных

названий, где каждый элемент представляет собой часть единого целого [Гарбовский, 2007: 514; Латышев, 2005: 56; Тарасова, 2015].

Таблица 3: Логические ошибки

<p><i>*das Kunstmuseum des Tomsker Gebiets (нем.)</i> (Томский областной художественный музей)</p>	<p>Класс 1, уровень 4, тип 1 (имя прилагательное (3) + имя существительное). Последовательность компонентов немецкого блока закреплена нормой немецкого языка. <i>НЯ: das Regionalkunstmuseum Tomsk, das Kunstmuseum des Gebiets Tomsk;</i> <i>АЯ: Tomsk Regional Museum of Art.</i></p>
<p><i>*das Drachenhau (нем.)</i> <i>* House with Dragons (англ.)</i> (Дом с драконами – данный вариант перевода может дать ошибочное представление о реалии и указывать на то, что дом либо назван в честь мифического животного, либо здесь когда-либо обитали драконы, или же отослать путешественника в Грецию, где сохранились так называемые «Драконовы дома»).</p>	<p>Класс 5, уровень 1, тип 2 (имя существительное + предлог + имя существительное). Мотивом для названия послужил декор дома, представляющий собой семь стилизованных голов, украшающих крышу и козырек над входом деревянного здания. <i>НЯ: das Haus mit stilisierten Drachenköpfen (Akroterionen);</i> <i>АЯ: House with stylized dragon heads (acroterions).</i></p>
<p><i>*Mariinskij-Mädchengymnasium / das Mariiinsker Gymnasium (нем.)</i> (Мариинская женская гимназия)</p>	<p>Класс 1, уровень 2, тип 2 (приуроченность к имени). Прилагательное «Мариинская» образовано от антропонима «Мария», полное имя – императрица Мария Александровна, жена Александра II, в честь которой была названа гимназия. При переводе необходимо дополнить информацию о том, кем была Мария. <i>НЯ: das Mariinskaja-Mädchengymnasium (фор.), das Zarin-Maria-Mädchengymnasium (дом.);</i> <i>АЯ: Mariinskaja girl's high school (фор.), Tsarina Maria girl's High School (дом.).</i></p>
<p><i>*Denkmal Tomsker Studenten (нем.)</i> <i>*Monument of Tomsk student body (англ.)</i> (Памятник студенчеству Томска / Памятник Святой Татьяне) – в</p>	<p>Класс 2, уровень 1, тип 3 (имя существительное + имя существительное в дательном падеже + дополнение). <i>НЯ: das Denkmal der Studierendenschaft</i></p>

<p>переводе с немецкого «Памятник томским студентам». Однако есть существенная разница между «студенты» и «студенчество». Памятник посвящен студентам всех учебных заведений, а не одного конкретного.</p>	<p><i>von Tomsk (das Heilige-Tatjana-Denkmal),</i> <i>АЯ: Monument to Tomsk Student Community (Saint Tatjana Monument).</i></p>
<p><i>*die Tomsker Katholische Marienkirche (нем.)</i> (Томская католическая церковь Св. Марии)</p>	<p>Класс 1 (имя прилагательное + имя существительное), уровень 4, тип 1 (приуроченность к месту). Прилагательное «Томская», указывает на местонахождение церкви. Для обозначения территориальных понятий следует использовать топоним в качестве атрибута в постпозиции. <i>НЯ: die katholische Marienkirche Tomsk;</i> <i>АЯ: Tomsk Catholic Church of St. Maria.</i></p>
<p><i>* the Bakunin's street (англ.)</i> (улица Бакунина), неправильно выражена категория приуроченности названия улицы к имени. <i>* the street Shevchenko (англ.)</i> (улица Шевченко).</p>	<p>Класс 3 (имя существительное + имя существительное в родительном падеже), тип 2 (приуроченность к имени). Согласно нормам английского языка аналогами являются <i>НЯ: die Bakunina-Straße (фор.), die Bakunin-Straße (дом.) / die Schjewtschenko-Straße;</i> <i>АЯ: Bakunina street (фор.), Bakunin street (дом.) / Shevchenko street.</i></p>
<p><i>* the White Lake (англ.)</i> (Белое озеро)</p>	<p>Класс 1, тип 1 (v+v): <i>НЯ: der Beloje-See (фор.), der Weiß-See (дом.);</i> <i>АЯ: Beloje Lake (фор.), White Lake (дом.).</i></p>
<p><i>* P.I. Makushin's House of Science (англ.)</i> (Дом науки им. П.И. Макушина), неправильно выражена категория приуроченности названия улицы к имени.</p>	<p>Класс 3 (имя существительное + имя существительное в родительном падеже), тип 2 (приуроченность к имени). <i>НЯ: das P.I. Makuschin-Wissenschaftshaus;</i> <i>АЯ: P.I. Makushin House of Science.</i></p>
<p><i>* the Astashew Palace (англ.)</i> (Особняк Асташева), можно предположить, что переводчик не достаточно осведомлён, так как особняк принадлежал томскому золотопромышленнику И.Д.</p>	<p>Класс 3 (имя существительное + имя существительное в родительном падеже), уровень 2, тип 3 (категория принадлежности). <i>НЯ: die Stadtvilla von Astashew;</i> <i>АЯ: Astashew's City Villa.</i></p>

Асташеву. Следовательно, в названии отражена категория принадлежности. Английский вариант «Palace» не является эквивалентом «Особняк».	
--	--

3. Фактологические ошибки, связанные с неверным пониманием предметной ситуации. Чтобы избежать ошибок данного типа, переводчику необходимо обладать опытом в определённой сфере жизни [Гарбовский, 2007: 514; Szczek, Kafasznik, 2014: 147–156].

Таблица 3: Фактологические ошибки

<p>*<i>Lagergarten</i> (нем.) * <i>Camp Garden</i> (англ.) (Лагерный сад)</p>	<p>Класс 1, тип 1 (v+v). «Сад» – родовое понятие, «лагерный» – видовое. Лексическая единица «Lager» и «Camp» имеет слишком обобщённое значение. НЯ: <i>der Lagernyj-Garten</i> (фор.), <i>der Wehrausbildungslagergarten</i> (дом.); АЯ: <i>Lagernyj-Garden</i> (фор.), <i>Camp Garden of Military Instruction</i> (дом.).</p>
<p>*<i>die Emperor-Uni</i> / <i>Kaiseruniversität Tomsk</i> (нем.) * <i>Imperial Tomsk University</i> (англ.) (Томский Императорский университет / Национальный исследовательский Томский государственный университет)</p>	<p>Класс 1 (имя прилагательное + имя существительное), уровень 2, тип 2 (конверсия + онимизация). Томский Императорский университет был назван в честь царя Александра III. НЯ: <i>die Zarenuniversität Tomsk</i> (до 1917 г., сегодня: <i>die Staatliche Nationale Forschungsuniversität Tomsk</i>); АЯ: <i>Tsarist Tomsk University</i> (до 1917 г., сегодня: <i>National Research Tomsk State University</i>).</p>
<p>*<i>das Denkmal des hölzernen Rubels</i> (нем.) * <i>a Monument of Wooden Ruble</i> (англ.) В разных источниках встречаются варианты названия: Памятник рублю / Памятник деревянному рублю / Деревянный памятник рублю, но все варианты подчинены базовой схеме класса 2 (имя существительное + имя</p>	<p>Класс 2, уровень 2, тип 2 (имя существительное + имя прилагательное + имя существительное в дательном падеже). НЯ: <i>das Holzruble-Denkmal</i>; АЯ: <i>Wooden Ruble Monument</i>.</p>

существительное в Д.п.).	
* <i>das Bogorodice-Alekseevskij-Kloster</i> (нем.) * <i>Aleksiyevskiy Monastery of the Mother of God</i> (англ.) (Богородице-Алексеевский мужской монастырь)	Класс 1, тип 1 (v+v). <i>НЯ: das Bogorodice-Alekseevskij-Mönchskloster</i> (фор.), <i>das Gottesmutter-Alexius-Mönchskloster / Münster</i> (дом.); <i>АЯ: Bogorodice-Alekseevskij Monastery</i> (фор.), <i>Virgin-Alexius Monastery</i> (дом.).
* <i>Talowsche Becken</i> (нем.) * <i>Talovskie bowls</i> (англ.), (Таловские чаши – известковые образования в форме чаш, находятся в деревне Таловка).	Класс 1, тип 2 (приуроченность названия к месту). <i>НЯ: die Talowskie-Kalksteinbecken</i> (фор.), <i>die Kalksteinbecken von Talowka</i> (дом.); <i>АЯ: Talovskie Lime Bowls</i> (фор.), <i>Lime Bowls of Talovka</i> (дом.).
* <i>Peter and Paul Cathedral</i> (англ.) (Храм во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, краткая форма – Петропавловский храм).	Класс 1, тип 2 (приуроченность названия к именам). <i>НЯ: die Petropawlowskij-Kathedrale</i> (фор.), <i>die Peter-Paul-Kathedrale</i> (дом.); <i>АЯ: Petropavlovskij Cathedral</i> (фор.), <i>Peter and Paul Cathedral</i> (дом.).
* <i>Red Great Mosque</i> (англ.) (Красная Соборная мечеть, краткая форма – Красная мечеть)	Класс 1, тип 1 (v+v). <i>НЯ: die Krasnaja-Mosche-Kathedrale</i> (фор.), <i>die Rote Mosche-Kathedrale</i> (дом.); <i>АЯ: Krasnaya Mosque</i> (фор.), <i>Red Cathedral Mosque</i> (дом.).
* <i>the Tomsk Palace of Sport</i> (англ.) (Дворец зрелищ и спорта)	Класс 3, тип 3 (имя существительное + имя существительное в родительном падеже) <i>НЯ: das Konzert-und Sporthaus;</i> <i>АЯ: the Sport and Concert Hall.</i>
* <i>the Korolevsky Theater</i> (англ.) (Королёвский театр*, назван в честь купца Е. Королёва, который построил данный театр)	Класс 1, тип 2 (приуроченность к имени). <i>НЯ: das Koroliow-Theater;</i> <i>АЯ: the Koroliow Theater.</i>
* <i>Woskressenskaja-Berg</i> (нем.) * <i>Voskresenskaya Mountain</i> (англ.) (Воскресенская гора обрывистый холм к северо-востоку от места впадения Ушайки в Томь, на котором располагается Воскресенская церковь).	Класс 1, тип 1 (v+v). <i>НЯ: der Woskrjesjenskaja Hügel</i> (фор.), <i>der Auferstehungshügel</i> (дом.); <i>АЯ: Voskresenskaya Hill</i> (фор.), <i>Host Resurrection Hill</i> (дом.).

4. Фрагментарный перевод. Данный тип ошибок возникает в результате частичного перевода элементов сложной эндемической единицы.

Таблица 5: Фрагментарный перевод

<p><i>*Sibirischer Trakt</i> (нем.) (Сибирский тракт* – в историческом статусе – торговый путь), <i>*Irkutsker Trakt</i> (нем.) (Иркутский тракт), <i>*die Moskauer Trakt-Straße</i> (нем.) (Московский тракт).</p>	<p>Класс 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту). НЯ: ¹<i>die Sibirische Handelsstraße</i>, ²<i>der Irkutskij-Trakt Straße</i> (фор.), в современном статусе, название улицы; ²<i>die Irkutsker-Handelsstraße</i> (дом.), ³<i>der Moskowskij-Trakt Straße</i> (фор.), в современном статусе, название улицы; ³<i>die Moskauer Handelsstraße</i> (дом.); АЯ: ¹<i>Siberian Highroad</i>, ²<i>Highroad to Irkutsk</i> (дом.),²<i>Irkutskij Trakt street</i> (фор.), ³<i>Moskow Highroad</i> (дом.), ³<i>Moskowskij Trakt Street</i> (фор.).</p>
<p><i>*Theater der lebendigen Puppen «2 plus Ku»</i> (нем.) <i>* Theater of Living Puppets «2Ku»</i> (англ.) (Театр живых кукол «2+Ку»)</p>	<p>Класс 3 (имя существительное + имя существительное в дательном падеже), уровень 2. НЯ: <i>das Theater der lebendigen Puppen «2+Ku»</i>; АЯ: <i>Theater of Living Puppets «2+Ku»</i>.</p>
<p><i>*Zeitung «Tomsker Westnik»</i> (нем.) (газета «Томский вестник»)</p>	<p>Класс 1 (имя прилагательное + имя существительное). НЯ: <i>die Zeitung «Tomskij Westnik»</i>; АЯ: <i>Newspaper «Tomskij vestnik»</i>.</p>

Как показывает практика, хорошее знание НЯ и АЯ не гарантирует адекватный и эквивалентный перевод ТР на указанные языки. Необходимым условием адекватного и эквивалентного перевода единиц эндемического сегмента является также хорошее владение родным языком, знание грамматических категорий, способов словообразования и семантики слов.

Для того чтобы избежать подобных ошибок и осуществить адекватный и эквивалентный перевод ТР, следует ориентироваться на структурные классы и типы ЭЕ указанного ареала, которые позволяют переводчику не упустить важные элементы в структуре реалионимов и выбрать оптимальный способ перевода единиц эндемического сегмента в зависимости от целевой аудитории и текстового жанра.

2.3. Анализ существующих переводов эндемической лексики

Наибольшее количество реалионимов содержится в текстах литературных произведений различных жанров (романы, повести, рассказы, поэмы и т.д.), а также в составе путеводителей, буклетов, брошюр, каталогов, проспектов и других жанров, относящихся к публицистическому стилю.

Художественный стиль характеризуется образностью и эмоциональностью, поэтому слово в художественном произведении служит для эстетического воздействия на читателя посредством художественных образов. Осуществляя перевод реалионимов в текстах художественной литературы в зависимости от контекста и места реалионима в тексте, переводчик принимает решение передать национально-культурный колорит эндемической единицы путём транслитерации (транскрипции) или осуществляет перевод, чтобы приблизить реалионимы к нормам принимающего языка и избежать трудностей понимания описываемой ситуации [Lefevere, 1992: 111–123; Sieradzka, 2017: 210–223].

Публицистическому стилю присуще логическое изложение с опорой на факты, обеспечивающее достоверность и информативность. Информация в составе текстов публицистического стиля предназначена для широкого круга пользователей.

Способы перевода реалионимов зависят от стиля речи, в которой они функционируют. Данные стили можно соотнести с терминологической диадой Л. Венути «доместикация и форенизация». Если реалионимы функционируют в текстах художественного стиля, следует придерживаться доместицированной версии перевода реалионимов, обеспечивающей лёгкость и доступность восприятия текста. Если реалионимы функционируют в текстах публицистического стиля – форенизированной версии, обеспечивающей максимальное воспроизведение информации, содержащейся в ЭЕ.

Анализ примеров перевода реалионимов на основе художественных произведений различных авторов, а также туристических текстов продиктован потребностью в выявлении доминирующей переводческой тенденции при переводе ЭЕ в произведениях русской художественной литературы и текстах путеводителей. Для того чтобы определить успешность передачи всех составляющих реалионима (содержательная сторона, формальная сторона и колорит) и посмотреть учитывается ли при переводе структура ЭЕ и жанр текста.

2.3.1. Анализ существующих переводов эндемической лексики в художественных произведениях на немецкий язык и английский языки

Изучение переводческих ошибок в произведениях беллетристики сыграло решающую роль в понимании значимости перевода реалионимов в художественной литературе, так как именно в художественных текстах содержится большое количество ЛЕ с национально-культурным колоритом, отражающих особенности быта того или иного языкового сообщества.

Зачастую герои литературных сочинений имеют так называемые имена суггестивные, и перед переводчиком стоит сложный выбор: передать имя собственное путём транскрипции или найти другой способ передачи реалионима. Если переводчик принимает решение перевести антропоним, то ему необходимо определить содержание ЭЕ в ЯИ и в соответствии с правилами словообразования ЯП осуществить передачу [Uhrova, 1992: 18–25; Zarei, 2014: 152–155].

Действия в литературных произведениях могут разворачиваться в реальных местах (города России, знаменитые парки, площади и др.), а также в вымышленных. Названия парков, площадей, бульваров и др. могут быть приурочены к определённым событиям или именам выдающихся личностей, а также отражать историческую информацию об объекте, предмете или

события. В ряде случаев не всегда удаётся определить мотивированность названия объекта, например, «*Старопанская площадь*».

Анализ переводов ЭЛ на НЯ и АЯ осуществлён на материале следующих художественных произведений: романов «Мастер и Маргарита» (нем. «*Meister und Margarita*», англ. «*Master and Margarita*»), «Как закалялась сталь» (нем. «*Wie der Stahl gehärtet wurde*», англ. «*How the Steel was tempered*»), «Онегин» (нем. «*Eugen Onegin*», англ. «*Eugene Onegin*»), «Двенадцать стульев» (нем. «*Zwölf Stühle*», англ. «*Twelve chairs*»), «Анна Каренина» (нем, англ. «*Anna Karenina*»), повестей «Тайна заброшенного замка» (нем. «*Das Geheimnis des verlassenen Schlosses*»), «Вий» (нем. «*Der Wij*», англ. «*The Vij*») и поэмы «Мёртвые души» (нем. «*Die toten Seelen*», англ. «*Dead souls*»).

Отобранные реалионимы на НЯ и АЯ составляют 55 единиц, типологическое многообразие которых соотносится со структурной классификацией ТР.

Необходимость анализа имеющихся переводов ЭЛ на указанные языки продиктована отсутствием теоретически фундированных способов перевода ономастического сегмента русского языка и потребностью в выявлении доминирующей переводческой тенденции при переводе реалионимов в произведениях русской художественной литературы.

Установлено отсутствие закономерности между принадлежностью реалионима к определённой ономазиологической группе или какому-либо субклассу онимной лексики и выбором способа его передачи. Реалионимы, относящиеся к разным субклассам, могут быть переведены с помощью одного способа, например: топоним «*Коммунальный мост*» – НЯ: «*die Kommunalbrücke* (дом.) / «*die Kommunalnyj-Brücke*» (фор.); АЯ: *Public Bridge* (дом.), / *Kommunalnyj Bridge* (фор.), гидроним «*Песчанное озеро*» – НЯ: «*der Sandsee*» (дом.) / «*der Pjestschanoje-See*» (фор.); АЯ: *Sand Lake* (дом.) / *Pjestschanoje Lake* (фор.), экклезионим «*Петропавловский собор*» – НЯ: «*der Peter-Paul-Kathedrale*» (дом.) / «*der Petropawlowskij-Kathedrale*» (фор.); АЯ:

Peter and Paul Cathedral (дом.) / Petropavlovskij Cathedral (фор.). Реалионимы определённой ономаσιологической группы в ряде случаев переводятся разными способами, например: ойкодонимы «Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского» – НЯ: «*Das Florinskij-Museum für Archäologie und Ethnographie Sibiriens*»; АЯ: *V.M. Florinskij Archeology and Ethnography Museum of Sibirien*, «Томский областной художественный музей» – НЯ: «*Das regionale Kunstmuseum Tomsk*»; АЯ: *Tomsk Regional Museum of Art*.

При переводе односложных реалионимов переводчики также сталкиваются с определёнными трудностями и оказываются перед выбором между форенизированным и доместицированным вариантами перевода [Venuti 2008; Шелестюк, Гриценко, 2016: 202–207]. Сложные ЭЕ представлены разнообразными структурными классами и типами сообразно со структурной классификацией ТР [Кобенко, Тайдонова, 2020]. Отобранные примеры иллюстрируют многообразие переводческих решений, базирующихся на разных подходах и не имеющих единых критериев в интерпретации ЭЕ: 1) приём механической передачи, 2) приём создания нового слова, 3) разъясняющие приёмы, 4) уподобляющие приёмы, 5) комбинированные приёмы.

Разнообразие примеров из разных источников охватывает большую часть (89%) ономастических групп и субклассов ТР [Тайдонова, 2019]. Анализ переводов реалионимов на НЯ и АЯ позволяет определить переводческие стратегии и ориентиры, доминирующие в текстах образно-художественного стиля, а также успешность передачи всех составляющих реалионима (содержательная сторона, формальная сторона и колорит).

На основе классификации М.Л. Алексеевой отобранные ЭЕ распределены по способам перевода, чтобы определить, в каких случаях тот или иной приём эффективен и оправдан, а в каких приводит к различным ошибкам. Данная классификация, разработанная на материале реалий государственного устройства России XIX века, охватывает большую часть

переводческих операций, а также предметно-тематических областей: этнографические реалионимы, общественно-политические реалионимы и субклассы ономастического сегмента реалионимов [Тайдонова, 2019].

2.3.1.1. Приём механической передачи

К приёмам механической передачи относятся транслитерирование и транскрибирование. Транскрибирование предполагает фиксацию фонетической оболочки реалионима ЯИ графическими средствами ЯП, транслитерация – передачу графической формы реалионима ЯИ графическими средствами ЯП. В ряде случаев при передаче реалионима используются элементы этих приёмов.

(1) «*Нарзан*» – «*Narsan*» (*фор.*) (М.А. Bulgakow «*Meister und Margarita*», пер. Т. Reschke), название минеральной воды. Автор перевода применяет транслитерацию для передачи реалионима, однако для немецкого читателя данный приём перевода не раскрывает содержание ЭЕ и даже контекст не может сформировать определённое представление о реалии. В диалоге упоминается также пиво и абрикосовый лимонад, поэтому определить является ли «Нарзан» алкогольным или безалкогольным напитком невозможно.

(2) *Самовар* – *Samowar* (*фор.*) (N.A. Ostrowski «*Wie der Stahl gehärtet wurde*», пер. E. Dornhof, A.S. Puschkin «*Eugen Onegin*», пер. V. E. Prieb), чаепитие за самоваром является яркой чертой русского традиционного быта. Русский самовар известен во всем мире, поэтому данный реалионим можно обнаружить в составе многих иностранных двуязычных словарей. Передача на АЯ осуществлена также с помощью транскрибирования – *Samovar* (*фор.*) (N.A. Ostrovsky «*How the Steel was tempered*», пер. R. Prokofieva, A.S. Puschkin «*Eugene Onegin*», пер. H. Spalding).

(3) *Меньшевики* – *Menschewiki* (*фор.*) (N.A. Ostrowski «*Wie der Stahl gehärtet wurde*», пер. E. Dornhof), данный реалионим отражает особенности

политического устройства России 1917 года. Он подвергается транскрибированию без каких-либо пояснений в сносках и комментариях. реалионим освоен немецким и английским языками. Однако английский вариант в отличие от немецкого образует множественное число по правилам ЯП – *the Mensheviks* (фор.) (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

(4) *Партизаны* – *Partisanen* (фор.) (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), употребление транслитерации подчеркивает, что слово функционирует в данном тексте как реалия. Данный реалионим вошёл в словарный состав НЯ и АЯ.

(5) *Ямщик* – *Jamschik* (фор.) (A.S. Puschkin «Eugen Onegin», пер. V.E. Prieb), представитель особой межклассовой прослойки на Руси, состоящий на службе. Переводчик применяет переводческую транскрипцию для сохранения национально-исторического колорита, опираясь на контекст, который, по мнению переводчика, поможет помочь читателю догадаться о значении единицы [Люксембург, 2008].

(6) *Щи и каша* – *Schtschi und Kascha* (фор.) (Fußnote: russische Grützbreispeise) (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser), традиционные блюда русской кухни. Данные реалионимы можно перевести в словарном порядке, но переводчик принимает решение сохранить формальную сторону реалионимов для передачи русского колорита, сопровождает реалионим комментарием.

(7) *Мужики* – *Muschiks* (фор.) (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser), устаревшее значение слова «мужик» – крестьянин. Как правило, в русской литературе используется собирательный образ русского мужика, обладающего определёнными качествами. Благодаря использованию приёма транскрипции реалионима удалось сохранить в переводе местный колорит и подчеркнуть уникальность собирательного образа, однако читатели перевода получают весьма приближённое представление о реалии.

(8) «Вий» – «*der Wij*» (фор.) (N.V. Gogol «Der Wij», пер. К. Holm), «The Vij» (N. Gogol «The Vij», пер. <https://studyenglishwords.com/book/Вий/473?page=1>). Имя славянского демонического существа, с которым связан сюжет повести, малоизвестно читателям ЯИ, соответственно затранскрибированное имя оказывает такое же воздействие на читателей ЯП.

(9) *Клички собак «...А ну, Разбой! А ну, Быстрая!...»* – ... *Rasboj, Bosdraja!* (фор.) (N.V. Gogol «Der Wij», пер. W. Lange, P. Lobenstein). Данный прием напоминает транскрибирование, однако это неточное воспроизведение (аккомодация) звуковой стороны антропонима. К тому же клички, как правило, образуются на основе выделения каких-либо качеств, характеризующих субъекта.

(10) ... *закусил водку рыбкой* – ... *for a preliminary appetizer of fish and vodka* (фор.) (L. Tolstoy «Anna Karenina», пер. С. Garnett). Переводчик использовал приём транскрибирования для передачи реалии. Следует отметить, что русский реалионим вошёл в двуязычные словари многих языков.

(11) *Бричка* – *Britzka* (фор.) (N. Gogol «Dead souls», пер. R. Pevear, L. Volokhonsky) – легковая повозка. Формальная сторона реалионима передана с помощью транскрибирования, содержательная сторона осталась не раскрытой для читателей ЯП.

Использование данных приёмов, на основе которых реализуется опция форенизации, в отдельных случаях не оправдано и приводит, как правило, к разрушению национального колорита, потере смыслового содержания единицы и даже с опорой на контекст значение ЭЕ может остаться непонятным.

2.3.1.2. Приём создания нового слова

К данной группе относятся приёмы полное калькирование, частичное калькирование и авторский неологизм, которые предполагают образование нового слова по модели ЯИ с помощью языковых средств ЯП. К явным преимуществам данных приёмов относится сохранение семантики и формы реалионима ЯИ.

(1) *Клички собак «...А ну, Разбой! А ну, Быстрая!...» – «... Auf, Räuber, auf, Schneller (дом.)*. Клички, как правило, образуются на основе выделения каких-либо качеств, характеризующих субъекта. Данный факт был учтён переводчиком Lolly König, которая использовала приём калькирования для передачи реалионима.

(2) *Праздники Угощения – die Schmausefeste (дом.)* (А.М. Volkow «Das Geheimnis des verlassenen Schlosses», пер. Raduga-Verlag Moskau), второй компонент реалионима образован от глагола «угощать». Для передачи реалии используется приём создания нового слова согласно правилам словообразования в ЯП. Первый компонент переведён в словарном порядке, второй образован от глагола *schmausen* – лакомиться. Структура данного реалионима соответствует структурному классу 3 (имя существительное + имя существительное в Р.п.), типа 1 TP.

(3) *Гвардейский кавалергардский полк – das Gardekavallerieregiment (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), для передачи реалии на НЯ и АЯ удачно используется приём калькирования. В английском варианте, *a regiment of the cavalry guards (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva), порядок следования компонентов сложной единицы иной, однако соответствует нормам ЯП. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), уровень 2, тип 3, прилагательные (зависимые слова) как компоненты словосочетания образованы от существительных «гвардия» и «кавалергарды» и их онимизации.

(4) *Гимнастерка – die Feldbluse* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), происходит от названия «гимнастическая рубашка», часть формы одежды военнослужащих. Читатели перевода получают весьма приблизительное представление об этом предмете одежды. В данном случае стирается колорит, что снижает качество перевода. В английском варианте первый компонент сложной единицы указывает на то, что речь идет о предмете одежды военнослужащих – *a khaki blouse (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

(5) *Матроска – die Matrosenbluse* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), *a white sailor blouse (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva), использование приёма создания нового слова в НЯ и АЯ, с функциональной точки зрения можно считать оправданным, так как достаточно точно передано содержание реалионима.

(6) *Тульская булавка – die Tulanadel (дом.)* (N.V. Gogol «Die toten Seelen», пер. H. Röhl), удачно в данном случае используется приём калькирования. Переводчику удалось сохранить все составляющие реалии: содержание, форму и колорит. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту), прилагательное (зависимое слово) в словосочетании, получено в результате конверсии, образовано от топонима.

(7) *Путейный дом – der Branntweinausschank (дом.)* (N.V. Gogol «Die toten Seelen», пер. H. Röhl), заведение, где продают и употребляют спиртные напитки. Переводчик конкретизирует вид напитка «горячее вино» (до появления слова водка), а не использует нейтральное «алкогольные напитки». Данный реалионим не является смысловым центром в общем контексте, поэтому немецкий аналог можно считать удачным. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 4 (конверсия+онимизация), прилагательное

(зависимое слово) как компонент словосочетания образовано в результате конверсии от глагола «пить» и его онимизации.

(8) *Губернаторский дом* – *das Haus des Gouverneurs* (дом.) (N.V. Gogol «Die toten Seelen», пер. H. Röhl), *the governor's house* (дом.) (N. Gogol «Dead souls», пер. R. Pevear, L. Volokhonsky). Путем анализа компонентов сложной ЭЕ переводчику удалось достаточно полно передать содержание реалионима в соответствие с правилами словообразования в ЯП. Структура ЛЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 3 (принадлежность).

(9) *Старопанская площадь* – *der Staropan-Platz* (дом.) (I. Iff, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), *Staropan Square* (дом.) (I. Iff, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com). В данном случае использован приём реконструкции благодаря которому удаётся сохранить прозрачность родового понятия. Следует отметить, что русскоговорящему читателю, также как и читателю ЯП, сложно понять происхождение названия площади, однако в этом нет необходимости, так как реалионим не несёт смысловой нагрузки в данном контексте, а является лишь обозначением места где происходит действие. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(10) *Племена Жевуны, Мигуны, Болтуны* – *Käuer, Zwinkerer, Schwätzer* (А.М. Volkow «Das Geheimnis des verlassenen Schlosses», пер. Raduga-Verlag Moskau), использование приёма калькирования следует признать адекватным, потому что имена героев в русском оригинале относятся к так называемым «говорящим». Немецкие варианты образованы от глаголов «kauen», «zwinkern», «schwätzen».

(11) *Железный Дровосек* – *Eisernen Holzfäller* (дом.), *Трижды Премудрый Страшила* – *Dreimalweise Scheuch* (дом.), *Лев Смелый* – (дом.) *Tapfere Löwe* (А.М. Volkow «Das Geheimnis des verlassenen Schlosses», пер. Raduga-Verlag Moskau) в данном случае использование приема калькирования следует признать адекватным, потому что имена героев в

русском оригинале относятся к именам суггестивным. Данные реалионимы несут высокую смысловую нагрузку в тексте ЯИ. Структура реалионимов соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 4 (конверсия + онимизация).

(12) *Совет рабочих депутатов – der Rat der Arbeiterdeputierten (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), орган власти в СССР. Переводчик заменяет первый компонент реалионима нейтральным словом, хотя в двуязычном русско-немецком словаре можно найти слово «Sowjet», отражающее национальный колорит ЭЕ. Переводчик на АЯ для передачи русского колорита использовал вошедшее во многие двуязычные словари (в том числе в русско-английский словарь) слово «Soviet» – *the Soviet of Workers' Deputies (фор.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva). Структура реалионимов соответствует структурному классу 3 (имя существительное + имя существительное в д.п.), уровень 2, тип 1.

(13) *Летний сад – der Sommergarten (дом.)* (A.S. Puschkin «Eugen Onegin», пер. V. E. Prieb), *the Summer Garden (дом.)* (A.S. Puschkin «Eugene Onegin», пер. H. Spalding), летняя резиденция царя Петра I. Переводчик использует приём калькирования, полагаясь на фоновые знания читателей. При этом удалось тождество эндемического обозначения и обозначаемой локации. Структура реалионимов соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(14) *Улица «Им. тов. Губернского» – die Genosse-Gouverneur-Straße (дом.)* (I. If, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), следует признать, что приём полного калькирования в данном случае является неудачным. Трудно найти логическое объяснение, почему переводчик решил перевести антропоним, входящий в состав названия улицы. Переводческое решение английского варианта реалионима, *Comrade Gubernsky Street (дом.)* (I. If, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com), является более адекватным. Структура реалионимов соответствует структурному классу 3 (имя существительное + имя существительное в Р.п.), уровень 2, тип 1.

(15) *Kooperativ «Плуг и молот» – der Genossenschaft «Pflug und Hammer» (дом.)* (I. Iff, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), использование приёма калькирования следует признать удачным. В английском варианте перевода изменен порядок следования компонентов – *the Hammer and Plough cooperative (дом.)* (I. Iff, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com). Структура реалионимов соответствует структурному классу 4 (имя существительное + имя существительное в И.п.), тип 1.

(16) *Смоленский рынок – der Smolensker Markt (дом.)* (I. Iff, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), известный с XVII в рынок в Москве. В данном случае речь идёт о неадекватности перевода с точки зрения места. Необходимо пояснить в переводе, что действие происходит не в Смоленске, а в Москве. Структура реалионимов соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(17) *Оренбургский платок – das Orenburger Tuch (дом.)* (I. Iff, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), один из символов России. Переводчику удалось сохранить содержание, форму и колорит реалионима и добиться высокой адекватности. Структура реалионимов соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту), прилагательное (зависимое слово) в составе сложной единицы получено в результате конверсии и образовано от топонима.

(18) *Суп с кореньями – die Suppe mit Schwarzwurzel (дом.)* (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser), исторически супы варили с белыми кореньями (петрушка, сельдерей, пастернак). Данный реалионим не несет смысловой нагрузки и не влияет на общее восприятие текста, тем не менее, переводчик заменил компонент реалионима противоположным по значению. Структура реалионимов соответствует структурному классу 5 (имя существительное + предлог + имя существительное), тип 1.

(19) *Станция Петербургской железной дороги – der Bahnhof der Petersburger Eisenbahn (дом.)* (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser),

the station of the Petersburg railway (дом.) (L. Tolstoy «Anna Karenina», пер. С. Garnett), до конца XVIII в. в русском языке использовалось слово «станция» для обозначения ныне вокзала. В данном случае использование приёма калькирования следует признать адекватным. Структура реалионима соответствует структурному классу 3 (имя существительное + имя существительное в Р.п.), уровень 2, тип 2, в состав реалионима входит отымённое прилагательное, образованное от топонима путём конверсии.

(20) *Киево-Братский Богоявленский монастырь (Братский монастырь)* – *das Bruderkloster / das Bruderschaftskloster (дом.)* (N.V. Gogol «Der Wjz», пер. К. Holm / L. König), оба варианта следует признать адекватными, так как смысл передан достаточно полно. Для передачи родового понятия (второй компонент) сложной единицы переводчики используют один и тот же прием, а для передачи видового понятия – разные. Переводчики по-разному подошли к интерпретации прилагательного «братский». В первом случае переводчик интерпретирует прилагательное «братский» в переносном смысле «близкий, родственный по духу», во втором случае – как содружество разных людей, объединённых общими убеждениями. Структура реалионимов соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(21) *... в Москве на Патриарших прудах...* – *at Patriarch's Ponds (дом.)* (M.A. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. www.weblitera.com). Передача реалии на АЯ осуществлена с помощью полного калькирования при этом переводчик опустил название города, ориентируясь только на свои фоновые знания. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(22) *Красногвардейцы* – *Red Guards (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva), вооруженные отряды, входящие в состав революционной армии России 1917 года. В романе отражены события гражданской войны, поэтому важно максимально приблизиться к оригиналу.

Приёмы данной группы направлены на максимально точную передачу содержательной стороны реалионимов, однако переводчику не всегда удаётся успешно осуществить процесс создания нового слова в ЯП, что приводит к разного рода искажениям значения ЭЕ ЯИ.

2.3.1.3. Разъясняющие приёмы

К приёмам данной группы относятся описание и пояснение в разных формах, с помощью которых удаётся раскрыть смысловое содержание реалионима посредством его краткого описания, при этом передача самого реалионима может быть осуществлена путём транскрибирования, после чего даётся краткое пояснение.

(1) «Вуй» – «*Wij, der König der Erdgeister*» (фор.), переводчики на немецкий язык W. Lange и P. Lobenstein наряду с транскрипцией имени собственного используют приём пояснения. Такое переводческое решение оправдано, учитывая, что имя славянского демонического существа, с которым связан сюжет повести, вызывает трудности понимания у многих читателей ЯИ, поэтому в ЯП возникает необходимость в комментариях.

(2) *Тульская булавка – a Tula-made pin* (дом.) (N. Gogol «Dead souls», пер. R. Pevear, L. Volokhonsky). Переводчик, используя приём калькирования, добавляет дополнительный уточняющий элемент «сделанный», подчеркивая приуроченность названия к месту. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту), прилагательное (зависимое слово) в словосочетании, получено в результате конверсии, образовано от топонима.

(3) ... в *Москве на Патриарших прудах*... – ... *auf dem Moskauer Patriarschenteichboulevard*... (дом.) (M.A. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. T. Reschke), автор перевода счёл необходимым уточнить, что Патриаршие пруды – это бульвар, таким образом, в представлении немецкого читателя был создан образ места, в котором происходит действие.

Переводчиком было принято решение подчеркнуть уникальность данного места, употребив отымённое прилагательное «Moskauer». Данный вариант перевода следует признать адекватным. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(4) *Абрикосовая – die Aprikosenlimonade (дом.)* (М.А. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. Т. Reschke), в ЯИ употреблено слово «Абрикосовая» и русскоязычный читатель догадается, что речь идёт о лимонаде, в то время как немецкий читатель с трудом мог бы догадаться об этом, потому что в диалоге упоминается также Нарзан и пиво, поэтому переводчик внес уточнение с помощью дополнительного поясняющего элемента «limonade». В английском варианте переводчик также сделал уточнение, однако использовал не совсем точное дополнение «juice» – *an apricot juice (дом.)* (М.А. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. www.weblitera.com). Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 4 (конверсия + онимизация).

(5) *Гудвин Великий и Ужасный – Zauberer Goodwin, der Große und Schreckliche (дом.)* (А.М. Volkow «Das Geheimnis des verlassenen Schlosses», пер. Л.М. Штайнмец). Учитывая уровень фоновых знаний немецкоязычного читателя, переводчик принял решение внести данное уточнение с помощью дополнительного поясняющего элемента «Zauberer». Класс 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 4 (конверсия + онимизация).

В ряде случаев применение данных приёмов оправдано, в некоторых случаях в ЯП исходная ЭЕ претерпевает структурные изменения, которые выражаются во включении дополнительных элементов, не связанных с нормами ЯИ и ЯП. Это не приводит, как правило, к искажению значения реалионима, однако дополнительные элементы в структуре реалионима в ЯП не обязательны и, если осуществлять перевод реалионимов с опорой на структурную типологию, то этого можно избежать.

2.3.1.4. Уподобляющие приёмы

К уподобляющим приёмам относятся (замена своим или чужим аналогом, родовидовые замены и контекстуальный аналог). При переводе реалионимов данные приёмы применяются чаще, чем остальные и в ряде случаев эта мера вынужденная, и как правило, возникает, когда в тексте много ЭЕ. Реалионим ЯИ заменяется ЛЕ с более широким или более узким значением ЯП, а также словом с похожей семантикой.

(1) «*Нарзан*» – *lemonade* (дом.) (М.А. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. www.weblitera.com), название минеральной воды. Переводчик использует замену реалионима своим аналогом *lemonade*, такой подход достаточно полно раскрывает содержание реалионима.

(2) *Ямщик* – *a driver* (дом.) (А.С. Puschkin «Eugene Onegin», пер. Н. Spalding), представитель особой межклассовой прослойки на Руси, состоящий на службе. Затранскрибированный вариант русского реалионима «Ямщик» сегодня легко обнаружить в русско-английском словаре. Однако переводчик использовал приём замены реалионима своим аналогом, который оказался не совсем удачным. Такое переводческое решение может вызвать у читателя непонимание ситуации.

(3) *Щи и каша* – *cabbage soup and porridge* (дом.) (Л. Tolstoy «Anna Karenina», пер. С. Garnett), традиционные блюда русской кухни. Перевод осуществлен путём замены функциональным аналогом в ЯП.

(4) *Мужики* – *Peasants* (дом.) (Л. Tolstoy «Anna Karenina», пер. С. Garnett), устаревшее значение слова «мужик» – крестьянин. Как правило, в русской литературе используется собирательный образ русского мужика, обладающего определёнными качествами. Введение в тексте перевода транскрипции реалионима соответствует требованию сохранить в переводе местный колорит и подчеркнуть уникальность собирательного образа. Переводчику удалось не без потерь передать содержание реалионима путём замены.

(5) *Путейный дом – a public house (дом.)* (N. Gogol «Dead souls», пер. R. Pevear, L. Volokhonsky), заведение, где продают и употребляют спиртные напитки. Переводчик предложил функциональный аналог в ЯП, соответствующий содержанию реалионима в ЯИ. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 4 (конверсия + онимизация), прилагательное (зависимое слово) как компонент словосочетания образовано в результате конверсии от глагола «пить» и его онимизации.

(6) *Оренбургский платок – a kerchief (дом.)* (I. If, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com), один из символов России. Переводчик использовал словарное соответствие второго компонента сложной единицы и опустил передачу видového понятия, лишив тем самым ЭЕ национального колорита. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту), прилагательное (зависимое слово) в составе сложной единицы образовано от топонима Оренбург путём конверсии.

(7) *Суп с кореньями – soup with vegetables (дом.)* (L. Tolstoy «Anna Karenina», пер. С. Garnett), исторически супы варили с белыми кореньями (петрушка, сельдерей, пастернак). Данный реалионим не несёт смысловой нагрузки и не влияет на общее восприятие текста, тем не менее, переводчик использовал приём замены «коренья» на «овощи». Структура реалионимов соответствует структурному классу 5 (имя существительное + предлог + имя существительное), тип 1.

(8) *Чашка кофе и калач с маслом – eine Tasse Mokka und Buttersemmel (дом.)* (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser). В оригинале не уточняется, какой кофе был заказан героем, поэтому приём конкретизации относительно сорта кофе не совсем уместен. Сложно определить, чем руководствовался переводчик, внося это уточнение. Калач – старейший вид белого хлеба в России в форме кольца с отверстием. Данный реалионим несёт в себе национально-исторический колорит, калачу посвящены многие

русские пословицы, художниками и писателями очень часто изображались калачи для создания особого колорита композиции или произведения. Переводчиком было принято решение заменить русский калач на булочку, что привело к потере особого колорита. В процессе перевода русского реалионима на АЯ допущена также потеря национального колорита за счёт замены русского калача на булочку. Переводчиком также осуществлена замена предлога на союз – *a cup of coffee and a roll and butter (дом.)* (L. Tolstoy «Anna Karenina», пер. С. Garnett).

(9) *Папирсы – die Zigaretten (дом.)* (М.А. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. Т. Reschke), российское табачное изделие, разновидность сигарет без фильтра. Переводчиком принято решение использовать приём родовидовой замены. *Cigarettes (дом.)* (М.А. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. www.weblitera.com).

(10) *Павка Корчагин – Pawel Kortschagin (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. Е. Dornhof), *Pavel Korchagin (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva). В обоих вариантах осуществлена замена производного Павка от имени Павел и использован приём транскрипции для передачи фамилии героя.

(11) *Павлуша – Pawluschka (фор.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. Е. Dornhof), уменьшительно-ласкательная форма от Павел, автор перевода применив приём транслитерации, добавляет суффикс «к». Можно предположить, что данный приём связан с логическим развитием словарного ряда русских национальных реалионимов балалайка, избушка, гармошка. Английский вариант соответствует полной форме русского имени – *Pavel (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

(12) *Гармонь – die Ziehharmonika (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. Е. Dornhof), национальный русский музыкальный инструмент, который отражает дух народа. Гармоника является международным инструментом и во многих странах есть свои народные

инструменты из ряда гармоник. Читатели перевода получают приближенное представление о предмете, теряется местный колорит. Переводчик на английский язык заменил национальный русский инструмент другим музыкальным инструментом – an accordion (дом.) (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

(13) *Русские блины – die Pfannkuchen* (дом.) (A.S. Puschkin «Eugen Onegin», пер. V. E. Prieb), традиционное русское блюдо. Для перевода реалионима использован приём замены аналогом в обоих языках. Немецкое соответствие «die Pfannkuchen» в данном случае следует признать удачным, а американский аналог *russian pancakes* (дом.) (A.S. Puschkin «Eugene Onegin», пер. H. Spalding), не вполне адекватным, так как панкейки соответствуют русским оладьям. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность).

(14) *Телогрейка – die Steppjacke* (дом.) (A.S. Puschkin «Eugen Onegin», пер. V. E. Prieb), данный реалионим переведен в словарном порядке и соответствует содержанию реалионима в ЯИ, однако не передает местный колорит. Английский аналог *ample gown* (женское платье гаун (англ.) (дом.) (A.S. Puschkin «Eugene Onegin», пер. H. Spalding) не соответствует содержанию русского реалионима.

(15) *Кулич – das Osterbrot* (дом.) (I. Ilf, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), *Easter cake* (дом.) (I. Ilf, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com), русское название пасхального хлеба. В обоих случаях замена своим аналогом оправдана и соответствует содержанию реалионима в ЯИ.

(16) ... *закусил водку рыбкой – ... nahm ein Glas Branntwein mit Fisch* (дом.) (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser). Переводчик на НЯ заменяет название алкогольного напитка «водка» историческим аналогом «горячее вино» (до XIX века водка называлась «горячее вино»), при этом стирается национальный колорит реалионима с точки зрения современного

читателя. Однако переводчику удалось передать смысловое содержание данной единицы.

(17) *Бричка – der Wagen (дом.)* (N.V. Gogol «Die toten Seelen», пер. Н. Röhl) – легковая повозка. Значение данного реалионима передано с помощью многозначного немецкого эквивалента, обозначающего карету, повозку, экипаж, т.е. средство передвижения.

(18) *Русские мужики – russische Bauern (дом.)* (N.V. Gogol «Die toten Seelen», пер. Н. Röhl), это собирательный образ сильного, гордого, смелого, трудолюбивого и рассудительного русского мужчины. В первую очередь русский мужик ассоциируется с русской деревней, поэтому функциональную замену «мужик» на «крестьянин» можно считать адекватной. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность).

(19) ... *конник махнул нагайкой – ... der Reiter winkte mit der Peitsche (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. Е. Dornhof), представляет собой разновидность кнута. Перевод осуществлён путём создания нового слова в НЯ от глагола «peitschen» (бить кнутом, плетью), в английском от глагола «to whip» (хлестать, погонять кнутом). В плане содержания переводчику удалось передать значение реалионима, однако не сохранился местный колорит – *the rider waved his whip (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

(20) *Красногвардейцы – die einrückende Abteilung (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. Е. Dornhof), вооруженные отряды, входящие в состав революционной армии России 1917 года. Подобное переводческое решение стирает исторический колорит реалионима. В романе отражены события гражданской войны, поэтому важно максимально приблизиться к оригиналу. Английский вариант перевода наиболее близок к оригиналу *Red Guards (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

(21) *Щи с слоёным пирожком – eine Kohlsuppe mit Pastete aus Blätterteig* (дом.) (N.V. Gogol «Die toten Seelen», пер. H. Röhl), *cabbage soup with puff pastry* (дом.) (N. Gogol «Dead souls», пер. R. Pevear, L. Volokhonsky).

Под щами в русской кухне принято понимать щи капустные, поэтому, в данном случае, замена своим аналогом в обоих языках адекватна.

(22) *Шинель – der Soldatenmantel* (дом.) (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), заимствование из французского, где *chenille* – утренний мужской костюм, получившее в русском языке дополнительное значение пальто из серого сукна со складками на спине, которое носили военные чины Русской армии, начиная с XVIII века. Данный неологизм вошел со временем в словарный состав НЯ. Содержание ЛЕ английского варианта не конкретизировано, под *a greatcoat* (дом.) (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva) может пониматься серое пальто любого покроя.

(23) *Гармонист – der Musikant* (дом.) (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), данный вариант перевода нельзя назвать адекватным, так как наблюдаются потери содержательной стороны реалионима, а также стирается национальный колорит. Переводческая задача относительно английского варианта успешно решена путём описания содержания реалионима, однако в описании использован другой музыкальный инструмент – “*What a wonder you are with that accordion!* (дом.) (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva).

Очевидно, что во многих случаях замены нельзя признать удачными, потому что ЭЕ теряет свою уникальность, национальный и исторический колорит, а иногда значение реалионима меняется настолько, что даже с опорой на контекст догадаться о содержании ЭЕ сложно.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что при переводе реалионимов неизбежно приходится жертвовать особенностями формы ЭЕ, содержанием или национальным колоритом. Для того чтобы потери формальной, содержательной стороны, а также особого колорита

реалионимов при переводе были минимальны используются комбинированные способы перевода на основе транскрибирования, т.е. «Осыпная улица» – «*die Ossypnaja-Straße*» (нем.) [Алексеева, 2010].

2.3.1.5. Комбинированные приёмы

Для достижения максимальной адекватности и эквивалентности переводчиками используются комбинированные приёмы (транскрипция и калькирование в сочетании с другими приемами) передачи реалионимов, выделенные нами в отдельную группу.

Существующие способы перевода реалионимов в чистом виде встречаются не всегда, в ряде случаев переводчику приходится использовать их вариации и комбинации в зависимости от жанровых особенностей текста, а также выбора переводческой стратегии (доместикация, форенизация). Комбинированные приёмы в большей степени характерны для доместицированных и форенизированных версий перевода реалионимов, для которых характерны выраженные родовидовые внутрикомпонентные отношения.

(1) *Русские мужики* – *Russian muzhiks* (фор.) (N. Gogol «Dead souls», пер. R. Pevear, L. Volokhonsky), это собирательный образ сильного, гордого, смелого, трудолюбивого и рассудительного русского мужчины. В первую очередь русский мужик ассоциируется с русской деревней. Перевод осуществлен путём комбинирования приёмов калькирование и транскрибирование, и отражает местный колорит. Такое решение указывает на то, что реалионим функционирует в узком контексте. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность).

(2) *Малая Бронная улица* – *die Kleine Bronnaja-Straße* (фор.) (M.A. Bulgakow «Meister und Margarita», пер. T. Reschke), в переводе на НЯ использовано частичное калькирование, первое видовое понятие и родовое

понятие сложной ЭЕ переведены с помощью словарных аналогов в ЯП, второе видовое понятие – с помощью транслитерации. В английском варианте видовые понятия (первый и второй компоненты) переведены с помощью транскрибирования, родовое понятие – (третий компонент) с помощью словарного аналога в ЯП – *Malaya Bronnaya Street (фор.)* (М.А. Bulgakov «Master and Margarita», пер. www.weblitera.com) Структура сложной единицы соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v+v).

(3) *Осыпная улица – die Ossypnaja-Straße (фор.)* (I. Ilf, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), родовое понятие (второй компонент) переведено в словарном порядке с помощью приёма калькирование, видовое – (первый) с помощью транскрибирования. В английской версии данного произведения использован приём опущения (I. Ilf, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com). Структура сложной единицы соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(4) *Садовое кольцо – Sadowoje-Ring (фор.)* (М.А. Bulgakov «Meister und Margarita», пер. T. Reschke), круговая магистральная улица в центре Москвы. Родовое понятие (второй компонент) переведено в словарном порядке с помощью приёма калькирования, видовое – (первый) с помощью транскрибирования. Найти логическое объяснение для переводческого решения английского варианта не удалось. Формальная сторона видового понятия необоснованно изменена путем замены окончания, а родовое понятие заменено другим понятием, не совпадающим с понятием в тексте оригинала – *the Sadovaya Boulevard (фор.)* (М.А. Bulgakov «Master and Margarita», пер. www.weblitera.com). Структура сложной единицы соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 1 (v + v).

(5) *Казак Кузьма Крючков – Kozak Kosma Krjutschkow (фор.)* (I. Ilf, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), представитель этносословной группы

в составе русских и некоторых других народов. Для передачи данного реалионима использованы транскрипция и транслитерация. В версии на АЯ использован приём опущения (I. Iff, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com). Структура сложной единицы соответствует структурному классу 4 (имя существительное (имя нарицательное) + имя собственное (имя собственное), тип 3, данный реалионим является антропонимом с аппозицией.

(6) *Тверской бульвар* – *der Twerskiyboulevard* (фор.) (L.N. Tolstoj «Anna Karenina», пер. H. Moser), *the Tversky boulevard* (фор.) (L. Tolstoy «Anna Karenina», пер. S. Garnett), бульвар в Москве, названный по Тверской улице, к которой он примыкает. При переводе реалионима на оба языка используется приём реконструкции. Структура сложной единицы соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту), прилагательное (зависимое слово) в словосочетании образовано от топонима Тверь.

(7) *Московский журнал «Огонёк»* – *die Moskauer Illustrierte «Ogonjok»* (фор.) (I. Iff, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke), *the Moscow magazine Ogonyok* (фор.) (I. Iff, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com). Переводчики едины в решении задачи и для передачи реалии используют идентичные приёмы, а именно калькирование и транскрибирование. Структура реалионима соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 2 (приуроченность к месту), прилагательное (зависимое слово) в словосочетании образовано от топонима Москва.

(8) *«Цирульный мастер Пьер и Константин»* – *«der Barbiermeister Pierre und Constantine»* (дом.) (I. Iff, E. Petrov «Zwölf Stühle», пер. T. Reschke) *«Master Barber Pierre and Constantine»* (дом.) (I. Iff, E. Petrov «Twelve chairs», пер. studyenglishwords.com), в данном случае достигнута адекватность и эквивалентность перевода путём применения комбинированных приёмов перевода, а именно калькирования и транскрибирования. В английском

варианте изменен порядок следования компонентов сложной единицы, соответствующий нормам ЯП. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 1 (имя прилагательное + имя существительное), уровень 2, тип 4 (конверсия + онимизация).

(9) *Усадьба Лещинского – das Herrenhaus der Leszczynskis (дом.)* (N.A. Ostrowski «Wie der Stahl gehärtet wurde», пер. E. Dornhof), *the Leszczynski garden (дом.)* (N.A. Ostrovsky «How the Steel was tempered», пер. R. Prokofieva). Переводчик принимает во внимание, что помещики в России строили дома в деревне и окружали себя домочадцами. Он принял правильное переводческое решение, указав, что усадьба принадлежит не одному человеку, а семье. Структура ЭЕ соответствует структурному классу 3 (имя существительное + имя существительное в Р.п.), тип 2, в названии присутствует категория посессильности.

Для наиболее полной иллюстрации способов перевода реалионимов, относящихся к разным структурным типам, в художественной литературе в состав отобранных примеров для анализа вошли простые (однословные) и сложные (словосочетания) ЭЕ, например, «Гармонь» – «*die Ziehharmonika*» (нем.), «Малая Бронная улица» – «*Malaya Bronnaya Street*» (англ.).

Благодаря анализу переводов реалионимов в текстах выборки литературных произведений установлено, что в ряде случаев в одном и том же контексте, переводчики на НЯ и АЯ используют разные критерии перевода ЭЕ и соответственно употребляют разные приёмы и способы передачи русских реалий. Так, например, для передачи реалионима «Совет рабочих депутатов» переводчик на НЯ выбирает доместицированную версию «*der Rat der Arbeiterdeputierten*», в то время как переводчик на АЯ делает выбор в пользу форенизированной версии «*the Soviet of Workers' Deputies*».

В переводах ЭЛ на НЯ и АЯ прослеживается общая тенденция доместикации. В англоязычных версиях перевода ЭЕ встретился приём опущения применительно к реалионимам «Казак Кузьма Крючков», «Осыпная улица» и «Смоленский рынок» (*Диаграмма 3, Диаграмма 4*).

Диаграмма 3: Немецкий язык

Диаграммы 4: Английский язык

Доминирование стратегии доместикации при переводе реалионимов на НЯ и АЯ обусловлено особенностями художественного стиля, а также тенденцией к ассимиляции единиц эндемического сегмента ЯИ путём опущения реалионимов или их заменой функциональными аналогами в ЯП без пояснений. Выбор в пользу доместицированной версии перевода продиктован стремлением приблизиться к читателю и облегчить восприятие иностранного текста за счёт приближения к культуре ЯП.

Примечательно, что в определённых случаях при переводе реалионимов сохраняется структура сложной ЭЕ, что может свидетельствовать о закономерности между структурой реалионима и способом перевода. В данном случае, затруднительно определить, является ли структура реалионима одним из критериев перевода отобранных примеров. Однако можно констатировать, что при переводе ЭЛ в художественной литературе прослеживаются элементы структурного подхода.

2.3.2. Анализ существующих переводов эндемической лексики на немецкий и английский языки в туристических текстах

С развитием туристических маршрутов, расширением услуг в сфере туризма и сотрудничества с другими государствами появилась необходимость в переводе когерентных разновидностей реалионимов, а

также создания карт, дорожных указателей на НЯ и АЯ. Несмотря на разнообразие способов и приёмов перевода ЭЕ продолжают вызывать трудности и ошибки при параллелизации разноязычных регистров.

Частые эрратологические практики перевода реалионимов, в том числе ТР, стали импульсом анализа существующих переводов когерентных разновидностей реалионимов на НЯ и АЯ. Анализ переводов реалионимов на НЯ и АЯ позволяет установить переводческие стратегии, доминирующие в туристических текстах публицистического стиля и определить успешность передачи содержательной и формальной сторон реалионима, а также колорита.

Проблемой перевода ЭЛ в составе туристических текстов и анализом ошибок занимались многие исследователи (А.А. Новожилова, Л.В. Базарова, С. Маки, В. Годнич, Е.А. Куценко и др.), однако единого алгоритма работы над переводом реалионимов разработать не удалось, чтобы переводчик, следуя определённой схеме, не испытывал трудностей при параллелизации регистров.

Решающую роль при адекватном и эквивалентном переводе реалионимов играет жанрово-стилистическая приуроченность текста, содержащего ЭЕ, так как функциональные стили и жанры выполняют определённые функции.

Среди всего многообразия жанров туристической направленности (экскурсия с гидом, диалог с туроператором, брошюры, буклеты, проспекты, каталоги, путеводители и т.д.) самым распространённым, сложным и специфическим является жанр путеводителя, который характеризуется стремлением автора объяснить и указать дорогу к пункту назначения, т.е. к той или иной достопримечательности. К особенностям жанра путеводителя относятся популярное изложение, точная интерпретация содержания текстов путеводителей, туристических брошюр и интернет-сайтов, в которых содержится важная информация, обеспечивающая беспрепятственное

перемещение туристов в конкретной местности [Agorni, 2016: 13–20; Никитина, 2019: 255–261].

Таким образом, главной функцией путеводителя является направляющая, реализуя которую автор путеводителя определяет прагматику, где декларируется объективность и исчерпывающий характер информации, и коммуникативную стратегию текста путеводителя, моделирует восприятие описываемых объектов [Бахвалова, 2014; Пастухова, 2013: 65–67; Zopus, 2016: 49–59]. Поэтому от переводчика требуется точная интерпретация текстов туристических брошюр, путеводителей, интернет-сайтов, в которых содержится важная информация, обеспечивающая беспрепятственное перемещение туристов в конкретной местности [Базарова, 2015: 259; Naru, 2016: 47–53; Maci, Godnic, 2018: 1–5].

М.К. Кабакчи проводит анализ способов перевода топонимов Санкт-Петербурга в туристических текстах, в которых наиболее частыми приёмами являются транслитерация, транскрипция и калькирование, и ставит под сомнение адекватность таких вариантов перевода как «*Dvortsovaya Ploshchad*», «*Grenadersky Most*», «*Finlyandsky Voksal*» и высказывает идею о необходимости в дополнительных комментариях, так как ориентироваться иностранцу по таким указателям достаточно сложно [Кабакчи, 2015: 223]. Компоненты сложных единиц «площадь, мост и вокзал» имеют словарные аналоги в ЯП и именно они могут выступать в роли комментария. В данном случае речь идёт о приёме реконструкции, когда родовая часть переводится, а видовая – транслитерируется или транскрибируется [Люксембург, 2008: 18–25]. При переводе ЭЕ немаловажное значение имеет структура и соответственно внутрикомпонентные отношения сложной единицы. Согласно структурной классификации ТР, приведённые выше примеры, относятся к классу 1, типу 1, где наблюдаются выраженные родовидовые отношения внутри двусложной ЛЕ [Кобенко, Тайдонова, 2020: 142].

В фокусе данного параграфа находится несколько ареальных регистров реалионимов, включающих ЭЕ, распространённые в городах Санкт-

Петербург, Новосибирск, Омск, Кемерово. Анализ переводов ЭЛ на НЯ и АЯ, в количестве 22 единиц, осуществлён на материале текстов, размещённых на сайтах, посвященных туризму в указанных городах: Санкт-Петербург, Омск, Кемерово, Новосибирск.

Среди имеющихся переводов когерентных разновидностей реалионимов в составе туристических текстов можно выделить 2 основных эрратологических линии перевода: 1) переводческий натурализм, 2) логические ошибки (см. 2.2.); результаты анализа представлены в *Таблице 6* и *Таблице 7*. Фактологические ошибки в данном параграфе не рассматривались, так как выявление ошибок данного типа требует тщательного изучения исторических фактов, городского устройства, политической, социокультурной, общественной жизни каждого города, а также исследования особенностей среды обитания языковых сообществ, что не является целью данного исследования, поэтому данный тип ошибок не представлен в анализе [Тайдонова, 2020: 190].

В левой колонке таблиц с отметкой «*» приведены некорректные варианты переводов реалионимов на НЯ и АЯ. В правой колонке, во-первых, указан структурный класс и тип, к которому относятся ЭЕ; во-вторых, предложен вариант перевода на основе структурной классификации; в-третьих приведена историческая справка, раскрывающая значение единицы, и ее мотивированность. Некоторые реалионимы имеют доместицированную (дом.) и форенизированную (фор.) версии перевода, поэтому в таблице приводятся оба варианта.

1. Хотя переводческий натурализм типичен для переводов когерентных вариантов реалионимов, однако транслитерация и транскрипция родовой части эндемических композитов приводят к искажению или непониманию их значения и нивелировке других способов перевода.

Таблица 6. Переводческий натурализм

* <i>Ploshchad Vosstaniya</i> (англ.), Площадь Восстания	Класс 3, 1 тип (имя существительное + имя существительное в родительном падеже)
---	--

	<i>Vosstaniya Square</i>
* <i>Sadovaya Ulitsa</i> (англ.), Садовая улица	Класс 1, 1 тип (v+v). <i>Sadovaya street</i>
* <i>Kronverkskaya Naberezhnaya</i> (англ.), Кронверская набережная	Класс 1, 1 тип (v+v). <i>The Kronverkskaya Embankment</i>

2. Логические ошибки представлены случаями подмены категории проприальности (приуроченности названия к месту, имени, событию) категорией посессивности (категория принадлежности). В ряде случаев переводчики меняют структуру названия, изменяя, например, падеж одного из элементов сложной единицы или неправильно определяют способ словообразования видовой (онимной) части реалионима в ЯИ: реалионим «магазин Елисеевых», вместо «магазин купцов Елисеевых». Зафиксированы прецеденты использования доместицированной версии перевода реалионима, не соответствующей жанру путеводитель, например: «*der Palast von den Fürsten Jussupows* (дом.)» вместо «*der Jussupowskij-Palast* (фор.)».

Таблица 7. Логические ошибки

* <i>Die Isaaskathedrale</i> (нем.), Исаакиевский собор, назван во имя Святого Преподобного Исаакия Далматского.	Класс 1, 1 тип (v+v). <i>Die Isaak-Kathedrale</i> (дом.), <i>die Issakievskij-Kathedrale</i> (фор.)
* <i>Die Kasaner Kathedrale</i> (нем.) <i>The Kazan Cathedral</i> (англ.) Казанский кафедральный собор был назван в честь иконы Казанской Божьей Матери.	Класс 1, уровень 2, 1 тип (v+v). <i>The Cathedral of the Virgin of Kazan</i> (дом.), <i>Kazanskij Cathedral</i> (фор.); <i>die Gottesmutter von Kazan Kathedrale</i> (дом.), <i>Die Kazanskij-Kathedrale</i> (фор.)
* <i>Das Alexander-Newski-Kloster</i> (нем.), <i>the Alexander Nevsky Monastery</i> (англ.), Свято-Троицкая Александро-Невская лавра	Класс 1, 1 тип (v+v). <i>Das Alexander von Newa-Kloster</i> (дом.), <i>das Alexandro-Nevskij-Kloster</i> (фор.); <i>the Alexander of Neva Monastery</i> (дом.), <i>Alexandro-Nevsky Monastery</i> (фор.)
* <i>Der Jussupow-Palast</i> (нем.), владельцами Юсуповского дворца и усадьбы с 1830 по 1919 г. были пять поколений знатного дворянского рода князей Юсуповых.	Класс 1, 3 тип (принадлежность), <i>der Palast von den Fürsten Jussupows</i> (дом.), <i>der Jussupowskij-Palast</i> (фор.)

* <i>Das Denkmal von Katharina der Großen</i> (нем.), Памятник Екатерине Великой	Класс 2, 3 тип (имя существительное + имя существительное в дательном падеже) <i>Das Katharina die Große-Denkmal</i>
* <i>Das Delikatessengeschäft Jelissejew</i> (нем.), <i>the Yeliseyevs' shop</i> (англ.), магазин купцов Елисеевых	Класс 3, уровень 2, 3 тип (имя существительное + имя существительное в родительном падеже) <i>Das Delikatessengeschäft von den Kaufmänner Jelissejews</i> (дом.), <i>das Jelissejewskij-Geschäft</i> (фор.), <i>the Yeliseyevs' Shop</i> (дом.), <i>the Yeliseyevskij Shop</i> (фор.)
* <i>Menschikow-Palast</i> (нем.) Меншиковский дворец	Класс 1, 3 тип (принадлежность). <i>Der Palast von Menschikow</i> (дом.), <i>der Menschikowskij-Palast</i> (фор.)
* <i>Dom Uspenski</i> (нем.) Успенский кафедральный собор	Класс 1, уровень 2, 1 тип (v+v) . <i>Der Mariä-Entschlafens-Kathedrale</i> (дом.), <i>der Uspenskij-Kathedrale</i> (фор.)
* <i>Bank Bridge</i> (англ.), Банковский мост	Класс 1, 1 тип (v+v) . <i>Bank Bridge</i> (дом.), <i>Bankovskij Bridge</i> (фор.)
* <i>The Field of Mars</i> (англ.), Марсово поле	Класс 1, 2 тип (приуроченность). <i>The Mars Field</i> (дом.), <i>the Marsovo Field</i> (фор.)
* <i>The Marble Palace</i> (англ.), Мраморный дворец	Класс 1, 1 тип (v+v) . <i>The Marble Palace</i> (дом.), <i>The Mramornyj Palace</i> (фор.)
* <i>Soviet Square</i> (англ.) Советская площадь	Класс 1, уровень 2, 1 тип (v+v) . <i>Soviet Square</i> (дом.), <i>Sovietskaja Square</i> (фор.)
* <i>Holy Assumption Convent</i> (англ.) Свято-Успенский Женский Монастырь	Класс 1, уровень 2, 1 тип (v+v) . <i>Holy Assumption Convent</i> (дом.), <i>Uspenskij Convent</i> (фор.)
* <i>The Ob Sea</i> (англ.), Обское море	Класс 1, уровень 2, 1 тип (v+v) <i>The Obskoje Sea</i>
* <i>Transfiguration Cathedral</i> (англ.), Преображенский собор	Класс 1, уровень 2, 1 тип (v+v) . <i>Transfiguration Cathedral</i> (дом.), <i>Preobrazhenskij Cathedral</i> (фор.)
* <i>Die Schlossbrücke</i> (нем.), Дворцовый мост	Класс 1, 1 тип (v+v) . <i>Die Schlossbrücke</i> (дом.), <i>die Dvortsovij-Brücke</i> (фор.)

В переводах ЭЕ на НЯ и АЯ в составе туристических текстов прослеживается тенденция к стратегии доместикации, т.е. переводчики стараются сделать текст перевода лёгким и доступным для восприятия

адресата. Данная тенденция сформировалась под влиянием имеющихся переводов реалионимов в составе текстов литературных произведений. Переводчиками в данном случае не учитываются особенности публицистического стиля, к которому относится путеводитель. Несмотря на то, что одной из главных функций указанного стиля является информативная, важной задачей представляется сохранение национально-культурного колорита описываемого ареала при переводе реалионимов. Путеводитель адресован широкому кругу пользователей, находящихся на описываемой территории, целью которого является ориентирование пользователей на местности. Поэтому важно избегать культурной ассимиляции посредством доместикации ЭЕ, которая, в данном случае, препятствует реализации главной цели подобных изданий.

Выводы по второй главе

1. НЯ тесно связан с историей города Томска и является сегодня одним из исторически значимых идиомов Томска, Томской области и бывшей Томской губернии (до 1925 г.). НЯ – устойчивый компонент языковой ситуации в Томской области и импортированный металект иностранного происхождения. Общественные институты российских немцев, входящих в четвёрку наиболее многочисленных этносов области, играют существенную роль в становлении партнерских отношений с германской стороной и привлечении иностранных инвестиций (Российско-немецкий дом, Русско-немецкий центр Томского Политехнического университета, Немецкий культурный центр села Кожевниково и др.). Статус НЯ в России, в том числе в Томской области и бывшей Томской губернии, претерпел определённые исторические трансформации. Сегодня НЯ в Томской области довольствуется статусом второго престижного иностранного языка после АЯ, изучается во всех образовательных учреждениях города Томска, используется в деятельности общественных организаций, занимающихся

популяризацией и сохранением языка и культуры российских немцев, а также в рамках сотрудничества между Россией и Германией, что обуславливает необходимость выработки устойчивых схем перевода ТР на современный НЯ.

2. АЯ на сегодняшний момент давно утратил статус иностранного языка, имеет статус международного языка и является вторым общим языком. Знание АЯ в любом городе, в том числе и в Томске, воспринимается как неотъемлемая часть жизни современного человека, а «дублированные» названия различных учреждений и заведений на АЯ стали частью практически любого ономастического пространства. Таким образом, перевод ТР на АЯ продиктован популярностью, распространённостью и доступностью АЯ в мировом сообществе.

3. Выделено четыре основных эрратологических линии перевода ТР: переводческий натурализм, логические ошибки, фактологические ошибки и фрагментарный перевод. Способами их устранения являются: перевод ТР с опорой на структурные классы и жанр текста, в котором могут функционировать реалионимы, а также соблюдение словообразовательных правил в ЯИ и ЯП при параллелизации регистров. Разработанная типология призвана предупредить эрратологические тенденции при переводе ТР на НЯ и АЯ, а именно: снизить количество натуралистических продуктов перевода за счёт использования альтернативных способов перевода, существующих на структурной основе, исключить взаимоподмену категорий проприальности и принадлежности, не нарушать словообразовательные механизмы в ЯИ и ЯП.

4. Выбор способа перевода не зависит от принадлежности ЭЕ к той или иной ономазиологической группе. Переводческие решения базируются на разных подходах и не имеют единых критериев интерпретации реалионимов. В составе текстов литературно-художественного стиля форенизированные варианты перевода ЭЕ могут привести к потере смыслового содержания реалионима и разрушению национально-исторического колорита; доместифицированные варианты перевода приводят в ряде случаев к разной

степени искажения значения ЭЕ. Не всегда удаётся осуществить адекватный и эквивалентный перевод, используя комбинированные приёмы перевода реалионимов. Доминирование стратегии доместикации обусловлено особенностями художественного стиля и стремлением переводчика при передаче ЭЕ на НЯ и АЯ адаптировать лингвоспецифические единицы к целевой аудитории.

5. Перевод ЭЛ на НЯ и АЯ в туристических текстах продиктован популярностью путеводителей, статьи которых содержат большое количество лингвоспецифической лексики, особенностями самого жанра, а также частотой допускаемых при переводе ошибок. Существуют две основных эрратологических линии перевода, имеющие высокую частотность: переводческий натурализм и логические ошибки. Натуралистические продукты, часто встречающиеся при переводе реалионимов в текстах жанра путеводителя, препятствуют реализации главной функции путеводителя – направляющей. Доминирование стратегии доместикации при переводе ЭЕ на НЯ и АЯ в текстах публицистического стиля (жанр путеводителя) произошло под влиянием имеющихся переводов реалионимов в составе текстов литературно-художественного стиля.

Глава 3. СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛИЗАЦИИ КОРПУСА ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

3.1. Методология перевода томских реалионимов на немецкий и английский языки

3.1.1. Структурно-ориентированный подход к переводу томских реалионимов на немецкий и английский языки

В рамках структурно-системного подхода некоторое множество элементов, связанных преимущественно гипо-гиперонимически, обосновывается как система или её структурная часть (подсистема) по формуле Савицкого-Доладовой: система равна сумме элементов и их структурных связей [Савицкий, Доладова, 2017: 41]. Гипо-гиперонимическая или родовидовая организация элементов множества (словарного сегмента) распространяется на любые выделяемые классы субординативного порядка. Так, элемент «томский» в терминологическом сочетании «томский реалионим» является гиперонимом по отношению ко всем субклассам указанных единиц, полученным в результате ономотологического анализа исследовательского корпуса в количестве 656 эндемических композитов. ТР есть множество элементов структурной части системы, которые связаны преимущественно гипо-гиперонимически.

Следует отметить, что структурно-ориентированный подход имеет ограничение по отношению к фразео-паремиологической лексике, так как идиоматизация значения целого не выводится из суммы значений компонентов.

Структурная составляющая имплементируемого рационально-эмпирического основания, однако, не ограничивается парадигматической иерархией элементов в пределах отдельного словарного множества и может

выступать инструментом для прикладных процедур. Данное наблюдение представляется особенно значимым при параллелизации корпуса ТР на НЯ, который в силу выраженного синтетического характера имеет строгую структурную специализацию элементов композитов. Указанный идиом может похвастаться достаточно продолжительной бытностью на обследуемой территории и статусом прижившегося экзогlossного компонента языковой ситуации (металекта) (см. об этом 2.1.1.).

Перевод ТР на НЯ и АЯ имеет продолжительную историю, однако до сих пор не получил должной лексикографической и транслятологической интерпретации, в силу чего переводческие практики, осуществляемые преимущественно филологами-любителями носят спорадичный характер и грешат значительными структурными погрешностями. Пожалуй, наиболее распространённой эрратологической опцией следует признать положительный перенос видового компонента эндемического композита путём формальной передачи (транслитерации или транскрипции), ср.: **Talowskije Becken* (нем.), **Talovskie bowls* (англ.), **Feodor Tomskij* (нем.). Формализация и, как следствие, консервация видовой (онимной) части ТР не раскрывает структуру ЛЕ и создаёт предельно избыточный локальный колорит, лишённый функционально-стилистической привязки.

Проблема такого заимствования иноязычной оболочки при переводе не нова и критиковалась ещё в эпоху безудержного офранцуживания НЯ, известного как *Alamode-Zeit*. Следует подчеркнуть, что вопреки оговоркам в пользу допущения подобного натуралистического перевода применительно к определённым жанрам, например, путеводителя, где оболочка реалионима должна исключать вариантность с целью ориентации на местности (*Белое озеро – Beloje ozero*), данные практики получили главным образом негативную интерпретацию в теории перевода. Здесь и зародились импульсы структурно-системного подхода, предполагающего исключение разночтений в онимизированных (автономазийных) частях имён Эразма Роттердамского, Готфрида Страсбургского, Феодора Томского, которые должны быть

переведены структурно, так как речь идёт о фамилиях или (литературных, церковных) псевдонимах, образованных от топонимов, ср.: *Erasmus von Rotterdam, Gottfried von Straßburg, Feodor von Tomsk*.

Если в случае с фамилией перевод псевдополонизмом с финалью «*ski(j)*» верен системно, т.е. с точки зрения принадлежности единицы к классу (субклассу) онимной лексики, то перевод ТР «Таловские чаши» как **Talowskije Becken* или германизмом **Talowsche Becken* ошибочен одновременно и структурно, и системно: видовой компонент «Таловский» получен при помощи словообразовательных механизмов русского языка, которые в НЯ и АЯ имеют другое морфологическое оформление, ср.: *die Kalksteinbecken von Talowka* (нем.), *Lime Bowls of Talovka* (англ.) (от названия реки Таловки в Томском районе). Создаваемые посредством таких натуралистических практик квазионимы «*Tomskij*» и «*Talowskij*» понятны самим переводчикам с родным русским языком, но совершенно непонятны немцам и англосаксам, в особенности тем, кто данным языком не владеет.

Так как Германия и Великобритания относятся к христианским странам, структурно-системное основание распространяется и на перевод сакральной (экуменической) лексики, номенклатура которой едина для всей греко-ортодоксальной ономастики. В соответствии с этим перевод томских экклезионимов (обозначений объектов сакральной архитектуры и культового назначения) должен следовать чётким структурным закономерностям построения композитов в ЯП [Арина, 2008: 37], ср.: *das Gottesmutter-Alexius-Münster* (нем.), *Virgin-Alexius monastery* (англ.) (Богородице-Алексеевский монастырь), *die Christi-Auferstehungskirche* (нем.), *Host Resurrection church* (англ.) (Воскресенская церковь). Особую группу здесь образует немецкая онимная лексика лютеранства и протестантизма, по образу которой исторически создавались и ТР, ср. *купха* – *die evangelisch-lutherische Marienkirche*.

Одним из серьёзных препятствий структурного раскрытия составного (композитного) реалионима является эрозия его морфемных или лексемных

границ, наблюдаемая в речи современников, населяющих обследуемый ареал, ср.: «*Остановите на *Дом_книги!*» (вместо: «*Доме книги*»). Подобные практики восходят к грамматическим особенностям комбинирования высокочастотных словосочетаний, которые воспринимаются как целые слова, во-первых, с целью экономии речевых усилий, а во-вторых, ввиду устойчивости соположенных компонентов, ср.: «*на моём *день_рождении*» (вместо: «*дне рождения*»), «*прибор с *пульт_управлением*» (вместо «*пультом управления*»). Подобным образом происходит так называемая идиоматизация коокурентных единиц и формирование фразеопаремиологического фонда языка, характерной особенностью которого выступает невозможность реконструкции целого через использование грамматических правил (*rennen – gerannt – Renner – Rennstrecke*) и хранение идиоматизированных лексических комплексов целиком в памяти для целостного и инвариантного их воспроизведения в речи как магнитофонных записей (*Kunst bringt Günst*) [Кобенко, 2016: 179]. Приведённые выше случаи убеждают в необходимости и неизбежности морфологического анализа компонентов реалионимов для транслятологических процедур.

Эрратологические практики перевода ТР, к сожалению, предшествовавшие появлению осмысленных способов перевода и структурно-системного подхода, побудили нас к созданию холистической типологии структурных типов описываемых ЭЕ, значительно упрощающей деятельность переводчиков-германистов.

Выделенные классы и их структурные разновидности (уровни и типы) призваны дать полную картину структурной диверсификации томского сегмента русского ономастикона, образующего отдельную самобытную подсистему в словарном составе современного русского языка. Необходимо отметить, что наиболее частым классом указанных единиц выступает структурная схема «имя прилагательное + имя существительное» верхнего (первого) уровня, например: «*Басандайское городище*» – «*die Stadtfestung am Fluss Bassandajka*» (нем.), «*the Town Fortress on the River Bassandajka*» (англ.).

Таким образом, структурно-системный подход оправдывает себя как эпистемологическая рамка переводческой стратегии перевода онимных сегментов эндемического характера на языки синтетического типа. Ризоматическая организация класса ТР и его структурных подклассов образует отдельную подсистему в словарном составе современного русского языка, что выступает главной индикацией для имплементации описанного подхода. Перевод ТР на НЯ и АЯ при помощи предложенных структурных схем должен снизить частотность эрратологических транслятов и обеспечить адекватность и эквивалентность параллелизуемых регистров.

Главная задача структурной классификации состоит в композиционном разборе ТР, недооценка которого приводит к ряду переводческих ошибок, в том числе к злоупотреблению такими способами перевода, как транслитерация, транскрипция и в отдельных случаях калькирование. Сложные ЭЕ с аналогичной структурой могут иметь разную семантику, и только структурно-системный подход к переводу даёт возможность сделать правильный выбор в отношении способа перевода реалионимов, относящихся к определённому структурному типу.

Структурно-семантический анализ единиц корпуса ТР, а также сравнительно-сопоставительный анализ с уже имеющимися вариантами перевода доказали, что структурные классы ТР являются основополагающими при выборе способов перевода ЭЕ указанного ареала.

Структурно-ориентированный перевод ТР призван: 1) систематизировать способы перевода ЭЕ на НЯ и АЯ, 2) снизить количество эрратологических практик перевода ТР.

3.1.2. Критериальная база структурно-ориентированного подхода

Главными критериями качественного перевода являются эквивалентность и адекватность. Эквивалентность представляет собой формальное соответствие оригиналу, адекватность как функциональная

сторона языка представляет собой не только содержательную сторону перевода, но и смысловую, и функциональную [Кобенко, Шарапова, 2015], [Иванова, Аржанцева, Ерофеева, 2017: 1314]. Осуществить эквивалентный перевод достаточно сложно, так как эквивалентность предполагает количественное соответствие единиц исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ) [Kharina, 2018: 103–127].

Качественный перевод характеризуется максимальной семантико-структурной близостью к оригиналу и наличием эквивалентности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. В ряде случаев удаётся достигнуть успешной реализации эквивалентности и адекватности, но есть случаи, когда это невозможно, в силу разных причин. Иногда равноценность воздействия ИТ и ПТ на потенциального реципиента, и их семантико-структурное подобие вступают в противоречие, и тогда переводчик вынужден прибегнуть к переводческой трансформации, намерено отступая от структурного и семантического параллелизма в пользу их равноценности в плане воздействия [Латышев, 2005: 53]. Нормы ЯИ при переводе оказывают влияние и приводят к нарушению лексико-грамматических, стилистических, жанровых и др. норм ЯП [Комиссаров, 2009: 145; Drössiger, 2017: 129–139; Grzega, 2012].

Таким образом, большинство авторов выдвигают 3 основных требования к тексту перевода: форма – соблюдение построения оригинала текста (эквивалентность), содержание – передача семантики текста (адекватность), воздействие текста на реципиента – реализация смысла и содержания в зависимости от цели (*skopos*) перевода, однако набор требований к хорошему переводу варьируется и может дополняться в зависимости от жанровой приуроченности текста [Алексеева, 2008: 137–157; Аринина, 2008; Латышев, 2005: 138–156].

Несмотря на то что, русский, немецкий и английский языки произошли от индоевропейской семьи, на протяжении веков они претерпевали значительные изменения на лексическом, грамматическом и фонетическом

уровнях, и их языковые системы значительно отличаются (система падежей, временные формы, порядок слов в предложении и др.). Причиной неэквивалентности, даже генетически родственных языков, учёные считают не форму языка, а способ лексикализации содержания, так как словообразовательные модели в этих языках имеют разное морфологическое оформление [Greza, Schöner, 2007: 41–63].

Д.О. Добровольский говорит о невозможности перевода структуры одного языка на другой с помощью стандартного эквивалента во всех контекстах. Способы описания ситуаций в определённых контекстах различаются в сопоставляемых языках, поэтому достичь функциональной эквивалентности не всегда удаётся. Частота употребления выражений или словосочетаний в оригинале и его переводных эквивалентов – важный параметр при параллелизации разноязычных регистров, ведь в каждом конкретном языке семантика ЛЕ не идентична и существуют свои словообразовательные модели. Зачастую очень близкие по семантике слова русского и немецкого языков, например, редко являются полными эквивалентами во всех контекстах [Добровольский, 2013: 223]. Перевод ТР «Белое озеро» на АЯ в тексте путеводителя как «*White Lake*» (дом.) является эквивалентным (формальная сторона единицы) и нормативным, но не совсем адекватным вариантом с прагматической стороны, в то время как форенизированный вариант «*Beloje Lake*» учитывает специфику ареала, аудитории и соответствует жанру путеводитель.

Эквивалентность и адекватность взаимосвязаны, поэтому важно соблюдать баланс между формальной и содержательной стороной перевода. Адекватность, кроме выражения содержательного соответствия сопоставляемых текстов, выступает индикатором качественного соотношения ИТ и ПТ. Эквивалентность выражает формальную сторону перевода, поэтому поиск эквивалента связан с подбором словарного соответствия [Кобенко, Шарапова, 2015]. ТР не имеют словарной формы, они не закреплены в словарях, однако это не означает, что осуществить

адекватный и эквивалентный перевод невозможно. Сложные ЭЕ имеют единичные словарные соответствия и составные элементы словосочетания можно найти в двуязычных словарях, соответственно, можно подобрать адекватный и эквивалентный вариант перевода реалионима при условии соблюдения норм ЯП, например: «Праздник кедра» – «*das Fest der Zierbelkiefer*» (нем.), «*Cedar Pine Festival*» (англ.).

М.П. Брандес утверждает, что в переводе оригинала должны присутствовать, с одной стороны, строгое соблюдение образца, заданного в оригинале, с другой стороны, элементы творчества переводчика в плане техники перевода и выбора переводческих вариантов [Брандес, 2006: 25].

Согласно теории *skopos* выбор стратегии и способов перевода зависит от определённой цели [Reiss, Vermeer 1991: 95]. *Skopos* перевода определяется целевой аудиторией и её культурным контекстом. В соответствии с этими параметрами, осуществляется выбор адекватных методов и стратегий перевода. Цели перевода разнообразны и зависят от жанрово-стилистической принадлежности текста, так при переводе реалионимов в текстах литературно-художественного стиля и в текстах публицистического стиля *skopos* перевода будет отличаться [Zhou, 2018: 10–13; Marco, 2018: 210–231; Sato, 2016: 2–5]. Поэтому одной ЭЕ ЯИ могут соответствовать несколько переводных вариантов ЯП. При этом степень близости перевода к оригиналу несущественный параметр, если он соответствует *skopos* перевода, однако языковое оформление перевода должно соответствовать нормам ЯП, чтобы содержание оригинала было доступно в привычной для реципиента языковой форме. Так, например, варианты перевода ТР «*Мариинская женская гимназия*» – «*das Zarin-Maria-Mädchengymnasium*» (дом.), «*das Mariinskaja-Mädchengymnasium*» (фор.), нормативны и адекватны, но преследуют разные цели и оказывают разный эффект воздействия на адресата перевода. В первом случае удаётся полностью передать содержательный компонент ЭЕ и обеспечить лёгкое восприятие ТР в привычной для адресата форме. Во втором случае – сохранить

прозрачность родовидового плана и тем самым обеспечить беспрепятственное ориентирование на исследуемом ареале.

Критерии перевода ТР базируются на структурно-системном подходе и основаны на соблюдении норм русского, немецкого и английского языков: структура онимной сложной единицы в русском языке. Структурный тип помогает определить способ номинации единиц эндемического сегмента в ЯИ и в соответствии с нормами НЯ и АЯ подобрать эквиваленты; адекватная передача содержания и смысла реалионимов; соблюдение норм НЯ и АЯ;

Качество перевода оценивается путём сопоставления подлинника и перевода, осуществляемого на основе норм ЯП, так как правила перевода базируются на их соблюдении. М.П. Брандес выделяет 3 типа нормы: 1) текстовые (рамочные) нормы; 2) речевые (вероятностные) нормы; 3) языковые нормы (нормы национально-литературного языка) [Брандес, 1988: 17–37; Брандес, 2006: 25; Яшина, 2016: 78–93].

1. Под рамочными нормами подразумевается жанрово-стилистическая приуроченность того или иного текста. Именно на них в первую очередь следует ориентироваться при переводе. В противном случае, несоблюдение этих норм приводит к искажению важнейших черт смыслового содержания оригинала [Hönig, Kußmaul, 1991: 41–58; Nida, Taber, 2003: 33–41; Брандес, 2006: 25].

2. Речевые нормы регулируют выбор и комбинирование языковых средств (адекватность), а также устанавливают правила эквивалентного соотношения языковых единиц (эквивалентность). Узуальные нормы – ситуативные правила, обеспечивающие правильный выбор средств языкового выражения, учитывающий языковые привычки носителей ЯП. Узус определяет набор ЛЕ и грамматических форм, пригодных в данной ситуации. То, как принято говорить в одной ситуации, может быть неуместно в других ситуациях [Латышев, 2005: 39; Брандес, 2006: 25; Stolze, 2016: 17–34].

3. Языковые нормы – нормы национально-литературного языка (соблюдение грамматических форм и правил, по которым комбинируются ЛЕ конкретного языка). Языковая норма отфильтровывает то, что существует в языке и употребляется в речи, от того, что на базе языковой системы существовать не может, и в речи не употребляется. Языковая норма не зависит от ситуативности и контекста [Nida, 2003: 83–95; Брандес, 2006: 25].

В нашем исследовании учитывается дополнительный антиномический критерий форенизации / доместикиции онимных (видовых) элементов ЭЕ (см. 2.2.).

Алгоритм работы над переводом ТР:

1) определить структурный тип ЭЕ, сообразно с предложенной структурной классификацией ТР;

2) подобрать адекватные варианты на ЯП, не нарушив нормы (на данном этапе переводчик имеет возможность предложить не один единственно верный вариант, а несколько нормативных и эквивалентных);

3) сделать выбор между форенизированным и доместицированным вариантом перевода ЭЕ. Например, форенизированный вариант перевода *der Beloje-See* (нем.) / *Beloe Lake* (англ.) уместен в тексте путеводителя по городу Томску, так как с помощью него реализуется главная задача путеводителя по городу, а доместицированный вариант *der Weißsee* (нем.) / *White Lake* (англ.) – в текстах художественного стиля.

Таким образом, ориентируясь на разработанные критерии перевода ТР и следуя предложенному алгоритму работы над переводом ЭЕ, при параллелизации регистров удаётся не упустить важные элементы в структуре композитов и имеет возможность выбирать оптимальный способ перевода единиц эндемического сегмента.

3.1.3. Структурные типы переводческих решений при передаче томских реалионимов на немецкий и английский языки

Поиск алгоритма оптимального переводческого решения при переводе реалионимов остаётся нерешенной проблемой в переводоведении. Чтобы осуществить адекватный и эквивалентный перевод, переводчик идёт путём перебора множества вариантов. В плане передачи содержания один вариант перевода может быть недостаточно адекватным, но быть эквивалентным в плане передачи формальной стороны реалионима и наоборот. Когда речь идёт о переводе реалионимов переводчики стараются в первую очередь передать колорит единицы эндемического сегмента, игнорируя при этом структурные особенности, что приводит к разного рода ошибкам [Комиссаров, 1990: 103–123; Илюшкина, 2015: 21–43].

В переводоведческой литературе можно столкнуться с такими понятиями, как «способы перевода и приёмы перевода». Способ перевода – система переводческих операций, представляющая собой объективно существующую закономерность перехода от одного языка к другому. Различают два способа перевода: интерлинейный и трансформационный, каждый из которых включает разнообразные приёмы [Бархударов, 1975]. Интерлинейный способ включает три основных переводческих операции: транскрипция, транслитерация и калькирование; трансформационный – трансформации на лексическом (конкретизация, генерализация, опущение, добавление и др.) и грамматическом уровнях (синтаксические, морфологические). Приём перевода – переводческая операция, предполагающая однотипность действий, направленных на разрешение проблемной ситуации.

Терминология способов и приёмов перевода реалионимов разнообразна и неунифицирована. Исследователи (А.М. Бериева, Н.В. Беспалова, Н.П. Василевская, Е.В. Долгова, Т.С. Евсюнина, М.К. Кабакчи, Е.А. Клещева, И.Г. Колиева, Л.В. Крупник, П. Легурска, Н.Н. Николина, Д.А. Петренко, М.В.

Рябова, М.В. Топчиенко, Ю.В. Явари и др.) в своих работах проводят анализ способов перевода реалионимов с русского языка на немецкий и английский языки и наоборот. Степень адекватности и эквивалентности переводов реалионимов относительно текста оригинала, оценивают на материале разных произведений [Janaviciene, 2016: 4832–4842; Inigo Ros, 1998: 61–70; Kaloh Vid, 2016: 140–157; Wolf, 2012].

Систематизацией средств передачи реалионимов занимались многие исследователи (В.Н. Комисаров, С. Флорин и С. Влахов, Л.К. Латышев, В.С. Виноградов, Л.С. Бархударов и другие специалисты в области переводоведения), так как для переводчика важно знать все многообразие возможностей воспроизведения реалионимов на ЯП. А.М. Люксембургом была предложена классификация способов перевода реалионимов с немецкого на русский язык на основе обобщения имеющихся классификаций, содержащихся в трудах его предшественников. Учёный выделил шесть основных групп: переводческая транскрипция (транслитерация), калькирование (буквальный перевод), описательный (перефразистический, дескриптивный, экспликативный) перевод, замена реалии, уподобление (приближенный перевод) и устранение реалии за счёт перераспределения её значения [Николина, 2018: 325–329; Рябова, 2016: 95–98; Самойлова, 2017: 85–87].

М.Л. Алексеева в своей работе, посвященной особенностям трансляции реалионимов государственного устройства России конкретного периода, систематизирует перечень переводческих операций и выделяет четыре основных группы приёмов передачи русских реалионимов в зависимости от способа передачи содержания и формы: *приёмы механической передачи, приёмы создания нового слова, разъясняющие приёмы, уподобляющие приёмы*, а также приём опущения [Алексеева, 2010: 82]. К приёмам механической передачи М.Л. Алексеева относит прямой перенос, транслитерирование и транскрибирование. Ко второй группе – полное и частичное калькирование и авторский неологизм. Третья группа приёмов

включает описание и пояснение в разных вариантах. Такие приёмы, как замена своим или чужим аналогом, родовидовые замены и контекстуальный аналог, объединены в группу уподобляющих приёмов. В схему приёмов передачи реалионимов включен также приём опущение, так как данный приём используется в ряде случаев.

Выгодным преимуществом данной классификации представляется объединение во второй группе нескольких способов: полное калькирование, частичное калькирование и авторский неологизм.

До непосредственного выполнения перевода реалионимов, необходимо решить следующие задачи: 1) определить, является ли единица языка носителем локального, историко-культурного колорита; 2) определить, что в данном конкретном контексте следует сохранить и каким способом [Алексеева, 2010: 85]; 3) воспроизвести потенциал воздействия исходного текста (должны учитываться жанровые особенности текста); 4) сохранить семантико-структурную близость перевода к оригиналу. Перед переводчиком всегда стоит выбор оптимального соотношения между точностью передачи содержания и формальной стороны, и сохранением или игнорированием локального колорита. Представляется, что переводчику следует ориентироваться на контекст, а также определить, занимает ли реалионим центральное место в данном контексте. В ряде случаев, когда реалионим не является смысловым центром текста (контекста), целесообразно заменить реалионим, а в некоторых случаях опустить [Pedersen, 2005: 1–11; Тебуева, 2016: 198–202; Явари, 2016: 133–140]. Следует признать, что замены не всегда оправданы, к примеру, замена реалионима «гармонист» немецким словом с очень широким значением – *der Musikant* (дом.) приводит к потере содержательной стороны реалионима и национального колорита.

Выбор способа перевода реалионима зависит не только от жанра текста, необходимо учитывать словообразовательные возможности ЯИ и ЯП и степень известности реалионима для принимающей аудитории. [Василевская, 2011]. Важно учитывать, что адресат является представителем

иной языковой культуры и, как правило, не имеет представлений о тех или иных реалионимах ЯИ, поэтому, например, использование транскрипции или транслитерации в некоторых случаях приведёт к тому, что текст будет перегружен ЛЕ, понимание значения которых может вызвать трудности [Попова, 2003: 14–32], [Мугтасимова, Юсупова, 2014]. При переводе текстов жанра путеводителя переводчику следует отдать предпочтение смысловому содержанию реалионима с учётом структуры сложной ЭЕ, а не передаче особого колорита. [Horner, Swarbrooke, 2018: 276–289; Seliazneva, 2019: 106–119; Sommerfeld, 2015: 51–68].

В.В. Кабакчи предлагает, так называемый приём «межкультурный номинативный симбиоз», когда родовое понятие поясняет видовое понятие композита. Данный приём, обозначаемый у А.М. Люксембурга как приём реконструкции, характерен для реалионимов структурного класса 1, тип 1 с выраженными родовидовыми отношениями между элементами сложной ЭЕ. Исследователем также была выделена модель перевода реалионимов «русский + родовое наименование», *a Russian dall* – матрешка [Кабакчи, 2015]. Предложенная модель также подходит для перевода ТР, например, «Томская крепость» – «*die Tomsker Festung*», «*Tomsk Fortress*». Родовое понятие исходной ЭЕ передано с помощью словарного соответствия в ЯИ. Украинский С.А. отмечает, что наряду с уникальными особенностями каждой культуры существуют, так называемые, культурные универсалии, т.е. общие факторы для многих или некоторых культур [Украинский, 2006].

Как отмечалось выше, сегодня в арсенале переводчика имеется достаточное количество способов и приёмов перевода ЭЛ, основанных на двух стратегиях (стратегия смысла и стратегия формы). В ориентированном на смысл переводе приходится жертвовать особенностями формы, уделяя особое внимание значению единицы. Принцип стратегии формы предполагает дословную передачу реалионима и оставляет её фактически без перевода. Таким образом, ни одна из предложенных стратегий перевода реалионимов в чистом виде не в состоянии, во-первых, решить все

переводческие трудности, во-вторых, передать в полной мере социокультурную специфику реалионима. Переводчик вынужден совмещать обе стратегии и решать, что важнее смысл или форма, опираясь на контекст [Добровольский, 2013: 291].

При выборе способов перевода реалионимов приходится принимать субъективное решение с опорой на объективные факторы (жанр текста, словообразовательные механизмы ЯИ и ЯП, целевая аудитория). Бывают случаи, когда сложно найти логическое объяснение и понять, чем руководствовался переводчик, предложив тот или иной способ перевода реалионима, к примеру, *станция метро «Маяковского»* – *«Mayakovskogo metro»* [Кабакчи, 2015: 224].

Как отмечалось выше, при переводе реалионимов важно учитывать словообразовательные возможности ЯП, так как способы выражения различных грамматических категорий и особенности словообразования русского, английского и немецкого языков существенно отличаются, поэтому при переводе важно учитывать структурные особенности сложных ЭЕ в ЯИ при выборе способа перевода [Spraul, 2019: 57–85].

Для того чтобы избежать, описанных в предыдущей главе ошибок, и осуществить адекватный и эквивалентный перевод ТР следует использовать структурный подход. Ориентирование на структурные классы и типы ЭЕ указанного ареала позволяет переводчику не упустить важные элементы в структуре реалионимов и выбрать оптимальный способ перевода единиц эндемического сегмента в зависимости от целевой аудитории и текстового жанра.

Для адекватного и эквивалентного перевода ТР в рамках пар языков русский-немецкий и русский-английский необходимо учитывать: а) компонентный состав реалионимов, представленных разнообразными структурными типами, для которых должны применяться определённые переводческие схемы; б) жанрово-стилистическую приуроченность того или иного текста, содержащего ТР. Исходя из этого, возможен не один способ

перевода реалионима, а несколько альтернативных вариантов согласно речевым нормам, регулирующим выбор и комбинирование языковых средств, а также непротиворечащим нормам национально-литературного языка [Брандес, 2006: 25], [Wurm, 2013: 381–396], [Суперанская, 1969].

На основании предложенной структурной классификации ТР, включающей 6 классов с различными структурными схемами и дополнительный нулевой класс, предлагаются следующие способы и приёмы перевода ТР: 1) приёмы механической передачи (транслитерация, транскрипция) – «Шмоль и Шмит» – «*Stoll & Schmitt*» (нем.) / «*Shtol` & Shmit*» (англ.), 2) приёмы создания нового слова (калькирование, функциональный аналог) – «Дворец труда» – «*das Feierabendhaus für Werktätige*» (нем.) / «*Off the clock House for Workers*» (англ.), 3) уподобляющие приёмы (замена культурным аналогом) – «Первая публичная библиотека» – «*die erste Volksbücherei*» (нем.) / «*the First Public Library*» (англ.), 4) реконструкционный способ (данный способ перевода ТР на НЯ и АЯ существует на структурной основе и характеризуется прозрачностью родовидового плана – «Воскресенская гора» – «*der Woskressenskaja-Hügel*» (фор.), «*der Auferstehungshügel*» (дом.) / «*Resurrection Hill*» (дом.), «*Voskresenskaya Hill*» (фор.).

Помимо указанных способов перевода ТР возможны их комбинации и вариации в зависимости от жанровых особенностей текста, а также выбора переводческой стратегии (доместикация, форенизация), например: «князец Басандай Ермашетов» – «*Stammesführer Basandaj Jermaschjetow*», «*head of tribe Basanday Jermaschetov*».

Если реалионимы прекратили своё существование и не участвуют в сегодняшних коммуникативных практиках в исследуемом ареале, то форенизированный вариант устаревшего реалионима опускается, например: «Верхняя Елань*» – «*Oberjelan*» (нем.), «*Upper Jelan*» (англ.), возможны только доместицированные версии перевода.

Типология ТР насчитывает 6 классов с базовыми структурными схемами: класс 1 (имя прилагательное + имя существительное), класс 2 (имя существительное + имя существительное в дательном падеже), класс 3 (имя существительное + имя существительное в родительном падеже), класс 4 (имя существительное + имя существительное в именительном падеже), класс 5 (имя существительное + предлог + имя существительное), класс 6 (числительное + (имя прилагательное) + имя существительное). Для адекватного и эквивалентного перевода реалионимов, относящихся к различным структурным классам и типам применяются разные переводческие решения.

Для ТР класса 1 (имя прилагательное + имя существительное), типа 1 (v+v) характерны выраженные родовидовые внутрикомпонентные отношения. Перевод ТР «Синий утёс» имеет доместицированную и форенизированную версии, где родовым понятием является «утёс», видовым – «синий»: НЯ: «*Dunkelblauer Felsen*» (дом.) – «*Ssinij-Felsen*» (фор.); АЯ: «*Dark Blue Cliff*» (дом.) – «*Sinij Cliff*» (дом.). Для форенизированной версии перевода реалионима используется приём реконструкции, благодаря которому удаётся сохранить прозрачность родовидового плана, локальный колорит и тождество эндемического обозначения и обозначаемой локации. Для доместицированной версии реалионима применяется приём калькирования.

Компонентный анализ ТР 2 типа (приуроченность к месту или имени) указывает на то, что прилагательное (зависимое слово) в словосочетании, полученном в результате конверсии, образовано от топонима или антропонима, что необходимо учитывать при выборе способа перевода ЭЕ, например, ¹«Гоголевский дом» следует перевести как «*Gogol-Haus*» (нем.), «*Gogol House*» (англ.); ²«Ларинский заказник» – «*Das Naturschutzgebiet von Larino*» (нем.), «*The Nature-Sanctuary of Larino*» (англ.). В первом случае для передачи видового понятия использован приём транскрипции с элементами трансформации, связанными с особенностями словообразования в ЯИ и ЯП,

для передачи родового понятия использован приём калькирования. Во втором случае для передачи видового понятия использован также приём транскрипции с элементами трансформации, касательно аффикса и порядка слов в словосочетании. Для передачи родового понятия использован приём калькирования. Как видно из приведённых примеров, данный способ перевода уместен для реалионимов, содержащих топоним или антропоним в препозиции и реализующих функцию проприальности (отыменности).

Способ перевода TP 3 типа (принадлежность) определяет категория посессивности. Одним из способов выражения принадлежности в НЯ служит конструкция с предлогом «von» с антропонимом в постпозиции: например, ¹«Акуловская заимка» следует переводить как «*das Landhaus von Akulow*» (нем.), ²«Громовские бани» – «*Die Schwitzbäder von Gromov*» (нем.). Одним из способов выражения принадлежности в АЯ, когда говорится о принадлежности чего-либо людям, служит -'s (апостроф + s) с антропонимом в препозиции: например: «*Akulow's Country House*», «*Gromov's Steam Bathes*» (дом.). В первом случае для передачи видового понятия использован приём транскрипции с элементами трансформации, связанный с особенностями словообразования в ЯИ и ЯП, для передачи родового понятия использован приём калькирования. Наблюдается общая трансформация исходной сложной единицы, выраженная в изменении следования элементов. В английском варианте перевода порядок следования элементов не изменен, однако сложная единица становится трехкомпонентной. Во втором случае для передачи видового понятия использован приём транскрипции с элементами трансформации, так как словообразовательные модели в ЯИ и ЯП отличаются, для передачи родового понятия доместицированной версии использован приём калькирования, для форенизированной версии – транскрипция. Наблюдается общая трансформация исходной сложной единицы, выраженная в изменении следования элементов. В английском варианте перевода порядок следования элементов не изменен, однако вариант доместицированной версии становится трехкомпонентным.

Структурный анализ 4 типа (конверсия + онимизация) ТР выявил, что прилагательное (зависимое слово) как компонент словосочетания «*Пушкинский фестиваль*» образовано в результате конверсии от существительного «пышка» (булочка в форме пончика) и его онимизации (переход имени нарицательного в имя собственное). Таким образом, данный реалионим следует перевести как «*die Spritzringe-Festspiele*» (нем.), «*the Choux pastry rings Festivale*» (англ.), используя комбинированные приёмы: замена аналогом для передачи видового понятия и калькирование для передачи родового понятия в немецкой версии перевода. В английской версии для передачи видового понятия используется приём создания нового слова и количество составных элементов увеличивается.

ТР 2 класса с базовой структурной схемой «имя существительное + имя существительное в дательном падеже» при переводе на НЯ в отличие от русского эквивалента меняется порядок следования имён существительных согласно норме НЯ, ср.: ¹*Памятник рублю* – *das Rubel-Denkmal* (тип 1), ²*Памятник лягушке-путешественнице* – *das Reisender-Frosch-Denkmal* (тип 2), ³*Памятник Ермаку* – *das Jermak-Denkmal* (тип 3). При переводе на АЯ возможны два варианта перевода реалионима, при этом порядок следования составных элементов в одном случае сохраняется, в другом меняется, не нарушая норм ЯП, ср.: ¹«*Ruble Monument*» – ¹«*The monument to the ruble*» (тип 1), ²«*Traveller frog monument*» – ²«*The monument to traveller frog*» (тип 2), ³«*Pushkin monument*» – ³«*The monument to Pushkin*» (тип 3). ТР 2 класса (тип 1,2) переводятся с помощью приёма калькирования с общей трансформацией исходной единицы сообразно с нормами ЯП. Для реалионимов типа 3 характерно использование комбинации приёмов калькирования и транскрипции для передачи имени собственного.

Достаточно диверсифицированным оказался 3 класс ТР с базовой структурной схемой «имя существительное + имя существительное в родительном падеже». Примечательно, что ТР 3 класса 1 уровня при переводе на НЯ практически не меняют свой структурный тип, не считая

появление определённого артикля, например, ¹«Праздник кедра» – «*das Fest der Zirbelkiefer*» (1). Исключения составляют отдельные случаи, когда необходимо отразить категорию принадлежности ²«Мельница Родюкова» – «*die Mühle von Rodjukow*» (2) или когда для передачи максимально точного значения онимной единицы необходимо увеличить исходное количество элементов: ³«Дворец труда» – «*das Feierabendhaus für Werktätige*» (3). В английском варианте перевода согласно нормам АЯ меняется порядок следования составных компонентов сложной единицы «*Cedar Pine Festival*» (1), «*Rodjukow's gristmill*» (2), «*Off the Clock House for Workers*» (3). В первом случае использован приём калькирования, во втором случае использована комбинация приёмов: калькирование для передачи первого компонента и транскрипция для передачи второго, выраженного именем собственным, в третьем случае использован приём создания нового слова, для более точной передачи смыслового содержания ЭЕ.

По мере усложнения базовой структурной схемы, на 2 уровне, в состав реалионимов входят отыменные прилагательные, образованные от топонимов путём конверсии ¹«Рудники Мариинской тайги» – «*die Erzgruben in der Taiga um Mariinsk*» (нем.), «*the metal mine in the Taiga around Mariinsk*» (англ.); ²«Томский музей леса» – «*das Waldmuseum Tomsk*» (нем.), «*the Tomsk Forest Museum*» (англ.). В данных случаях использованы переводческие трансформации с применением комбинаций переводческих операций. В первом случае использована комбинация приёмов калькирования, добавления и частичной транскрипции отыменного прилагательного, во втором – калькирование и частичная транскрипция отыменного прилагательного, обозначающего месторасположение. Во многих названиях выявлены категории проприальности и посессивности одновременно, ср.: ¹«магазины купцов А. Ф. Второва и И. И. Гадалова» – «*die Handlungen der Kaufmänner A. F. Wtorow und I. I. Gadalow*» (нем.), «*Retailers of merchants A. F. Wtorow und I. I. Gadalow*» (англ.); ²«Дом офицеров им. Яковлева» – «*das Jakowljew-Offizierhaus*» (нем.), «*Jakowljew Officer House*» (англ.); ³«Музей

археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского» – «*Das Florinskij-Museum für Archäologie und Ethnographie Sibiriens*» (нем.), «*Florinskij Archeology and Ethnography Museum of Sibirien*» (англ.). Данные реалионимы переведены с помощью комбинации приёмов калькирования и транскрипции. Во втором и третьем случаях произошла общая трансформация сложной единицы, выраженная в изменении следования составных компонентов, соответствующая нормам ЯП. Как явствует из примеров, диверсификация базовой схемы происходит за счёт присоединения дополнительных элементов в пре- или постпозиции.

ТР 4 класса с базовой схемой «имя существительное (имя нарицательное) + имя существительное (имя собственное)» выражены преимущественно эргонимами или антропонимами (с аппозицией), например: ¹«князец Басандай Ермашетов» – «*Stammesführer Basandaj Jermaschjetow*» (нем.), «*head of tribe Basanday Jermaschetov*» (англ.); ²«конезаводчик Карим» – «*Pferdezüchter Karim*» (нем.), «*horse breeder Karim*» (англ.); ³«купец 1-й гильдии Гадалов И. Г.» – «*Kaufmann der ersten Gilde Gadalow I. G.*» (нем.), «*merchant in the First Guild Gadalow I. G.*» (англ.); ⁴«Братья Форер» – «*Gebrüder Forer*» (нем.), «*the brothers Forer*» (англ.); ⁵«Шмоль и Шмит» – «*Stoll & Schmitt*» (нем.), «*Shtoll & Shmidt*» (англ.); ⁶«Чудо-сад» (Гороховский сад) – «*Wunder-Garten*» (*der Garten von Gorochow*) (нем.), «*Miracle garden*» (*the Gorochow's garden*) (англ.). В первом и во втором случаях используется приём замены функциональным аналогом для перевода на НЯ и приём создания нового слова для перевода на АЯ, в комбинации с приёмом транскрипции для передачи имени собственного. В третьем и четвертом случаях используются приёмы калькирования и транскрипции для передачи имени собственного. В шестом случае для перевода второго варианта реалионима использован приём калькирование для передачи родового понятия, неполная транскрипция – видового понятия. В результате трансформации простых словосочетаний получаются более сложные, например: «В. Вытнов с сыном Петром» – «*W. Wytnow mit dem*

Sohn Peter» (нем.), «*W. Wytnow with the son Peter*» (англ.). В данном случае используются преимущественно калькирование с элементами транслитерации, при этом наблюдается сохранение структурной схемы при параллелизации регистров.

5 класс представлен ТР, подчинёнными базовой схеме «имя существительное + предлог + имя существительное», например: ¹«*Баня на Песках*» – «*Das Schwitzbad in Peski*» (нем.), «*The Steam Bath in Peski*» (англ.), ²«*Дом с жар-птицами*» – «*Das Haus mit stilisierten Feuervögeln / Akroterionen*» (нем.), «*the House with stylized Firebirds / Acroterions*» (англ.), ³«*Купальни на Томи*» – «*die Flussbäder am Tom*» (нем.), «*the River Bathes on the Tom*» (англ.). При переводе ЭЕ 5 класса используется преимущественно калькирование, транскрипция, а также приём создания нового слова, а именно авторский неологизм. Следует отметить, что исходная структура сложной единицы, при переводе на НЯ и АЯ, сохраняется.

ТР 6 класс с базовой схемой «числительное + (имя прилагательное) + имя существительное», например: ¹«*Первая публичная библиотека*» – «*die erste Volksbücherei*» (нем.), «*First Public Library*» (англ.), ²«*Первый музей славянской мифологии*» – «*das erste Museum für slawische Mythologie*» (нем.), «*First Museum of Slav Mythology*» (англ.), ³«*Третий еврейский молельный дом*» – «*das dritte jüdische Bethaus*» (нем.), «*Third Judaical House of Worship*» (англ.). При переводе ТР 6 класса используется преимущественно калькирование. Следует отметить, что исходная структура сложной единицы, при переводе на НЯ и АЯ, сохраняется, однако при переводе на НЯ количественный состав уменьшается.

Перевод ТР зачастую меняет исходную структуру ЭЕ за счёт адьюнкции элементов, в качестве которых выступают артикли, предлоги, а также изменения порядка следования элементов сложной единицы. При переводческой трансформации наблюдается перестановка элементов, уменьшение или увеличение их количества, к примеру: «*Музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского*» – «*Das Florinskij-Museum für*

Archäologie und Ethnographie Sibiriens» (нем.), *«Florinskij Archeology and Ethnography Museum of Sibirien»* (англ.).

Уменьшение количества исходных элементов, при переводе на НЯ, связано с тем, что в данном языке, вторым по значимости, способом создания слов, является словосложение, именно поэтому для НЯ типичны сложные слова, состоящие из двух и более простых слов. Догадаться о смысле составного слова иногда можно исходя из значений составных элементов, например: *«Первая публичная библиотека»* – *«die erste Volksbücherei»*. В словосочетании выделяют главное слово (стоит на последнем месте), которое указывает род и число, и определяющее слово, которое может быть переведено прилагательным, существительным в родительном падеже, а также существительным с предлогом. Для адекватной и эквивалентной интерпретации ТР на НЯ важно учитывать словообразовательные особенности и возможности, а также многозначность слов ЯП. В англоязычных версиях перевода наблюдается противоположная тенденция, а именно исходное количество элементов сложной ЭЕ, как правило, увеличивается, например: *«Купальни на Томе»* – *«the River Bathes on the Tom»*.

При переводе односложных ТР, относящихся к нулевому классу, используется преимущественно транслитерация / транскрипция или приём замены аналогом, например: ¹*«Заисточье*»* – *исторический район города Томска* – *«Saistotschje»* (нем.), *«Zaistoche»* (англ.), ²*«колба»* – *«Waldknoblauch»* (нем.), *«Wood garlic»* (англ.). Следует отметить, что при переводе односложных ЭЕ важную роль играет наличие эквивалентов в ПЯ, и насколько явно выражена эндемичность ЛЕ, например: «бухарцы», «Елань», «Заозёрье», «Уржатка», «кеты», «муксунники» и др.

3.2. Параллельные корпуса томских реалионимов

В качестве базового регистра корпуса ТР выступают ЭЕ русского языка в количестве 656 ЛЕ разной структуры, сообразно со структурной классификацией ТР. Основу корпуса составляют композиты эндемического сегмента русского языка – ТР. Словник организован по структурному типу и насчитывает 6 структурных классов и дополнительный нулевой класс, который составляют односложные ТР.

Организация корпуса по структурному типу исключает возможные трудности, которые возникают при организации словника по ономаσιологическому типу. В некоторых случаях определить самостоятельно тематическую принадлежность ономастических единиц и соотнести их с определённой рубрикой сложно из-за пересечения тематических полей. Зачастую одна и та же ЛЕ может быть отнесена сразу к двум тематическим рубрикам. Такие случаи встречаются, как правило, когда речь идёт о памятниках архитектуры, в которых в настоящее время располагаются различные организации, например: *«Томский областной художественный музей»*, ранее здание принадлежало купчихе Орловой и обозначалось как *«Дом купчихи Орловой»*.

Корпус имеет следующую структуру (*Рисунок 1*):

- 1) первая колонка – исходная ЭЕ;
- 2) вторая колонка – перевод ТР на НЯ;
- 3) третья колонка – перевод ТР на АЯ;

п/ п	ТР	Перевод на НЯ	Перевод на АЯ
<i>Класс 1, тип 1 (Видовое понятие + родовое понятие)</i>			
1	Аптекарский мост*	Die Apotheke-Brücke	Apothecary's Bridge
2	Базарный мост	Die Markt-Brücke (дом.) Die Basarnyi-Brücke (фор.)	Fair Bridge (дом.) Bazarnyi Bridge (фор.)
3	Банное озеро*	Der Bade-See	Bathing Lake
4	Басандайская церковь*	Die Kirche am Fluss Bassandajka	Church on the river Basandajka
5	Белое озеро	Der Weiße See (дом.) Der Beloje-See (фор.)	White Lake (дом.) Beloje Lake (фор.)
6	Богородице-Алексеевский мужской монастырь	Das Gottesmutter-Alexius-Mönchskloster / Münster (дом.) Das Bogorodice-Alekseevskij-Mönchskloster / Münster (фор.)	Virgin-Alexius Monastery (дом.) Bogorodice-Alekseevskij-Monastery (фор.)

Рисунок 1.

Внутри структурных классов использован семасиологический подход, предполагающий алфавитную организацию ТР, что значительно упрощает опцию поиска соответствующего реалионима в общем регистре (Рисунок 2). Например, ТР «Дом с драконами» относится к структурному классу 5, поэтому поиск нужно начать с соответствующего раздела, далее найти искомую ЭЕ в алфавитном порядке.

<i>Класс 5 (имя существительное + предлог + имя существительное)</i>			
557	Баня на Песках*	Das Schwitzbad in Peski	Steam bath in Peski
558	Дом с драконами	Das Haus mit stilisierten Drachenköpfen / Akroterionen	House with stylized dragon heads
559	Дом с жар-птицами	Das Haus mit stilisierten Feuervögeln / Akroterionen	The House with stylized Firebirds / Acroterions
560	Дом с шатром	Das Zeltdachhaus	Tent-Shaped House
561	Историко-этнографический фестиваль «Праздник у семи озер»	Das Historisch-ethnographische Festspiel «das Fest an sieben Seen»	Historical-Ethnographic Eestival «Holiday at seven Lakes»
562	Купальни на Томе*	Die Flussbäder am Fluß Tom	The River Bathes on the river Tom
563	Морковный чай с данниками	Karotten-Tee mit Kartoffelpuffer	Carrot tea with potato flapjacks

Рисунок 2.

В параллельном немецком и английском корпусах встречаются условные сокращения: *дом.* – доместицированный вариант перевода (*образно-художественный стиль*), *фор.* – форенизированный вариант перевода (*публицистический стиль, жанр путеводителя*), например: «Песчаное озеро» – «*Der Sandsee*» (*фор.*), «*der Pjestschanoje-See*» (*дом.*). Таким образом, некоторые ТР могут иметь две версии перевода на НЯ и АЯ (Рисунок 3).

п/ п	ТР	Перевод на НЯ	Перевод на АЯ
<i>Класс 1, тип 1 (Видовое понятие + родовое понятие)</i>			
1	Аптекарский мост*	Die Apotheke-Brücke	Apothecary's Bridge
2	Базарный мост	Die Markt-Brücke (дом.) Die Basarnyi-Brücke (фор.)	Fair Bridge (дом.) Bazarnyi Bridge (фор.)
3	Банное озеро*	Der Bade-See	Bathing Lake
4	Басандайская церковь*	Die Kirche am Fluss Bassandajka	Church on the river Basandajka
5	Белое озеро	Der Weiße See (дом.) Der Beloje-See (фор.)	White Lake (дом.) Beloje Lake (фор.)
6	Богородице-Алексеевский мужской монастырь	Das Gottesmutter-Alexius-Mönchskloster / Münster (дом.) Das Bogorodice-Alekseevskij-Mönchskloster / Münster (фор.)	Virgin-Alexius Monastery (дом.) Bogorodice-Alekseevskij-Monastery (фор.)

Рисунок 3.

Некоторые ТР снабжены пометой «*», указывающей на то, что данные реалионимы прекратили своё существование, например: «*Басандайское городище**», «*Крендельные мастерские А.В. Зайкова**», «*Никольская (Христорождественская) церковь**», так как они относятся к классу 1, типу 1 (v + v) из двух возможных версий предпочтение отдаётся доместицированной версии перевода. Для туриста эта помета является сигналом, что добраться до местоположения достопримечательности не удастся, так как она исчезла из экстралингвистической реальности.

Корпус ТР имеет синхронные ограничения и включает в свой состав ЭЕ охватывающие период с начала основания города Томска (1604 г.),

Томской губернии (1804 г.), Томской области (1944 г.) и до 2019 года, поэтому в нём встречаются реалионимы, как может показаться, не относящиеся в данный момент к городу Томску и Томской области, например: *«Анжеро-Судженские угольные копи»* (Кемеровская область), однако, данный реалионим функционировал на территории бывшей Томской губернии, в которую входила раньше Кемеровская область.

Предстоит дальнейшая оцифровка русско-немецко-английского корпуса ТР, который будет доступен широкой аудитории. Чтобы им воспользоваться, необходимо задать ЯП (русс. – нем. / русс. – англ.), (по умолчанию в поисковой системе установлен перевод с русского языка на немецкий язык), затем ввести в поисковую строку полную или краткую форму ТР, например: *«Дом науки»* (официальная форма реалионима – *«Дом науки им. П.И. Макушина»*), *«Дом Шишкова»* (официальная форма реалионима *«Томский областной литературный музей им. В.Я. Шишков»*), *«Петропавловская церковь»* (официальная форма реалионима *«Храм во имя святых апостолов Петра и Павла»*). Исходной единицей при переводе на НЯ и АЯ считается официальная форма ТР, к примеру: *«Томский областной литературный музей им. В.Я. Шишкова»*.

Каждую ЭЕ сопровождают грамматический и историковедческий комментарии. В грамматическом комментарии отражена информация о структурном классе и типе онимной единицы, категориях проприальности и принадлежности, а также способах словообразования (видовое понятие + родовое понятие; конверсия + онимизация), например: *«Лагерный сад»* – Грамматическая справка: класс 1, тип 1 (видово понятие + родовое понятие); *«Могочинский лог»* – Грамматическая справка: класс 1, тип 2 (приуроченность к месту); *«Громовские бани»* – Грамматическая справка: класс 1, тип 3 (категория принадлежности) и т.д.

Историковедческая информация присутствует в двух случаях: 1) когда сложно определить денотативное значение исходной единицы, так как многие понятия являются уже устаревшими и забытыми для носителей

русского языка, например: «*Солдатская слободка*» – Историковедческая справка: в городах до XVIII века слобода – это небольшой городской район со своим самоуправлением. Слободка – тип (вид) поселения в уездах Руси и топоним; «*Томские трактовые лошади*» – Историковедческая справка: тракт – устаревшее название транспортной дороги, соединяющей важные населённые пункты. Трактовые (заводские, переходные) лошади – эта порода была выведена специально для перевозки тяжестей, путешествий на дальние расстояния, военных действий; 2) когда мотивированность названия недостаточно прозрачна, например: «*Томский мушкетёрский полк*» – Историковедческая справка: 29 ноября (10 декабря) 1796 года Указом императора Павла I был сформирован Томский мушкетёрский полк. С середины XVIII в. мушкетёрскими именовались в России линейные полки, вооружённые на деле не мушкетами, а ружьями (фузеями); «*Лагерный сад*» – Историковедческая справка: в Лагерном саду, воины проходили подготовку на летних стрельбищах.

Учитывая широкую аудиторию пользователей, среди которых будут германисты, лингвисты, учителя иностранных языков, профессиональные переводчики и люди со знанием иностранного языка, и разные цели использования параллельного корпуса, историковедческий и грамматический комментарий будет доступен при нажатии на соответствующие заголовки, выделенные цветом. При наведении курсора на условные сокращения (*фор.*) и (*дом.*), также выделенные цветом, в сплывающем окне появится расшифровка данных обозначений специально для пользователей, не являющихся специалистами в области лингвистики и переводоведения (*Рисунок 4*).

Язык перевода: [РУС-НЕМ](#) / [РУС-АНГЛ](#)

	Немецкий	Дополнительная информация
Лагерный сад	<i>Der Wehrausbildungslagergarten (дом.) Der Lagermyj-Garten (фор.).</i>	Грамматический комментарий Историковедческий комментарий

Рисунок 4.

Для реалионимов, прекративших своё существование, используется условное обозначение «*» (Рисунок 5).

Язык перевода: [РУС-АНГЛ](#) / [РУС-НЕМ](#)

	Английский	Дополнительная информация
Акуловская заимка *	<i>Akulov's Country House</i>	Грамматический комментарий Класс 1 (имя прилагательное + имя существительное), тип 3 (категория принадлежности, (название связано с именем владельца)) Историковедческий комментарий Заимкой в Сибири, называли однодворные поселения и земельные участки, занимаемые кем-либо, вдали от освоенных территорий. Причем такие участки использовались не только для охоты, но и как загородные дома и дачи.

Рисунок 5.

Пользователям также предоставляется возможность перейти к переводу ТР, относящихся к структурному классу исходной ЭЕ, по средством нажатия на соответствующий заголовок (Рисунок 6).

I. Класс 1 (структурный тип: имя прилагательное + имя существительное)			
	Томские реалионимы	Немецкий	Дополнительная информация
Б	Базарный мост	Die Markt-Brücke (дом.) Die Basarnyi-Brücke (фор.)	Грамматический комментарий Историковедческий комментарий
	Белое озеро	Der Weiße-See (дом.) Der Beloje-See (фор.)	Грамматический комментарий Историковедческий комментарий
	Березовские чаши	Die Mineralbecken am Fluß Beresowaja	Грамматический комментарий Историковедческий комментарий
	Богородице-Алексеевский мужской монастырь	Das Gottesmutter-Alexius-Mönchskloster / Münster (дом.) Das Bogorodice-Alekseevskij-Mönchskloster (фор.)	Грамматический комментарий Историковедческий комментарий

Рисунок 6.

В результате пользователь получит возможность не только употребить предложенные варианты перевода единиц эндемического сегмента на НЯ и АЯ с учётом жанровой принадлежности, но и понять, какую роль при выборе способов перевода ТР играет структура единицы исходного регистра. Как отмечалось выше, подготовленный русско-немецко-английский корпус ТР может использоваться многократно исследователями, переводчиками, учителями и людьми владеющими английским или немецким языками в разных целях. Полученные знания могут быть использованы для перевода других реалионимов, имеющих идентичные структурные характеристики и не вошедших в русскоязычный корпус.

Выводы по третьей главе

1. Согласно структурно-семантическому и сравнительно-сопоставительному анализу структурные классы ТР являются основополагающими при выборе способов перевода ЭЕ. Необходимость создания структурных схем ТР на основе структурной типологии единиц эндемического сегмента продиктована практикой эрратологического перевода. Применение структурно-системного подхода к переводу ТР исключает разночтения в онимизированных частях имён собственных, образованных от топонимов, а также исключает нарушение частеречных переходов и словообразовательных механизмов при переводе ЭЛ с русского языка на НЯ и АЯ. Структурно-системное основание распространяется на перевод сакральной лексики, поэтому перевод томских экклезионимов должен следовать структурным закономерностям построения композитов в ЯП.

2. Критериями качественного перевода ТР на НЯ и АЯ являются: структура ЭЕ, адекватность передачи содержания реалионима, соблюдение норм ЯИ и ЯП при передаче единиц эндемического сегмента русского языка (речевые нормы, языковые). Дополнительным критерием выступает форенизация / доместикация онимных (видовых) элементов ЭЕ, зависящий от жанровой приуроченности текста перевода.

3. Способами перевода ТР на НЯ и АЯ являются: приёмы механической передачи (транслитерация, транскрипция), приёмы создания нового слова (калькирование, функциональный аналог), уподобляющие приёмы (замена культурным аналогом), реконструкционный способ (данный способ существует на структурной основе и характеризуется прозрачностью родовидового плана), а также их комбинации. С помощью данных способов и приёмов перевода удаётся реализовать *skopos* текстов литературно-художественного и публицистического стилей, сохранить прозрачность родовидового плана при передаче ЭЕ класса 1 (тип 1, тип 2, тип 3),

локальный колорит (избежать чрезмерного колорита), тождество эндемического обозначения и обозначаемой локации.

4. Параллельный немецко-английский корпус ТР насчитывает 656 ЭЕ, организованных по структурному типу сообразно со структурной классификацией ТР. Каждую ЭЕ сопровождают грамматический комментарий (указан структурный класс и тип ТР, а также способ словообразования), историковедческая справка (в случаях, когда денотативное значение ЭЕ затемнено и сложно определить, что стало мотивом названия). Если реалионим не участвует в коммуникативных практиках языкового коллектива ЯИ, то в корпусе представлена только доместицированная версия перевода ТР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе ономаσιологического подхода и структурно-функционального анализа определено текущее наполнение, количественный состав и способы объективизации ТР в синхронной русской речи представителей коммуникативной среды Томска и Томской области.

ТР относятся к эндемическому сегменту русского ономастикона и представляют собой 656 сочетаний из двух и более слов, а также односложных единиц. Корпус ТР состоит из структурно неоднородного материала, к которому не могут применяться однообразные переводческие схемы. Элементы данных словосочетаний связаны между собой подчинительной связью грамматически или семантически. Главное слово называет предмет, признак или действие, зависимое – поясняет главное.

В результате анализа структурного состава определено шесть базовых структурных схем ТР, обозначаемых классами. На каждом уровне выделено от одного и более структурных типов ТР, так как, несмотря на аналогичную структуру, семантика содержания, идентичных по структуре, сложных единиц может отличаться. Выделенные классы и их структурные разновидности (уровни и типы) дают полную картину структурной диверсификации томского сегмента русского ономастикона, образующего отдельную самобытную подсистему в словарном составе современного русского языка. Наиболее частым классом указанных единиц выступает структурная схема «имя прилагательное + имя существительное» верхнего (первого) уровня. Выделение структурных классов и типов подчинено задаче композиционного разбора ТР безотносительно к ЯП во избежание досадных переводческих ошибок, ведущих к непониманию значения онимных единиц или превращению их в варваризмы с неоправданно «зафиксированным» фонемным или графическим составом, т.е. фактически к нивелировке структурных признаков. Благодаря структурно-семантическому анализу ТР удаётся избежать нарушения частеречных переходов и

словообразовательных механизмов при переводе на НЯ и АЯ. Таким образом, структурные особенности ЭЕ выступают одним из главных критериев перевода реалионимов, так как перевод является адекватным только в том случае, когда переводчику удаётся полностью передать содержательный компонент ЭЕ, выражением которого является структура комбинируемых элементов.

Решающую роль при адекватном и эквивалентном переводе реалионимов играет жанрово-стилистическая отнесённость текста, содержащего эндемические единицы, так как функционально-стилистические разновидности литературного языка и их жанровое наполнение функционально неоднородны. В поле нашего исследования находятся тексты литературно-художественного стиля (романы, повести, рассказы, поэмы и т.д.) и публицистического стиля (путеводители, буклеты, брошюры, каталоги, проспекты), так как именно в них содержится наибольшее количество реалионимов.

Создание параллельных корпусов на НЯ и АЯ связано с их высокой коммуникативной мощностью в указанном ареале.

Немецкий язык является одним из исторически значимых идиомов Томска, Томской области и бывшей Томской губернии. Он играет роль одновременно местного и импортированного металекта и прочно сросся с историей города. Составление параллельного немецкого регистра ТР обусловлено историческими факторами, деятельностью общественных институтов российских немцев, направленной на популяризацию немецкого языка на исследуемом ареале и расширением сотрудничества в различных сферах деятельности между Томской областью и Германией.

Процессы глобализации, сопровождающейся всемирным распространением АЯ, послужили толчком к составлению параллельного английского регистра ТР, так как АЯ в г. Томске и Томской области имеет статус первого иностранного языка в сфере образования, а также занимает лидирующие позиции в таких сферах как бизнес, торговля, туризм и наука. В

большинстве научных и образовательных мероприятиях используется АЯ в качестве одного из рабочих языков. Исследователи и учёные по умолчанию переводят свои научные доклады и статьи на АЯ. Даже в повседневной жизни горожан окружают англоязычные вывески образовательных, развлекательных заведений, указатели и др. Перевод ТР на АЯ необходим также из-за растущего числа иностранных студентов, специалистов различных областей и туристов.

Особенностью данных ЭЕ является их сложнопереводимость, усугубляемая устойчивыми эрратологическими практиками их перевода. К основным переводческим ошибкам при интерпретации ТР на НЯ и АЯ являются переводческий натурализм, логические ошибки, фактологические ошибки и фрагментарный перевод.

На основе разработанных критериев для адекватного и эквивалентного перевода реалионимов, относящихся к различным структурным классам и типам применяются различные переводческие решения, а именно: транслитерация, транскрипция, калькирование, авторский неологизм, замена аналогом переводящего языка, реконструкционный способ. При переводе томских реалионимов класса 1, типа 1 превалируют такие приёмы как реконструкция и калькирование; класса 2, 3 – калькирование в сочетании с приёмом транскрипции для передачи имени собственного; класса 4 – приём замены функциональным аналогом, авторский неологизм, калькирование в комбинации с транскрипцией для передачи имени собственного; класса 5 – калькирование, транскрипция и авторский неологизм; класса 6 – калькирование.

Параллельный немецко-английский корпус ТР насчитывает 656 ЭЕ, организованных по структурному типу согласно со структурной классификацией ТР. Каждую ЭЕ сопровождают грамматический комментарий (указан структурный класс и тип ТР, а также способ словообразования), историковедческая справка (в случаях, когда

денотативное значение ЭЕ затемнено и сложно определить, что стало мотивом названия).

Перевод ТР на НЯ и АЯ с опорой на разработанные критерии должен снизить частотность эрратологических транслятов и обеспечить адекватность и эквивалентность параллелизуемых регистров.

Перспективы дальнейших изысканий и использования выводов и результатов проведённого исследования связаны с применением предложенной структурной классификации ТР, критериев перевода ЭЕ в работе теории перевода для передачи других когерентных разновидностей реалионимов на НЯ и АЯ, а также с работой над созданием специализированного лексикографического электронного словаря ТР. Дальнейшие исследования могут быть связаны с изучением вновь открывающихся экстралингвистических факторов, способствующих появлению новых ЭЕ.

Список использованных сокращений

АЯ – английский язык

ИТ – исходный текст

ИЯ – иностранный язык

ЛЕ – лексические единицы

НЯ – немецкий язык

ТП – текст перевода

ТР – томские реалионимы

ЭЕ – эндемические единицы

ЭЛ – эндемическая лексика

ЯИ – язык-источник

ЯП – язык перевода

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**Список литературы**

1. Алексеева, М. Л. Реалии государственного устройства России XIX века в немецких переводах / М. Л. Алексеева // Политическая лингвистика 4 (34). Раздел 2. Политическая коммуникация. – 2010. – С. 81–86.
2. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 184 с.
3. Алишина, Г. Н. Немцы Томска в конце XIX – начале XX в.: «Немецкий след» в пространстве города / Г. Н. Алишина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 5 (37). – С. 86–90.
4. Анцелевич, О. В., Купраш, С. В. Популяризация английского языка в междунациональном общении / О. В. Анцелевич, С. В. Купраш // Инновационные компетенции и креативность в психологии и педагогике : сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : Агентство международных исследований, 2018. – С. 23–25.
5. Арапова, Н. С. Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова / Арапова Н. С. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9, Филология. – 1989. – № 4. – С. 9–16.
6. Арефьев, А. Л. Социология языка. Национальные и иномтранные языки в системе образования: монография / А. Л. Арефьев ; под ред. академика РАН Г. В. Осипова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 311 с.
7. Арина, Е. П. Структурные особенности русских экклезионимов / Е. П. Арина // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 5/2 (64). – С. 37–43.

8. Арина, Е. П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Арина Елена Павловна. – Самара, 2008. – 19 с.
9. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : ЛИБРИКОН, 2013. – 576 с.
10. Афонькин, Ю. Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов : Ок. 1200 единиц. – М. : Рус. яз., 1985. – 287 с.
11. Базарова, Л. В. Особенности перевода туристических статей и путеводителей / Л. В. Базарова // Научный альманах. – 2015. – № 11-5 (13). – С. 257–259.
12. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : «Междунар. отнош.», 1975. – 240 с.
13. Бахвалова, Л. Е. Взаимодействие жанровой модели «классического» путеводителя с жанром телепутешествия в отечественном телевизионном дискурсе / Л. Е. Бахвалова // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов. – 2014. – С. 180–185.
14. Бердичевский, А. Языковая сложность (Language complexity) \ А. Бердичевский // Журнал «Вопросы языкознания» Российская академия наук, Издательство «Наука», 2012. – №5. – С. 101–124.
15. Берков, В. П. Вопросы двуязычной лексикографии / В. П. Берков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – 190 с.
16. Беспалова, Н. В. Передача реалий с единичным соответствием в языке перевода / Н. В. Беспалова // Вестник Мордовского университета. Серия, Гуманитарные науки. – 2008. – № 3. – С. 121-122.
17. Брандес, М. П. Критика перевода. Практикум по стилистико-сопоставительному анализу переводов немецких и русских художественных текстов: учеб. пособие / М. П. Брандес. – Изд. 2-е, доп. – М. : КДУ, 2006. – 240 с.

18. Брандес, М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка) : учеб. пособие / М. П. Брандес. – М.: Высш. шк., 1988. – 127 с.
19. Болдырева, Л. В. Типология переводческих ошибок при переводе англоязычной проблемной статьи на русский язык / Л. В. Болдырева // Вестник Самарского государственного университета, 2014. – № 5 (116). – С. 124–129.
20. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
21. Булгакова, С. Ю. Стратегия перевода сквозь призму реноминации реалий / С. Ю. Булгакова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – М. : Высшая школа перевода (факультет) МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. – № 1. – С. 73–83.
22. Быкова, О. И. Этнокультурный репертуар немецких прагмонимов / И. О. Быкова // Вестник ВГУ. Серия, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 5–15.
23. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 98–100.
24. Василевская, Н. П. Особенности перевода культурно-бытовых реалий с немецкого на русский язык / Н. П. Василевская // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – 2011. – №2. – С. 267–271.
25. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, Е. М. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
26. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с.

27. Вернигова, В. А. Понятие реалии в современном переводоведении / В. А. Вернигова // Альманах современной науки и образования, в 2-х ч. Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 3 (34). – С.137–141.
28. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство Института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
29. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
30. Волкова, С. Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») / С. Н. Волкова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 6. – С. 8–15.
31. Воронкова, И. С. О понятиях «экзотизмы» и «варваризмы» / И. С. Воронкова // Вестник ВГУ. Серия, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 77–79.
32. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – 5-е изд. – М. : Р. Валент, 2012. – 406 с.
33. Воробьева, В. В., Кобенко, Ю. В. Статус немецкого языка в Томском образовательном пространстве в контексте американизации / В. В. Воробьева, Ю. В. Кобенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2013. – Т. 13. – Вып. 1 : Филология. Журналистика. – С. 21–26.
34. Галкина, Т. В. Томская лингвистическая школа А. П. Дульзона / Т. В. Галкина. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2003. – 320 с.
35. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник. / Н. К. Гарбовский. – 2-е изд. – М. : Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2007. – 544 с.

36. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. К. Гарбовский. Серия, Бакалавр. Академический курс. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 387 с.
37. Головина, Л. С. Русская ономастика в лингвокультурологической репрезентации для иноязычного адресата / Л. С. Головина // Монография. – Псков : Псковский государственный университет, 2012. – 222 с.
38. Добровольский, Д. О. Беседы о немецком слове / Д. О. Добровольский. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 744 с.
39. Добровольский, Д. О. Корпусы текстов и двуязычная фразеология / Д. О. Добровольский // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – 5 (27). – С. 23–37.
40. Добровольский, Б. Д. Советские реалии в аспекте лексических трудностей перевода (на материале поэмы Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки») / Б. Д. Добровольский // Язык и сознание коммуникации : сборник статей. – М. : ООО «МАКС Пресс», 2009. – Вып. 39. – С. 20–27.
41. Добровольский, Д. О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфической лексики / Д. О. Добровольский // Национальный корпус русского языка : 2006–2008. Новые результаты и перспективы : сборник статей. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 383–400.
42. Долгова, Е. В. Способы перевода географических реалий Орловской области в электронных медиа / Е. В. Долгова // сборник трудов Международной научно-практической конференции; гл. ред. : Н. А. Паршиков. – Орел : Орловский государственный институт культуры, 2016. – С. 258–263.
43. Евсюкова, Т. В., Бутенко, Е. Ю. Лингвокультурология / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2014. – 480 с.

44. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – в 2-х т. – М. : Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 02.11.2018).
45. Залесова, П. В., Манонина, Т. Н. Творческая деятельность архитекторов немецкого происхождения в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / П. В. Залесова, Т. Н. Манонина // Вестник ТГАСУ. – 2015. – №1. – С. 44–50.
46. Зиновьева, Т. А., Никулина, Н. Ю. Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация / Т. А. Зиновьева, Н. Ю. Никулина // Современная филология (II) : материалы междунар. заоч. науч. конф. – Уфа : Лето, 2013. – С. 107–109.
47. Иванова, Н. А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Иванова Наталья Алексеевна. – Москва, 2004. – 227с.
48. Иванова, Т. К. Сложные наименования лица в русском и немецком языках в ономаσιологическом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Иванова Татьяна Константиновна. – Уфа, 2015. – 39 с.
49. Иванова, Т. К., Аржанцева, Н. В., Ерофеева, И. В. Закономерности перевода сложных наименований русского, английского и немецкого языков / Т. К. Иванова, Н. В. Аржанцева, И. В. Ерофеева // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1313–1322.
50. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : учеб. пособие / М. Ю. Илюшкина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.
51. Кабакчи, М. К. К проблеме перевода русскоязычных реалий на английский язык (на примере топонимики Санкт-Петербурга) / М. К.

- Кабакчи. – Краснодар : Историческая и социально-образовательная мысль, 2015. – Т. 7; №7; Часть 2. – С. 222–225.
52. Кабакчи, М. К. Использование переводческих трансформаций при переводе русских реалий на английский язык / М. К. Кабакчи // Новая наука : стратегии и векторы развития. – 2015. – № 5–2. – С. 79–83.
53. Кальнова, О. И. Экзотизмы как лингвистическая категория / Кальнова О. И // Проблемы русской лексикологии. – Самара, 1991. – С. 95–103.
54. Кириллова, О. В. О влиянии языка статей на показатели научных журналов в международных наукометрических базах данных / О. В. Кириллова // Научный редактор и издатель. – 2019. – 4 (1–2). С. 21–33.
55. Книга, А. В. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Книга Анна Владимировна. – Воронеж, 2015. – 192 с.
56. Кобенко, Ю. В. Подходы к организации словника и принципы построения лемм двуязычного фразео-паремиологического словаря / Ю. В. Кобенко // Этнологія : традыцы і сучаснасць : зб. навук. арт. / пад навук. рэд. Н. П. Мартысюк. – Мінск : РІВШ, 2016. – С. 178–183.
57. Кобенко, Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований / Ю. В. Кобенко // Монография. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – 214 с.
58. Кобенко, Ю. В. Категориальные признаки имён собственных в немецком и русском языках / Ю. В. Кобенко // Межкультурная коммуникация: теория и практика : сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (Томск, 12-15 ноября 2014 г.). – Томск : Изд-во ТПУ, 2014. – С. 46–52.
59. Кобенко, Ю. В., Бурковская, Т. А. Особенности интерпретации некоторых томских историонимов на немецкий язык / Ю. В. Кобенко, Т. А. Бурковская // Всероссийская школа-семинар «Основные

- направления анализа и интерпретация инокультурных текстов»: сборник научных трудов / отв. ред. Ю. В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – С. 24–29.
60. Кобенко, Ю. В., Костомаров, П. И. К вопросу инволюции немецкоязычных страт российских немцев / Ю. В. Кобенко, П. И. Костомаров // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. – 2018. – № 1 (19). – С. 76–83.
61. Кобенко, Ю. В., Шарапова, И. В. Эквивалентность и адекватность: попытка демаркации переводческих категорий / Ю. В. Кобенко, И. В. Шарапова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18184> (дата обращения: 01.03.2019).
62. Кобенко, Ю. В., Костомаров, П. И. К вопросу инволюции немецкоязычных страт российских немцев / Ю. В. Кобенко, П. И. Костомаров // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. – 2018. – № 1 (19). – С. 76–83.
63. Кобенко, Ю. В., Воробьева, В. В. Статус немецкого языка в Томском образовательном пространстве в контексте американизации / Ю. В. Кобенко, В. В. Воробьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия, Филология. Журналистика, – 2015. – Т. 15 ; вып. 1. – С. 21–26.
64. Кобенко, Ю. В., Тайдонова, С. С. Особенности перевода структурных классов томских реалионимов на немецкий язык / Ю. В. Кобенко, С. С. Тайдонова / Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики : ежегодный научно-теоретический и прикладной журнал. ; гл. ред. Т. А. Ширяева. – Пенза : ПГУ, 2020. – Выпуск 13. – С.111–118.
65. Кобенко, Ю. В., Тайдонова, С. С. Структурно-системный подход к переводу томских реалионимов на немецкий язык / Ю. В. Кобенко, С.

- С. Тайдонова // Образование и культура : Международная научно-практическая конференция. (10 марта 2020 г.) ; отв. редакторы А. Г. Мухаметшин, Н. М. Асратян, Э. Р. Ганиев. – Набережные Челны : Издательство ФГБОУ ВО «НГПУ», 2020. – С. 139–143.
66. Колиева, И. Г., Холова, В. С. Особенности перевода реалий в художественном тексте (на материале переводов новелл Вольфганга Борхерта) / И. Г. Колиева, В. С. Холова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 15–17.
67. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода: монография / В. Н. Комиссаров. – изд. 3-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 165 с.
68. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) : учеб. для ин-ов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
69. Копач, О. И. Ономатологический анализ микропонимии / О. И. Копач // Граматычны лад беларускай мовы. Шляхі гістарычнага развіцця і сучасныя тэндэнцыі, Матэрыялы Міжнароднай канферэнцыі (Мінск, 29-30 кастрычніка 2007 г.). – Минск. – С. 267–270.
70. Косова, В. А. Ономазиологический подход как основа исследования словобазовательной категоризации действительности / В. А. Косова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия, Гуманитарные науки. – 2008. – Том 150; кн. 6. – С. 217–224.
71. Костомаров, П. И., Кобенко, Ю. В. Социолингвистическая характеристика речи представителей немецкого этноса Томской области (на примере Молчановского, Парабельского, Колпашевского и Каргасокского районов) / П. И. Костомаров, Ю. В. Кобенко // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь. – 2020. – № 60. – С. 115–126.

72. Кретов, А. А., Фененко, Н. А. Лингвистическая теория реалии / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13
73. Крушельницкая, К. Г., Попов М. Н. Советы переводчикам: справочное пособие по немецкому языку / К. Г. Крушельницкая, М. Н. Попов. – М. : Высш. шк., 1992. – 255 с.
74. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. URL: http://gufo.me/kuznes_a (дата обращения: 02.11.2018).
75. Латышев, Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
76. Латышев, Л. К. Технология перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» / Л. К. Латышев. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 316 с.
77. Люксембург, А. М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода / А. М. Люксембург. – Ростов-на-Дону : Логос, 2008. – 203 с.
78. Матвеев, А. К. Ономастика и ономатология: терминологический этюд / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 5–10.
79. Меремкулова, Т. И. Ономатологический анализ единиц заимствованного галльского пласта в современном немецком литературном языке / Т. И. Меремкулова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10 (76): в 3-х ч. ; Ч. 3. – С. 139–141.
80. Меремкулова Т. И. Гальский пласт в современном немецком литературном языке: структурно-системный и функционально-

- динамический аспекты : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Меремкулова Татьяна Игоревна. – Барнаул, 2018. – 222 с.
81. Минченков, А. Г. К понятию реалии в современной теории перевода / А. Г. Минченков // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 2. – С. 45–59.
82. Мокиенко, В. М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного / В. М. Мокиенко // Русский язык за рубежом. – 1987. – №5. – С. 54–60.
83. Мугтасимова, Г. Р., Юсупова, А. Ш. Проблема переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок / Г. Р. Мугтасимова, А. Ш. Юсупова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15920> (дата обращения: 03.03.2019).
84. Мэсси, Р. Екатерина Великая. Портрет женщины / Р. Мэсси // Страницы истории. – М. : Издательство АСТ, 2018. – 640 с.
85. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 5-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 320 с.
86. Никитина, Т. Г. Трудности перевода туристического текста / Т. Г. Никитина // Научно-методический электронный журнал концепт. – 2019. – № 4. – С. 255–261.
87. Николина, Н. Н. Способы передачи реалий при переводе художественных текстов (на примере переводов романа С. Кинга «Оно») / Н. Н. Николина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10-2 (88). – С. 325–329.
88. Никонова, Н. С. Реалии как объект перевода (на материале текстов сайтов российских музеев и их перевода на английский язык) / Н. С. Никонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9 : Исследования молодых ученых. – 2017. – № 15. – С. 102–103.

89. Никончук, Н. В. Эндемическая лексика Полесья / Н. В. Никончук // *Этимология*. – М., 1986. – С. 167–171.
90. Німчук, В. В. Українська ономастична термінологія / В. В. Німчук // *Повідомлення Української ономастичної комісії*. – Київ : Наукова думка, 1966. – Вип. 1. ; п. 171. – С. 24–43.
91. Павленко, Е. А. Типы переводческих ошибок (на материале перевода романа Л. Вайсбергер «У каждого своя цена») / Е. А. Павленко // *Альманах современной науки и образования*. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 3 (105). – С. 94–97.
92. Пастухова, И. П. Перевод реалий в текстах туристической рекламы (немецко-русские соответствия) / И. П. Пастухова // *Перевод как научный и культурный трансфер: тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции в Орловском государственном институте искусств и культуры* : отв. ред. А. Г. Пастухов. – 2013. – С. 65–67.
93. Пестова, М. С. Анализ переводческих ошибок при переводе реалий / М. С. Пестова // *Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий. Методика преподавания. Перевод и сопоставительная лингвистика*. – 2012. – №8. – С. 60–63.
94. Петрова, Е. Е. Проблематика перевода реалий, находящихся вне ономастического поля (на материале переводов русских народных сказок на английский язык) / Е. Е. Петрова // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2017. – № 11–2 (65). – С. 36–38.
95. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Издательство «Наука», 1978. – 199 с.
96. Покровский, Н. Российское общество в контексте американизации (принципиальная схема) / Н. Покровский // *Новое и старое в теоретической социологии (Книга 2)* / под ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 2001. – Кн. 2. – С. 10–21.

97. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. – Воронеж: Истоки, 2003. – 59 с.
98. Проблемы теории, практики и дидактики перевода : сборник научных трудов. Серия, Язык. Культура. Коммуникация. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2013. – Выпуск 16 ; Том 1. – 308 с.
99. Пугина, Е. Ю., Холстинина, Т. В. Лакуарность «чужих реалий» в исходном тексте как переводческая проблема / Е. Ю. Пугина, Т. В. Холстинина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия, Лингвистика. – 2018. – № 3. – С. 167–174.
100. Ражина, В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ражина Виктория Александровна. – Краснодар, 2007. – 19 с.
101. Разумовская, В. А. Переводческие ошибки как результат асимметрии языков перевода / В. А. Разумовская // Перевод и сопоставительная лингвистика. Серия, Эпратология : теория ошибок и переводческих несоответствий. Методика преподавания. 2015. – № 11. – С. 10–12.
102. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.
103. Ревзин, И. И., Розенцвейг, В. Ю. Основы общего и машинного перевода / И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. – М. : Высшая школа, 1964. – 244 с.
104. Реформатский, А. А. Введение в языкознание: учебник для вузов / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 536 с.
105. Розанова, Ю. Н. Путеводитель как жанр туристического дискурса: диахронический аспект / Ю. Н. Розанова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5 (27). – С. 281–285.

106. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 1976. [Электронный ресурс] URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 06.01.2019).
107. Рябова, М. В. Способы перевода немецких реалий на русский язык / М. В. Рябова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 7–1 (11). – С. 95–98.
108. Сабитова, З. К. Лингвокультурология / З. К. Сабитова. – М. : Флинта, 2013. – 524 с.
109. Савицкий, В. М., Доладова, О. В. О противоречиях во взглядах на системность языка / В. М. Савицкий, О. В. Доладова // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2017. – №1. – С. 35–44.
110. Самойлова, Е. В. Описательный перевод при передаче слов-реалий русских сказок на английский язык / Е. В. Самойлова // Инновационная наука. – 2017. – Том 2. – № 3. – С. 85–87.
111. Сичинаева, Д. В. Параллельные корпуса в составе национального корпуса русского языка как инструмент лексико-грамматической типологии / Д. В. Сичинаева // Tipologia Lexica. – 2013. – С. 77–82.
112. Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л. Н. Соболев. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1952. – 404 с.
113. Соболев, Л. Н. О переводе образа образом / Л. Н. Соболев // Вопросы художественного перевода. – М., 1955. – 290 с.
114. Солганик, Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие / Г. Я. Солганик ; 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 256 с.
115. Степанов, Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской) / Ю. С. Степанов. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 359 с.
116. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык / Г. М. Стрелковский. – М. : Воениздат, 1979. – 272 с.

117. Супрун, А. Е. Экзотическая лексика / А. Е. Супрун // Филологические науки, 1958. – №2. – С. 50–54.
118. Суперанская, А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1969. – 206 с.
119. Сызранова, Г. Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.
120. Сычева, М. А. Лингвоаксиологическая параметризация предметной сферы «культурное наследие» в туристическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Сычева Мария Александровна. – Москва, 2019. – 212 с.
121. Тайдонова, С. С. Корпус томских реалионимов в переводческой перспективе: критерии отбора, подходы к описанию и аспекты анализа / С. С. Тайдонова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2019. – № 5 (202). – С. 79–87.
122. Тайдонова, С. С. Структурно-ориентированные способы перевода томских реалионимов на немецкий язык в аспекте преодоления эрратологических переводческих практик / С. С. Тайдонова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 183–195.
123. Тебуева, Н. А. Выбор стратегии перевода реалий в художественном произведении / Н. А. Тебуева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9, Исследования молодых ученых. – 2016. – № 14. – С. 198–202.
124. Тарасова, Е. С. Типология устойчивых ошибок при переводе научно-технических текстов сферы энергетики / Е. С. Тарасова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18320> (дата обращения: 30.10.2020).

125. Тимашева, О. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / О. В. Тимашева. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2014. – 192 с.
126. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.
127. Топорцев, И. С. Предмет, задачи, материал и методы ономазиологии / И. С. Топорцев // Проблемы ономазиологии : науч. тр. / Курский гос. пед. ин-т; под ред. И. С. Топорцева. – Орёл, 1974. – Т. 21 (114). – № 1. – С. 3–75.
128. Тузова, В. Э. Обзор классификаций реалий в парадигме современных лингвистических исследований / В. Э. Тузова // Межкультурная коммуникация: теория и практика : сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (Томск, 11-13 октября 2016 г.). – Томск : Изд-во ТПУ, 2016. – С. 254–256.
129. Тузова, В. Э., Кобенко, Ю. В. Ономазиологическое наполнение корпуса томских реалионимов в транслятологической перспективе / В. Э. Тузова, Ю. В. Кобенко // Вестник ТГПУ, 2017. – № 10 (187). – С. 132–135.
130. Турсунов, Ф. М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф. М. Турсунов // Ученые записки, 2015. – №2 (43). – С. 162–166.
131. Тюленев, С. В. Теория перевода : учебное пособие / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004. – 336 с.
132. Украинский, С. А. Способы перевода на русский язык культурно-специфических реалий в немецких погодных поговорках / С. А. Украинский // Вестник ВГУ. Серия, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 136–142.

133. Фарсыева, Г. З. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации (на примере переводов сказки братьев Grimm «Rotkäpchen») / Г. З. Фарсыева // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей : сб. трудов VI Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 300–304.
134. Фаттахова, Н. Н., Кулькова, М. А. Народные приметы: синтаксис и прагматика (на материале русского, татарского и немецкого языков) / Н. Н. Фаттахова, М. А. Кулькова // Монография. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2020. – 254 с.
135. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 2002. – 416 с.
136. Фененко, Н. А. Лингвистический статус термина реалия / Н. А. Фененко // Вестник ВГУ. Серия, Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007. – № 2. – Ч. 1. – С. 5–9.
137. Фоминых, А. Д. Языковые реалии в русском и английском языках : способы перевода / А. Д. Фоминых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 8 (50) : в 3-х ч. ; Ч. I. – С. 185–187.
138. Хакимова, Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление / Ш. Р. Хакимова // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 420–422. URL <https://moluch.ru/archive/81/14614/> (дата обращения: 26.10.2018).
139. Цепков, И. В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий : дис. ... канд филол. наук : 10.02.20 / Цепков Илья Викторович. – Москва, 2015. – 248 с.
140. Чепель, Н. П. Прагматические аспекты перевода исторических реалий с русского языка на английский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Чепель Наталья Павловна. – Москва, 2005. – 28 с.

141. Черемсина-Харрер, И. А. Владимир Набоков – переводчик художественной литературы: монография / И. А. Черемсина-Харрер. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 174 с.
142. Чернов, Г. В. К вопросу о передачи безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык / Г. В. Чернов // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. XVI. – М., 1958. – С. 223–224.
143. Шанский, Н. М., Иванов, В. В., Шанская, Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – М., 1971. – 245 с.
144. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Шанский. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
145. Шелестюк, Е. В., Гриценко, Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е. В. Шелестюк, Э. Д. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 4 (386). – С. 202–207.
146. Шмелёва, Т. В. Ономастика: учеб. пособие / Т. В. Шмелёва. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.
147. Шутова, Н. М., Мухаметзянова, А. Ф. К вопросу о типологии переводческих ошибок в аудиовизуальном переводе (на материале кинокомедии Mrs. Doubtfire и трех вариантов ее перевода на русский язык) / Н. М. Шутова, А. Ф. Мухаметзянова // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2008. – № 10. – С. 148–156.
148. Явари, Ю. В. Особенности перевода реалий в фольклорных произведениях / Ю. В. Явари // Вестник ТвГТУ. Серия : науки об обществе и гуманитарные науки. – 2017. – Выпуск 1. – С. 81–87.

149. Явари, Ю. В. Особенности передачи реалий в переводе / Ю. В. Явари // Вестник ТвГТУ. Серия, Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 133–140.
150. Яшина, Н. К. Учебное пособие по письменному переводу / Н. К. Яшина. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 152 с.
151. Agorni, M. Tourism Across Languages and Cultures: Accessibility Through Translation / M. Agorni // The Journal of Intercultural Mediation and Communication. Tourism across Cultures. – 2016. – Issue 9. – Vol. 2. – pp. 13–27.
152. Ajtony, Z. Dilemmas of Cultural Mediation: A Case Study of Tourism / Z. Ajtony // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica, 7. – 2015. – № 2. – pp. 47–58.
153. Blažytė, D., Liubinienė, V. Culture-Specific Items (CSI) and their Translation Strategies in Martin Lindstrom's Brand Sense / D. Blažytė, V. Liubinienė // Studies Languages. – 2016. – № 29. – pp. 42–57.
154. Drössiger, H. H. Realien, ihre Bezeichnungen und Aspekte der Interkulturalität / H. H. Drössiger // Studies about Languages. – 2012. – № 20. – S. 5–11.
155. Drössiger, H. H. Zu ausgewählten Äquivalenzproblemen in zweisprachigen Glossaren. Beschreibung / H. H. Drössiger. – 2017. – № 2. – S. 129–143.
156. Drössiger, H. H. Zu ausgewählten Äquivalenzproblemen in zweisprachigen Glossaren. Beschreibung – Hypothesen – Lösungsvorschläge / H. H. Drössiger // Vertimo Studiojos. – 2009. – № 2. – S. 129–143.
157. Drössiger, H. H. Zum Begriff und zu Problemen der Realien und ihrer Bezeichnungen / H. H. Drössiger // Vertimo Studijos. – 2010. – № 3. – S. 36–52.
158. Drössiger, H. H. Zum Problem der terminologisch-konzeptuellen Äquivalenz zwischen zwei Sprach- und Kulturgemeinschaften : die

- sogenannten «Differenzen» zwischen den Sachen / H. H. Drössiger // KALBOTYRA. – 2007. – № 57 (3). – S. 82–92.
159. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache – Berlin : Dudenredaktion, 2019. – 9. Auflage. – 2144 S.
160. Frege, G. Über Sinn und Bedeutung / G. Frege // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. – 1892. – S. 25 – 50.
161. Greza, J., Schöner M. English and General Historical Lexicology / J. Greza, M. Schöner // Materials for Onomasiology Seminars. – Germany : Katolische Universität Eichstätt-Ingolstadt, 2007. – 67 p.
162. Grzega J. Lexical-Semantic Variables [Text] / J. Grzega // The Handbook of Historical Sociolinguistics / J.M. Hernández-Campoy, J. C. Conde-Silvestre (eds.). – Chichester : John Wiley & Sons, 2012. – 704 p.
163. Guerra, A. F. Translating culture: problems, strategies and practical realities / A. F. Guerra // Art and Subversion. – 2012. – № 1. – pp. 1–27.
164. Hönig, H. G., Kußmaul, P. Strategie der Übersetzung. Ein Lehr- und Arbeitsbuch / H. G. Hönig, P. Kußmaul. – Tübingen : Narr, 1991. – 167 S.
165. Horner, S., Swarbrooke, J. Consumer Behaviour in Tourism / S. Horner, J. Swarbrooke. – Oxford : Elsevier, 2018. – 443 p.
166. Inigo Ros, M. The problem of realia in the Old English Apollonius of Tyre : Marriage, banquets and funerals / M. Inigo Ros // Livius. – 1998. – № 12. – pp. 61–72.
167. Janaviciene, I. Translation of Culture-Specific Items from English into Lithuanian: the Case of O. Henry's Short Stories / I. Janaviciene // European Academic Research. – 2016. – Vol. IV ; Issue 5. – pp. 4832 – 4845.
168. Kaloh Vid, N. The Challenges of Translating Culturally-Specific Elements: The Case of M. Bulgakov's The Master and Margarita / N. Koloh Vid // Cadernos de Tradução. – 2016. – Vol. XXXVI. – № 3. – pp. 140–157.

169. Kaloh Vid, N. Translations of Sovietisms: A Comparative Case Study of English Translations of Bulgakov's *The Master and Margarita* / N. Koloh Vid // *Translators' Journal Meta*. – 2017. – Vol. 62. – № 1. – pp. 178–200.
170. Kharina, A. *Realia in Literary Translation: A quantitative and qualitative study of Russian realia in Norwegian and English translations* : Ph. D. Dissertation / Alla Kharina. – 2018. – 298 p.
171. Kobenko, Yu.Y., Tarasova E.S. Peculiarities of Translating Realonyms into German / Yu. Y. Kobenko, E. S. Tarasova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206. – pp. 3–7.
172. Koskinen, K. *Domestication, Foreignisation and the Modulation of Affect* / Koskinen K. // *Domestication and Foreignisation in translation Studies*. – Berlin : Frank & Timme GmbH, 2012. – pp. 13–32.
173. Kremer, D. *Namen und Übersetzung oder besser : Wiedergabe von Namen in der Übersetzung* / D. Kremer // *Namenkundliche Informationen*. – 2016. – № 107 (108). – S. 10–26.
174. Leavitt, J. *World and worlds. Ethnography and theories of translation* / J. Leavitt // *Journal of Ethnographic Theory*. – 2014. – № 4 (2). – pp. 193–220.
175. Lefevere, A. *Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame* / A. Lefevere. – London, New York : Routledge, 1992. – 208 p.
176. Lipka L. *English Lexicology: lexical structure, word semantics and wordformation* / L. Lipka. – Tübingen : Narr, 2002. – 250 p.
177. Maci, S., Godnic, V. *The Language of Tourism: An Introduction to the Topical Issue* / S. Maci, V. Godnic // *Scripta Manent*. – 2018. – № 12. pp. 1–5.
178. Marco, A. *Eigennamen im Kontext der Librettoübersetzung* / A. Marco // *Über die Sprache hinaus. Translatorisches Handeln in semiotischen Grenzräumen*. – 2018. – Band 1. – S. 207–252.
179. Napu, N. *Translating Tourism Promotional Texts: Translation Quality and its Relationship to the Commissioning Process* / N. Napu // *The Journal*

- of Intercultural Mediation and Communication Tourism across Cultures. – 2016. – Vol. 29. – № 2. – pp. 47–61.
180. Nedergaard-Larsen B. Culture-Bound Problems in Subtitling, Perspectives: Studies in Translatology (Museum Tusulanum Press, Denmark) / B. Nedergaard-Larsen. – 1993. – 255 p.
181. Newmark, N. A. Text Book of Translation / N. A. Newmark. – New York and London : Prentice Hall, 1988. – 255 p.
182. Nida, E. Toward a Science of Translating / E. Nida. – Brill, 2003. – 331 p.
183. Nida, E., Taber, Ch. R. The Theory and Practice of Translation / E. Nida, Ch. R. Taber. – Leiden : Brill, 2003 – 226 p.
184. Pedersen, J. How is Culture Rendered in Subtitles? / J. Pedersen // Challenges of Multidimensional Translation: Conference Proceedings. – 2005. – pp. 1–18.
185. Petrulione, L. Translation of Culture-Specific Items from English into Lithuanian: the Case of Joanne Harris's Novels / L. Petrulione // Studies about languages. – 2012. – № 12. – pp. – 43–49.
186. Prunč, E. Einführung in die Translationswissenschaft / E. Prunč. – Graz : Druckwerk, 2002. – Bd. 1. – 355 S.
187. Pym, A. A typology of translation solutions / A. Pym / The Journal of Specialised Translation. – 2018. – Issue 30. – pp. 41–65.
188. Reiß, K., Vermeer, H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiß, H. J. Vermeer. – Tübingen : Niemezer, 1991. – 2. Auflage. – 248 S.
189. Riesel, E., Schendels, E. Deutsche Stilistik / E. Riesel, E. Schendels. – M. : Hochschulverlag, 1975. – 171 S.
190. Saadatmanesh, S. A Limit Survey to Accidental Gaps in English / S. A. Saadatmanesh // Journal of Science and today's world. – 2013. – Volume 2 ; Issue 9. – pp. 1211–1216.

191. Sandrini, P. Translationspolitik für Regional- oder Minderheitensprachen : Unter besonderer Berücksichtigung einer Strategie der Offenheit / P. Sandrini. – Berlin : Frank & Timme, – 2018. – 513 S.
192. Sato, E. Proper Names in Translational Contexts / E. Sato // *Theory and Practice in Language Studies*. – 2016. – Vol. 6. – № 1. – pp. 1–10.
193. Seliazneva, A. T. Unkonventionelle Realienbezeichnungen im interkulturellen Medienkontext (am Beispiel deutscher, russischer und englischer Presstexte) / Tanja Seliazneva Dissertation zur Erlangung des akademischer Grades doctor philosophiae. – Erfurt. 2019. – 158 S.
194. Sergio, L., Wiesmann, E. Realien als Übersetzungsproblem – am Beispiel der Südtiroler Burgenfürer / L. Sergio, E. Wiesmann // *Mediazioni*. – 2014. – Nr.16. – pp. 1–39.
195. Shirinzadeh, S. A., Tengku Mahadi, T. S. Translating Proper Nouns : A Case Study on English Translation of Hafez's Lyrics / S. A. Shirinzadeh, T. S. Tengku Mahadi // *English Language Teaching*. – 2014. – Vol. 7. – № 7. – pp. 8–16.
196. Sieradzka, M. Realienlexeme in der literarischen Übersezung / M. Sieradzka // *Paradigmen in der Translationsforschung Ein- und Aussichten*. – 2017. – № 8. – 207–223.
197. Sommerfeld, B. Problemfelder der literarischen Übersetzungsanalyse / B. Sommerfeld // *Lehr- und Übungsbuch für Studierende und Lehrende der Translationswissenschaft*. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe UAM, 2015. – 160 S.
198. Spraul, H. Landeskunde Russlands für Übersetzer. Sprache und Werte im Wandel / H. Spraul // *Transsud. Arbeiten zur Theorie und Praxis des Übersetzens und Dolmetschens*. – Berlin : Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2015. – S. 352.
199. Spraul, H. Zur Verschiedenheit von Sprachtypen unter translatorischen Aspekt. An Beispielen aus chinesischen, deutschen und russischen Texten / H. Spraul // *Transsud. Arbeiten zur Theorie und Praxis*

- des Übersetzens und Dolmetschens. – Berlin : Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2019. – S. 57–85.
200. Stolze, R. *Übersetzungstheorien* / R. Stolze. – German : Narr Dr. Gunter, 2016. – 1. Auflage. – 93 S.
201. Szczęk, J., Kałasznik, M. *Das Auge isst mit – Zu Schwierigkeiten im Bereich der deutsch-polnischen Übersetzung von kulinarischen Realien* / J. Szczęk, M. Kałasznik // *Wydział Filologiczny*. – 2014. K. XI. – S. 147–163.
202. Tkachenko, Y. *Specifics of Rendition of Ukrainian Realia in German-Language Academic Texts (Based on A. Jensen's Monograph Ein Ukrainisches Dichterleben)* / Y. Tkachenko // *Science and Education a New Dimension, Philology*. – 2018. – № VI (48). – Issue 161. – pp. 54–57.
203. Uhrova, E., Uher, F. *Sprechende Namen in literarischen Texten vom kontrastiven Standpunkt aus* / E. Uhrova, F. Uher // *Brunner Beiträge zur Germanistik und Nordistik VIII*. – 1992. – K. 14. – S. 17–26.
204. Urban, A. *Eigennamen und Titel in der Übersetzung der Kinder und Jugendliteratur vor dem Hintergrund* / A. Urban // *Studia Germanica Gedanensia*. – 2012. – № 27. – S. 184–195.
205. Venuti, L. *The Translator's Invisibility* / L. Venuti. – London, New York : Routledge, 1995. – 353 p.
206. Wolf, M. *Die vielsprachige Seele Kakaniens. Übersetzen und Dolmetschen in der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918* / M. Wolf. – Wien, Köln, Weimer : Böhlau Verlag, 2012. – 437 S.
207. Wray, A., Grace, G. W. *The consequences of talking to strangers: Evolutionary corollaries of socio-cultural influences on linguistic form* / A. Wray, G. W. Grace. – 2007. – № 117. – pp. 543–578.
208. Wurm, A. *Eigennamen und Realia in einem Korpus studentischer Übersetzungen* / A. Wurm // *Trans-Kom*. – 2013. – № 6 (2). – S. 381–419.
209. Yang, W. *Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation* / W. Yang // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2010. – Vol. 1 : № 1. – pp. 77–80.

210. Zarei, R. Proper Nouns in Translation : Should They Be Translated? / R. Zarei // International Journal of Applied Linguistics & English Literature. – 2014. – Vol. 3. – № 6. – pp. 152–161.
211. Zhou, B. English Translation Strategies of Tourism Texts Under Skopos Theory / B. Zhou. // Advances in Social Science, Education and Research, 2nd International Conference on Economics and Management, Education, Humanities and Social Sciences. – Atlantis Press, 2018. – Vol. 151. – pp. 10–13.
212. Zopus, A. Pseudo-realia in the Romanian Translations of Various Hungarian Institutions and in the Hungarian Translations of Romanian Public Administration Terms / A. Zopus // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. – 2016. – № 8 (2). – pp. 49–59.

Электронные публикации в информационной сети «Интернет»

213. Alma Mater «Полувековой «немецкой» юбилей» [Электронный ресурс], URL: http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2535&s=577 7 (дата обращения 15.05.2020).
214. Geschichte der Wolgadeutschen [Электронный ресурс] // Указ 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». URL: <https://ria.ru/20160828/1475345145.html> (дата обращения 11.05.2020).
215. TPU International Week [Электронный ресурс]. URL: <http://iw.tpu.ru> (дата обращения 15.06.2020).
216. Губернатор Кресс В. М. о немцах Томской области [Электронный ресурс], URL: <https://www.dw.com/ru/губернатор-кресс-о-немцах-томской-области> (дата обращения 22.05.2020).
217. Дни Германии в Томске [Электронный ресурс], URL: http://www.iie.tpu.ru/ru/anons/germ_days.php (дата обращения 16.05.2020).

218. МБОУ прогимназия «Кристина» г. Томска [Электронный ресурс], URL: http://rdkristina.tomsk.ru/school_life (дата обращения 22.05.2020).
219. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс] // Беккер Эрика Генриховна. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/bekker-erika-genihovna> (дата обращения 15.05.2020).
220. Немцы Томской области [Электронный ресурс], URL: https://www.tomdeutsche.ru/dialects/tomskaya_oblast (дата обращения 22.05.2020).
221. Под созвездием Большого Лося: тайны кулайского мироздания [Электронный ресурс] // Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова. URL: https://tomskmuseum.ru/afisha_exhibit/vist1/virt_vist/vvKulaika/ (дата обращения 18.06.2019).
222. Постановление от 27 мая 1961 г. № 468 [Электронный ресурс] // Образование. Наука. Культура. URL: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/obrazovanie/42/postanovlenie-sovmina-sssr-ot-27-05-1961--468.html> (дата обращения 30.05.2020).
223. Потомки Тояна: 400 лет спустя [Электронный ресурс] // Агентство ТВ-2. URL: <https://tv2.today/TV2Old/Potomki-toyana-400-let-spustya> (дата обращения 19.04.2019).
224. Развитие технологий укрепляет гегемонию английского языка [Электронный ресурс], URL: https://ngru.turbopages.org/ng.ru/s/education/2020-01-29/8_7780_english.html (дата обращения 17.06.2020).
225. РОО «Национально-культурная автономия немцев Томской области» [Электронный ресурс], URL: https://www.tomdeutsche.ru/aboutus/Nashi_organizacii/Regionalnaja_Nacionalno_kulturnaja_avtonomija_nemcev (дата обращения 17.05.2020).
226. Северское краеведение [Электронный ресурс] // МБУ «Центральная городская библиотека». URL: <http://lib.seversk.ru/kraeved/page/?doc=728> (дата обращения 11.05.2020).

227. ТГПУ 75 лет победы [Электронный ресурс], URL: <https://www.tspu.edu.ru/fia/20308> (дата обращения 20.05.2020).
228. Томск – студенческая и научная столица Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/aff> (дата обращения 15.06.2020).
229. Томский политехнический университет [Электронный ресурс] // Факты и цифры. URL: <https://www.tpu.ru/university/meet-tpu/facts> (дата обращения 17.06.2020).
230. Школа и право. Второй иностранный язык [Электронный ресурс], URL: <https://usperm.ru/clarify/vtoroy-inostrannyy-yazyk-kogda-i-skolko-reshaet-shkola> (дата обращения 16.05.2020).

Источники выборки

1. Бурнашева, А. А., Герасимов, А. П. История развития женских монастырей в Томске / А. А. Бурнашева, А. П. Герасимов // Избранные доклады 63-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых (20 апреля 2017 г.). – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2017. – С. 384–392.
2. Дмитриенко, Н. М. История Томска: книга для старшеклассников и студентов / Н. М. Дмитриенко. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 208 с.
3. Дмитриенко, Н. М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVII I– начало XX в.) / Н. М. Дмитриенко. – Томск : Изд-во ТГУ, 2014. – 323 с.
4. Дмитриенко, Н. М., Черняк, Э. И., В Томске в 1917 году : экскурсионный маршрут / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 184 с.
5. Заплавный С. Томские сказания / С. Заплавный. – Томск : ОАО Издательство «Красное знамя», 2007. – 232 с.

6. Ижендеев, А. Ю. Управление Томской железной дороги в 1917–1920 гг. / А. Ю. Ижендеев // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 77–80.
7. Иоганзен, Б. Г. Природа Томской области / Б. Г. Иоганзен. – Издание четвертое, переработанное. – Новосибирск : Западносибирское книжное издательство, 1971. – 175 с.
8. История названия томских улиц. Издание третье, дополненное. Отв. ред. Г. Н. Старикова. – Томск : Издательство Д-Принт, 2012. – 368 с.
9. История Северска: очерки / редкол. В. А. Зиновьев и др. – Северск : музей г. Северска, 2009. – 378 с.
10. Кошаров, П. М. Рисунок, живопись, графика: каталог-альбом / сост. Г.И. Колосова. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 380 с.
11. Лясоцкий, И. Прошлое Томска / И. Лясоцкий. – Томск : типогр. №1 Полиграфиздата, 1952. – 77 с.
12. Майданюк, Э. К. Сады и парки Томска / Э. К. Майданюк. – Томск : Издательство «Курсив», 2014. – 112 с.
13. Пирогов, В. Гоп-стоп на Мухином бугре : криминальные районы старого Томска / В. Пирогов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tomsk.ru/news/view/127675> (дата обращения 15.01. 2019).
14. Птицы Томской области / Под ред. А.М. Адама. – Томск : Изд-во «Печатная мануфактура», 2009. – 96 с.
15. Сердюк, В. А. Деятельность Томского железнодорожного (клубного) собрания в начале XX в. : социокультурный аспект / В. А. Сердюк // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. С. 95–97.
16. Справочник-определитель птиц Томской области / под ред. А.М. Адама. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 168 с.
17. Томск от А до Я : Краткая энциклопедия города / под ред. д-ра ист. наук Н. М. Дмитриенко. – 1-е изд. – Томск : Изд-во НТЛ, 2004. – 440 с.

18. Томск. Исчезнувшие храмы. Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tomsk.kp.ru/best/tomsk/ischeznuvshie_hrami (дата обращения 15.01. 2019).
19. Томские рекорды : О самом-самом в политике, науке, архитектуре, спорте и природе на страницах «Томских новостей». – Томск, 2008. – 224 с.
20. Томск. Реки, озера, ключи. Дайджест. – Томск: муниципальная информационная библиотечная система г. Томска МБ «Северная», 2004. – 21 с.
21. Томская область : исторический очерк / под редакцией доктора ист. наук В. П. Зиновьева. – Томск : Издательство Томского университета, 1994. – 659 с.
22. Флора. Фауна. Томская область : Путеводитель. – М., 2001. – С. 39–40.
23. Шатилов, М. Б. Ваховские остяки : Этнографические очерки / М. Б. Шатилов. – Тюмень : Издательство Ю. Мандрики, 2000. – 288 с.
24. Энциклопедия Томской области. Т. 2 : Н – Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 465–1000.

ПРИЛОЖЕНИЕ

п/п	ТР	Перевод на НЯ	Перевод на АЯ
<i>Класс 1, тип 1 (Видовое понятие + родовое понятие)</i>			
1	Аптекарский мост*	Die Apotheke-Brücke	Apothecary's Bridge
2	Базарный мост	Die Markt-Brücke (дом.) Die Basarnyi Brücke (фор.)	Fair Bridge (дом.) Bazarnyi-Bridge (фор.)
3	Банное озеро*	Der Bade-See	Bathing Lake
4	Басандайская церковь*	Die Kirche am Fluss Bassandajka	The Church on the river Basandajka
5	Белое озеро	Der Weiße See (дом.) Der Beloje-See (фор.)	White Lake (дом.) Beloje Lake (фор.)
6	Богородице-Алексеевский мужской монастырь	Das Gottesmutter-Alexius-Mönchskloster / Münster (дом.) Das Bogorodice-Alekseevskij-Mönchskloster / Münster (фор.)	Virgin-Alexius Monastery (дом.) Bogorodice-Alekseevskij-Monastery (фор.)
7	Большая Киргизка	Der Fluss Groß-Kirgizka (дом.) Der Fluss Bolschaja-Kirgizka (фор.)	Big Kirgizka River (дом.) Bolshaya Kirgizka River (фор.)
8	Брусничный переулок	Die Brusnitschnyj-Gasse	Brusnichnyj Lane
9	Буфф-сад	Der Buff-Garten	Buff-Garden
10	Васюганские болота	Die Wassjuganje-Sümpfe (дом.) Die Wasjuganskie-Sümpfe (фор.)	Vasyugane Swamps (дом.) Wasjuganskie Swamps (фор.)
11	Верхняя Елань*	Oberjelan	Upper Jelan
12	Войлочная заимка*	Der Filzenstadtviertel	Felting district
13	Воскресенская гора	Der Auferstehungshügel (дом.) der Woskrjesjenskaja Hügel (фор.)	Resurrection Hill (дом.) Voskresenskaya Hill (фор.)
14	Воскресенская церковь	Die Christi-Auferstehungskirche (дом.) Die Woskrjesjenskaja Kirche (фор.)	Resurrection Church (дом.) Woskrjesjenskaja Church (фор.)

15	Воскресенский ключ	Die Auferstehungsquelle (дом.) Der Woskrjesjenskij Quelle (фор.)	Resurrection Spring (дом.) Voskresenskij Spring (фор.)
16	Городской сад	Der Stadtfreizeitgarten (дом.) Der Gorodskoj-Freizeitgarten (фор.)	Amusement Garden (дом.) Gorodskoy Garden (фор.)
17	Гостиный двор	Die Ladenreihe (дом.) Gostinyj Dvor(фор.)	Rows of shops (дом.) Gostinyj Dvor (фор.)
18	Губернская аптека	Die Gouvernementsapotheke (дом.) Die Gubernskaja-Apotheke (фор.)	Government Chemists Shop (дом.) Gubernskaya Chemists Shop (фор.)
19	Дальний ключ	Die Weitquelle (дом.) Die Dalnij-Quelle (фор.)	Far Spring (дом.) Dalnij Spring (фор.)
20	Думский мост*	Die Duma-Brücke	Duma Bridge
21	Звездный ключ	Die Stern-Quelle (дом.) Die Swjosnyj-Quelle (фор.)	Star Spring (дом.) Zvezdnyj-Spring (фор.)
22	Знаменская церковь	Die Kirche des Muttergottes vom Zeichen (дом.) Die Znamenskaja-Kirche (фор.)	The Church of the Holy Sign-Painter (дом.) Znamenskaya- Church (фор.)
23	Зырянское озеро	Der Zyrjanskoje-See	Zyryanskoe Lake
24	Иркутский тракт	Die Irkutsker Handelsstraße (дом.) Die Irkutskij-Trakt Straße (фор.)	Highroad to Irkutsk (дом.) Irkutskij Trakt street (фор.)
25	Каменный мост	Die Steinbrücke (дом.) Die Kamennyi-Brücke (фор.)	Stone Bridge (дом.) Kamennyi Bridge (фор.)
26	Каштачная гора	Der (дом.) Kaschtak-Hügel Der Kaschtatschnaja-Hügel (фор.)	Kashtak Hill (дом.) Kashtachnaya Hill (фор.)
27	Кирпичная слободка*	Der Ziegelstadtviertel	District of Bricks
28	Коларовский тракт	Die Kolarowskij Trakt- Hauptstraße	Kolarovskij Trakt High-Road
29	Коммунальный	Die Kommunalbrücke (дом.)	Public Bridge (дом.)

	МОСТ	Der Kommunalnyj-Brücke (фор.)	Kommunalnyj Bridge (фор.)
30	Конная площадь*	Der Pferdeplatz	Horse Square
31	Красная соборная мечеть	Die Rote Mosche-Kathedrale (дом.) Die Krasnaja- Mosche- Kathedrale (фор.)	Red Cathedral Mosque (дом.) Krasnaya Cathedral Mosque (фор.)
32	Кузовлевский тракт	Die Kusowlewskij Trakt- Hauptstraße	Kuzovlevskij Trakt High-Road
33	Лагерный сад	Der Wehrausbildungslagergarten (дом.) Der Lagernyj-Garten (фор.)	Camp Garden of Military Instruction (дом.) Lagernyj Garden (фор.)
34	Мирное озеро	Der Friedensee (дом.) Der Mirnoje-See (фор.)	Peace Lake (дом.) Mirnoje Lake (фор.)
35	Михайловская роща	Der Michailow-Hain (дом.) Der Michailowskaja-Hain (фор.)	Mihailov Grove (дом.) Mihailovskaja Grove (фор.)
36	Молчановский район	Der Landkreis Moltschanowo	Molchanovo District
37	Московский тракт	Die Moskauer Handelsstraße (дом.) Die Moskowskij-Trakt Straße (фор.)	Moskow Highroad (дом.) Moskowskij Trakt Street (фор.)
38	Ново-Соборная площадь	Der Kathedrale Platz (дом.) Der Nowo-Sobornaja Platz (фор.)	Cathedral Square (дом.) Nowo-Sobornaja Square (фор.)
39	Оглатский заказник	Das Oglatskij- Faunaschutzgebiet	Oglatskij Faunal Area
40	Озеро Вильяновское*	Der Wiljanowskoje-See	Vilyanovskoe Lake
41	Озеро Мирное	Der Frieden-See (дом.) Der Mirnoje-See (фор.)	Quiet Lake (дом.) Mirnoe Lake (фор.)
42	Озеро Баранчуковское*	Der Barantschukowskoje-See	Baranchukovskoe Lake
43	Озеро Дикое	Der Wild-See (дом.) Der Dikoje-See (фор.)	Pristine Lake (дом.) Dikoe Lake (фор.)
44	Озеро Карасевое	Der Karauschen-See (дом.) Der Karasjowoje-See (фор.)	Crucian Lake (дом.) Karasevoe Lake (фор.)
45	Октябрьский взвоз	Die Oktober-ansteigende	October Upgrade

		Straße (дом.) Die Oktjabrskij-wswos Straße (фор.)	(дом.) Oktyabrsky vzvoz street (фор.)
46	Оськино озеро	Der Os'kino-See	Os'kino Lake
47	Переулок Глухой	Die Blind-Gasse (дом.) Die Gluchoj-Gasse (фор.)	Blind Lane (дом.) Glikhoj Lane (фор.)
48	Переулок Добрый	Die Dobryj-Gasse	Dobryj Lane
49	Песчаное озеро	Der Sandsee (дом.) Der Pjestschanoje-See (фор.)	Sand Lake (дом.) Pjestschanoje Lake (фор.)
50	Петропавловский собор	Die Peter-Paul-Kathedrale (дом.) Die Petropawlowskij- Kathedrale (фор.)	Peter and Paul Cathedral (дом.) Petropavlovskij Cathedral (фор.)
51	Прачечная «Образцовая»*	Die Weißwäscherei «Obraztsowaja»	Laundry «Obrazczowaya»
52	Река Омутная	Der Omutnaja-Fluss	Omutnaya River
53	Родник Ближний	Die Nah-Quelle (дом.) Blishnij-Quelle (фор.)	Near Spring (дом.) Blizhnij Spring (фор.)
54	Сенной базар*	Der Heuplatz	Hay Fair
55	Сибирский тракт*	Der Sibirische Handelsstraße	Siberian Highroad
56	Синий утёс	Der dunkelblauer Felsen (дом.) Der Ssinij-Felsen (фор.)	Dark Blue Cliff (дом.) Siniy Cliff (фор.)
57	Солдатская слободка*	Der Soldatenstadtviertel / Soldatenslobodka	Soldier District / Soldier Slobodka
58	Солнечная роща	Der Sonnenhain (дом.) Der Solnetschnaja-Hein (фор.)	Sunny Grove (дом.) Solnechnaya Grove (фор.)
59	Соляная площадь	Der Salzplatz (дом.) Der Soljanaja-Platz (фор.)	Salt Square (дом.) Soljanaja Square (фор.)
60	Сретенская церковь*	Die Eintretenskirche	Church of The Meeting of Our Lord Jesus Christ
61	Танаевская дорога	Die Tojan-Waldstraße (дом.) Die Tanajewskaja-Waldstraße (фор.)	Tojan Forestry Road (дом.) Tanajewskaja Forestry Road (фор.)
62	Татарская слобода	Der Tatarische Stadtviertel	Tatar's District

		(дом.) Tatarskaja Sloboda (фор.)	(дом.) Tatarskaja Sloboda (фор.)
63	Театральный сквер	Die Theater-Grünanlage (дом.) Die Teatralnij-Grünanlage (фор.)	Theater Garden Square (дом.) Teatralnyi Garden Square (фор.)
64	Троицкий собор*	Die Dreifaltigkeitskirche	The Trinity Cathedral
65	Университетская роща	der Universität-Hein (дом.) der Universitetskaja-Hein (фор.)	University Grove (дом.) Universitetskaya Grove (фор.)
66	Университетское озеро*	Der Universitätssee	University Lake
67	Улица Басандайская	Die Basandajskaja Straße	Basandajskaja street
68	Царский ключ	Die Zar-Quelle (дом.) Die Zarskij-Quelle (фор.)	Tsar Spring (дом.) Czarskij Spring (фор.)
69	Чаинский район	Der Landkreis Tschainskiy	Chainskiy Municipality
70	Черная речка	Das Schwarz-Flusschen (дом.) Das Tschernaja-Flusschen (фор.)	Black River (дом.) Chernaya River (фор.)
71	Щепной базар*	Der Brennholz-Handelsmarkt	Stove Woods Market
<i>Класс 1, тип 2 (Приуроченность названия к месту или имени)</i>			
72	Акционерное общество «Сибирский сахар»*	Die Handelsgesellschaft «Zucker von Sibirien»	Joint Stock Company «Sugar of Siberia»
73	Алексеевское реальное училище*	Die Großfürst-Alexei- Realschule	Grand Duke Aleksey non-classical Secondary School
74	Анжеро- Судженские угольные копи*	Die Kohlegrube von Anshero-Sudshensk	Coal mines of Anzhero- Sudzhensk
75	Аникин Камень	Anikin Stein	Anikin Stone
76	Арышевский ручей*	Der Quellbach von Aryschewo	Spring Run of Aryshevo
77	Асиновский район	Der Landkreis Asino	Asino Municipality
78	Басандайское городище*	Die Stadtfestung am Fluss Bassandajka	Town Fortress on the river Bassandajka
79	Белоярская грива (склон)	Die Tallehne von Bjelyj Jar	Valley Side of Belyi Jar

80	Березовские чаши	Die Mineralbecken am Fluss Beresowaja (дом.) Die Beresowskije-Mineralbecken (фор.)	Mineral Bowls on the river Beresovaja (дом.) Berezovskie Mineral Bowls (фор.)
81	Бесплатная библиотека С.С. Валгузова	Die S.S. Walguzow Freibibliothek	S.S. Valguzov's Free Library
82	Васюганский заказник	Das Wasjuganskij-Naturschutzgebiet	Vasyuganskij Nature-Sanctuary
83	Верховное божество селькупский Нум	Selkupischer Obergot Num	Selkup Presiding Deity Num
84	Владимирское начальное училище*	Die Großfürst-Wladimir-Berufsgrundschule	Grand Duke Vladimir Specialized School
85	Газета «Сибирская жизнь»*	Die Zeitung «Sibirisches Leben»	Newspaper «Siberian Life»
86	Газета «Сибирский вестник»*	Die Zeitung «Sibirischer Anzeiger»	Newspaper «Siberian Gazette»
87	Гоголевский дом	Das Gogol-Haus	Gogol House
88	Госпитальные клиники им. Савиных А.Г.	Die A.G. Ssawinych Hospitalkliniken	A.G. Savinykh Hospital Clinics
89	Детская больница им. Петра и Алевтины Михайловых	Das Peter und Alewtina Michailowy Kinderkrankenhaus	Peter and Alevtina Mikhajlovy Children's Hospital
90	Домовая церковь Святого Иоанна Предтечи	Die Hauskirche des Heiligen Johannes der Täufer	St. John of God Family Chapel
91	Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии	Die evangelisch-lutherische Marienkirche	Evangelical Lutheran Church of St. Maria
92	Еловская культура	Die Kultur von Jelowka	The culture of Jelovka
93	Еренивское озеро	Der Erenew-See (дом.) Der Erenewskoje-See (фор.)	Erenev Lake (дом.) Erenevskoje Lake (фор.)
94	Журнал «Сибирский рабочий»*	Die Zeitschrift «Sibirischer Arbeiter»	Magazine «Siberian Worker»
95	Заварзинская	Der Nadelwaldort von	Softwood Tract of

	лесная дача	Sawarsino	Zavarsino
96	Законодательная дума Томской области	Die gesetzgebende Duma des Gebiets Tomsk	Legislative Duma of Tomsk Region
97	Зоркальцевский сельсовет	Der Dorfsowjet von Sorkaltsewo	Village Council of Zorkalcevo
98	Зырянский район	Der Landkreis Syrjanskoje	Zryanskoe Municipality
99	Иловский заказник	Das Ilowskij-Naturschutzgebiet	Ilovskij Nature-Sanctuary
100	Императорский квартал имени старца Федора Томского*	Das Eremit-Feodor / Theodor von Tomsk-Zarenaviertel	Tsar quarter in the name of Hermit Feodor / Theodore of Tomsk
101	Иннокентьевский храм во имя Святителя и чудотворца Иркутского Иннокентия*	Die Kirche des Hierarches-Innokentij der Wundertäter von Irkutsk	St. Innokentiy the Wonderworker of Irkutsk Church
102	Инфекционная больница им. Сибирцева	Das Sibirzew-Infektionskrankenhaus	Sibirzew Infectious Diseases Hospital
103	Иоанно-Предтеченский домовый храм*	Die Johannes-der-Täufer-Hauskirche	House of God of John the Baptist
104	Калтайский заказник	Das Faunaschutzgebiet von Kaltai (дом.) Das Kaltajskij-Faunaschutzgebiet (фор.)	Faunal Area of Kaltaj (дом.) Kaltajskij Faunal Area (фор.)
105	Камерный драматический театр Алевтины Буханченко	Die Alewtina Buchantschenko-Kammerspiele	Alevtina Bukhanchenko Chamber Drama Theatre
106	Кандык сибирский	Die sibirische Zahn Lilie / Die sibirische Lärche	Siberian Fawn Lily
107	Карегодский государственный заказник	Das Karegodskij-Staatsfaunaschutzgebiet	Karegodskij State Faunal Area
108	Каштачная гора	Der Hügel von Kaschtal (дом.) Der Kaschtatschnaja-Hügel (фор.)	Hill of Kashtak (дом.) Kashtachnaya Hill (фор.)
109	Кедр сибирский	Die sibirische Tanne / Die sibirische Zeder	Siberian Stone Pine

110	Кетский острог*	Die Stadtfestung am Fluss Ket	Town Fortress on the river Ket
111	Кеть-Касский заказник	Das Ket-Kasskij-Naturschutzgebiet	Ket-Kasskij Nature-Sanctuary
112	Коларовский сельсовет	Der Dorfsowjet von Kolarowo	Village Council of Kolarovo
113	Кольчугинские угольные копи*	die Kohlegrube von Koltshugino	Coal mines of Kolchugino
114	Копыловский шпалозавод*	Das Schwellenwerk von Kopylowo	Timber Sleeper Plant of Kopylovo
115	Королёвская роща*	Der Koroliow-Hain	Koroliow Grove
116	Королёвский театр*	Das Koroliow-Theater	The Koroliow Theater
117	Кузовлевский тепличный комбинат	Die Gewächshausanlage von Kuzowlewo	Greenhouse Facility of Kuzovlevo
118	Кулайская культура	Die Kultur von Kulajka	The Culture of Kulajka
119	Ларинский заказник	Das Naturschutzgebiet von Larino (дом.) Das Larinskij-Naturschutzgebiet (фор.)	Nature-Sanctuary of Larino (дом.) Larinskij Nature-Sanctuary (фор.)
120	Лиственница сибирская	Die sibirische Lärche	Siberian Larch
121	Мавлюкеевское озеро	Der Mawlükeew-See (дом.) Der Mawlyukjewskoje See (фор.)	Mavlukeev Lake (дом.) Mawlyukjewskoje Lake (фор.)
122	Магазин «Томская книга»*	Das Geschäft «Büchen von Tomsk»	Shop «Books of Tomsk»
123	Магазин «Томские товары»*	Das Geschäft «Tomskie Tovary»	Shop «Tomskie tovary»
124	Малиновский геотермальный источник	Die Erdwärmequelle von Malinowka	Geothermal source of Malinovka
125	Мариинская женская гимназия* (Мариинская гимназия после 1918 г.)	Das Zarin-Maria-Mädchengymnasium (дом.) Das Mariinskaja-Gymnasium (фор.)	Tsarina Maria girl's High School (дом.) Mariinskaja girl's high school (фор.)
126	Межениновская птицефабрика	Die Geflügelfabrik von Meshjeninowka	Poultry Plant of Mesheninovka
127	Мичуринский	Das Mitschurin- Grundstück	Michurin land parcel

	участок	(дом.) Das Mitschurinskij-Grundstück (фор.)	(дом.) Michurinskij land parcel (фор.)
128	Могочинский лесозавод	Der Forstbetrieb von Mogotschino	Wood Cutting Plant of Mogochino
129	Могочинский лог	Das Trockental von Mogotschino	Dry Valley of Mogochino
130	Моряковский затон	Der Liegehafen von Morjakowka (дом.) Morjakowskij Saton (фор.)	Riverboat Yard of Morjakovka (дом.) Morjakovskij Zaton (фор.)
131	Мукомольный завод «Томские мельницы»	Der Mühlenbetrieb «Mühlen von Tomsk»	Wheat Flour Mill «Tomsk Mills»
132	Мухин бугор *	Der Muchin-Hügel	Muhin Hill
133	Народный университет им. П.И. Макушина*	Die P.I. Makuschin Volksuniversität	P.I. Makuschin People's University
134	Нарымский острог*	Die Narymskij-Stadtfestung	Narymskij Town Fortress
135	Нарымский уезд*	Landkreis Narym	Narym Uyezd
136	Научная лингвистическая школа профессора А.П. Дульзона	Die sprachwissenschaftliche Schule von Prof. A.P. Dulson	Scientific Linguistic School of Professor A.P. Dulzon
137	Научно-техническая библиотека им. В.А. Обручева ТПУ	Die W.A. Obrutschew-wissenschaftlich-technische Bibliothek PUT	W.A. Obrutschew Scientific-and-Technical Library TPU
138	Низшее техническое железнодорожное училище*	Die Technische Eisenbahnfachschule Tomsk	Railway non-classical Secondary School of Tomsk
139	Объединение художественных промыслов «Томский умелец»	Die Gemeinschaft der Kunsthandwerken «Tomsker Bastler»	Community of Arts and Crafts «Tomsk Craftsman»
140	Однопрестольная церковь во имя Иоанна Лествичника (Иоанна Богослова)*	Die Johannes Klimakos-Einwohrtischkirche (des Apostels Johannes)	One Holy Table Church in the name of Apostle John Climacus (St. John the Evangelist)

141	Панинский государственный заказник	Das staatliche Faunaschutzgebiet am Nebenarm Panja	State Faunal Area On the Stream Panya
142	Петуховский кедровник	Der Zedernwald von Petuchowo	Siberian Stone Pine Forest of Petuhovo
143	Пивоваренный завод Р. И. Крюгера*	Die R.I. Krüger- Bierbrauerei	Brewing Factory of R.I Krueger
144	Пироговское городское училище*	Die Pirogow- Stadtberufsfachschule	Pirogov Specialised Secondary School
145	Пихта сибирская	die sibirische Edeltanne	Siberian Fir
146	Поросинский стекольный завод*	Die Glasfabrik von Porosino	Glass Factory of Porosino
147	Поскоевский заказник	Das Poskoevskij- Faunaschutzgebiet	Poskoevskij faunal area
148	Потаповы лужки	Die Förster-Potap-Wieschen (дом.) die Potapowy-Wieschen (фор.)	Forester Potap Meadowocks (дом.) Potapowy Meadowocks (фор.)
149	Православный храм во имя иконы Живоначальной Троицы	Die orthodoxe Kirche der Ikone von Lebenbegruendende Dreifaltigkeit	Orthodox Church in the name of the Icon of Life-giving Trinity
150	Промышленный огород Феофиловой*	Die Gartenwirtschaft von Feofilowa	Trading Kitchen Garden of Feofilova
151	Региональный фестиваль авторской песни «Томский перекресток»	Die Regionalfestspiele des Autorenliedes «Tomsker Straßenkreuzung»	Region Festival of Art Song «Tomsk Crossroad»
152	Ремесленное училище имени Королевых*	Die Koroljows- Handwerkerschule	Korolyovs' Trade School
153	Ренсковый погреб*	Die Rheinische Weinhandkung	Rhine Off Licence
154	Римско- католическая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы	Mariä-Schutz-und-Fürbitte römisch-katholische Kirche	Roman Catholic Church in the name of Protection of the Blessed Virgin
155	Рукодельная	Die Handarbeiterschule in	Handiwork School in

	школа на Слободке*	Slobodka	Slobodka
156	Салаирский бунт*	Aufstand der Arbeiter von Salair	Salair Revolt
157	Самусьские мастера*	Die Handwerker von Ssamus	Craftsmen of Samus
158	Самусьский затон	Der Winterhafen von Ssamus (дом.) Ssamusskij Saton (фор.)	Winter Riverboat Yard of Samus (дом.) Samusskij zaton (фор.)
159	Самусьский судостроительно-судоремонтный завод	Der schiffbautechnische Reparaturbetrieb von Ssamus'	Shipbuilder-Repairing Yard of Samus'
160	Семилуженский казачий острог	Die Kosakenfestung von Semilushki	Cossack Fortress of Semiluzhki
161	Сибирская здравница*	Die Sibirische Heilstätte	Siberian Convalescent Home
162	Сибирская карандашная фабрика*	Der sibirische Bleistif Holzbetrieb	Siberian Pencil Wood Factory
163	Сибирская лягушка	Sibirischer Moorfrosch	Siberian moor frog / Oriental salamander
164	Сибирская народная консерватория*	Die Volksmusikhochschule Sibiriens	Siberian Public Conservatoire
165	Сибирская плотва (чебак)	Sibirische Plötze (<i>Tschebak</i>)	Siberian dace (<i>Chebak</i>)
166	Сибирская товарная биржа*	Die sibirische Produktenbörse	Siberia Produce Exchange
167	Сибирские Афины	Sibirische Athen	Siberian Athens
168	Сибирский ботанический сад	Der Sibirische Botanische Garten	The Siberian Botanic Gardens
169	Сибирский Гастелло	Sibirischer Gastello	Siberian Gastello
170	Сибирский государственный медицинский университет	Die Sibirische Staatliche Medizinische Universität	Siberian State Medicine University
171	Сибирский Лесгафт	Sibirischer Lesgaft	Siberian Lesgaft
172	Сибирский общественный банк*	Die öffentlich-rechtliche Bank Sibiriens	Siberian People's Bank

173	Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова	Das Akademiker W.D. Kuznezow physikalisch-technische Institut Sibiriens	Academic V.D. Kuznetsov Institute of Physics and Technology Siberian
174	Сибирский хан Кучум*	Sibirischer Khan Kutschum	Siberian Khan Kuchum
175	Сибирский химический комбинат	Das Sibirische Chemiebetriebsvereinigung	Chemical Industrial Complex of Siberia
176	Сибирский шелкопряд	Sibirische Seidenspinner	Siberian silk moth
177	Старообрядческий храм во имя Успения Пресвятой Богородицы	Die Altglaubenskirche der Entschlafung der Allheiligen Gottesgebärerin	Old Believer Church in the name of Dormition of the Mother of God
178	Стекольная мануфактура Минского*	Die Glasmanufaktur von Minskij	Glass manufactory of Minskij
179	Сургутский острог*	Die Stadtfestung am Fluss Surgutka	Town Fortress on the river Surgutka
180	Сухореченские чаши	Die Mineralbecken von Suchoretschje (дом.) Die Suchoretschenskie-Mineralbecken (фор.)	Mineral Bowls of Sukhorechje (дом.) Sukhorechenskie Mineral Bowls (фор.)
181	Таловские чаши	Die Kalksteinbecken von Talowka (дом.) Die Talowskie-Kalksteinbecken (фор.)	Lime Bowls of Talovka (дом.) Talovskie Lime Bowls (фор.)
182	Тимирязевский сосновый бор	Die Kiefernheide in Timirjasewo	Piny Wood in Timirjazevo
183	Томская артиллерийская школа*	Die Artillerieschule Tomsk	Tomsk Artillery School
184	Томская волость*	Amtsbezirk Tomsk	Tomsk Volost
185	Томская городская дума	Die Stadtduma von Tomsk	City Council of Tomsk
186	Томская губерния*	Das Tomsker Gouvernement	Tomsk Gouvernement
187	Томская губернская казенная палата*	Das Schatzamt des Tomsker Gouvernements	Treasury Chamber of Tomsk Government

188	Томская губернская мужская гимназия*	Das Männergymnasium des Tomsker Gouvernements	All-boys High School of Tomsk Government
189	Томская духовная консистория*	Das Priesterkonsistorium Tomsk	Tomsk Ecclesiastical Consistory
190	Томская католическая церковь Св. Марии	Die katholische Marienkirche Tomsk	Tomsk Catholic Church of St. Maria
191	Томская крепость	Die Tomsker Festung	Tomsk Fortress
192	Томская мебельная фабрика Лопуховых*	Die Lopuchows-Möbelfabrik von Tomsk	Tomsk Furniture Factory of the Lopuhov's
193	Томская мыловаренная мануфактура*	Die Seifensiedenmanufaktur Tomsk	Tomsk Soap Manufactory
194	Томская областная государственная филармония	Die Staatliche Philharmonie des Gebiets Tomsk	Tomsk Regional State Philharmonia
195	Томская областная университетская научная библиотека им. А.С. Пушкина	Die A.S. Puschkin wissenschaftliche Gebietsbibliothek Tomsk	A.S. Puschkin Tomsk Regional Research Library
196	Томская окружная психиатрическая больница	Die Psychiatrische Kreisheilanstalt Tomsk	Tomsk Regional Mental Health Facility
197	Томская стоянка*	Der Tomsker paläolithische Lagerplatz	Tomsk Paleolithic Encampment
198	Томские богомольцы*	Gottesanbeter von Tomsk	Churchmen of Tomsk
199	Томские дельцы*	Die Handwerker von Tomsk	Craftsmen of Tomsk
200	Томские казаки*	Kosaken von Tomsk	Tomsk Cossacks
201	Томские купцы*	Die Kaufleute von Tomsk	Merchant of Tomsk
202	Томские мукомолы*	Die Müllereifachmänner von Tomsk	Flour millers of Tomsk
203	Томские повстанцы*	Insurgenten von Tomsk	Revolters of Tomsk
204	Томские служилые люди*	Tagelöhner von Tomsk	Day-laborer of Tomsk
205	Томские татары	Tomsker Tataren	Tomsk Tatars

206	Томские телеуты	Tomsker Teleuten	Tomsk Teleuten
207	Томские трактовые лошади*	Die Gestütpferde von Tomsk	Studhorses of Tomsk
208	Томский аптекарский склад	Die Arzneimittelablage Tomsk	Tomsk Pharmaceutical Warehouse
209	Томский бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных*	Das Tschurins bakteriologische Institut Tomsk	Churiny's Bacteriologic Institute of Tomsk
210	Томский весовой завод*	Der Waagenbetrieb von Tomsk	Tomsk Weighing Instruments Plant
211	Томский военно-революционный комитет*	Das militärische Revolutionskomitee Tomsk	Tomsk Military Revolution Committee
212	Томский гарнизонный военный суд	Das Standortmilitärgericht Tomsk	Tomsk Garrison Military Commission
213	Томский государственный архитектурно-строительный университет	Die Staatliche Universität für Architektur und Bauschaffen Tomsk	Tomsk State University of Architecture and Engineering
214	Томский государственный областной театр драмы	Das Staatliche Gebietsschauspielhaus Tomsk	Tomsk State Regional Drama Theatre
215	Томский государственный педагогический университет	Staatliche Pädagogische Universität Tomsk	Tomsk State Pedagogical University
216	Томский государственный университет (до 1917 г. Томский Императорский университет)	Die Nationale Staatliche Forschungsuniversität Tomsk (die Zarenuniversität Tomsk)	National Research Tomsk State University (Tsarist Tomsk University)
217	Томский деревянный модерн	Der Holzjugendstil von Tomsk	Wooden Art Nouveau of Tomsk
218	Томский Егерский полк*	Das Tomsker Jägerregiment	Tomsk Foresters Regiment
219	Томский заказник	Das Tomsker	Tomsk Nature-

		Naturschutzgebiet	Sanctuary
220	Томский мушкетерский полк*	Das Tomsker Linienregiment	Tomsk Marching Regiment
221	Томский научно-технологический парк	Der wissenschaftlich-technologische Park Tomsk	Tomsk Science and Technology Park
222	Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова	Das M.B. Schatilow – Regionallandeskundemuseum Tomsk	M.B. Shatilov Regional Museum of Lokal Lore of Tomsk
223	Томский областной литературный музей им. В.Я. Шишков	Das W. J. Schischkow Regionalliteraturmuseum von Tomsk	W. J. Shishkov Literature Museum of Region Tomsk
224	Томский областной российско-немецкий Дом	Das Russisch-Deutsche Kulturzentrum des Gebiets Tomsk	Tomsk Region Russian-German Cultural Center
225	Томский областной художественный музей	Das Regionalkunstmuseum Tomsk / Das Kunstmuseum des Gebiets Tomsk	Tomsk Regional Museum of Art
226	Томский острог	Die Tomsker Stadtfestung	Tomsk Town Fortress
227	Томский повивальный институт при родильном доме ведомства императрицы Марии Федоровны*	Die Tomsker Geburtshauschule des Zarin Maria Fedorowna Amts	Tomsk Obstetric School of Birth Centre Tsaritzas's Maria Fedorowna Department
228	Томский подшипниковый завод*	Das Lagerwerk Tomsk	Tomsk Ball Bearing Plant
229	Томский резервный батальон*	Das Reservebataillon von Tomsk	Tomsk Reserve Battalion
230	Томский Технологический институт*	Das Technologische Institut Tomsk	Tomsk Institute of Technology

231	Томский фармацевтический завод	Der Arzneimittelbetrieb Tomsk	Tomsk Pharmaceutic Plant
232	Томский электроламповый завод	Das Glühlampenwerk Tomsk	Tomsk Electric-Bulb Plant
233	Томский электромеханический завод имени В. В. Вахрушева	W.W. Wachruschjew-elektromechanisches Werk Tomsk	V.V. Vachruschjew Electromechanical Plant of Tomsk
234	Томское артиллерийское училище*	Die Artillerieschule Tomsk	The Tomsk Artillery School
235	Томское городское управление	Die Stadtverwaltung von Tomsk	City Department of Tomsk
236	Томское коммерческое училище*	Die Handelsschule Tomsk	Tomsk Trade School
237	Томское купечество	Der Handelsstand von Tomsk	Merchants of Tomsk
238	Томское областное музыкальное училище имени Эдисона Денисова	Die Edison-Denossow-Regionalmusikfachschule Tomsk	Tomsk Regional Music College in the name of Edison Denisov
239	Томский планетарий	Das Planetarium Tomsk	Tomsk Planetarium
240	Томское церковное историко-археологическое общество*	Die historisch-archäologische Kirchengemeinschaft Tomsk	Tomsk Church Historical Archaeological Society
241	Тохтамышинские юрты*	Jurten von Tochtamyschewo	Yurtas of Tokhtamyshevo
242	Тоянов городок	Die Tojan-Stadtfestung	Toyan Town Fortress
243	Тояново озеро	Der Tojan-See (дом.) Der Tojanowo-See (фор.)	Tojan Lake (дом.) Tojanowo Lake (фор.)
244	Хантыйская богиня Анки Пугос	Chantische Göttin Anki Pugos	Khant goddess Anki Pugos
245	Хантыйский бог Микола-Торум	Chantischer Got Mikola-Torum	Khant God Mikola-Torum
246	Чаинский район	Kreis Tschainskij	Chainskij Municipality

247	Черемошинская пристань*	Die Fährländeanlage in Tscheremoschki	Shelf Approach in Cheremoshky
248	Чеховские пятницы	Tschjehow Freitags	Chekov Fridays
249	Эуштинские татары	Tataren von Euschta	Tatars of Euschta
250	Эуштинский князь Тоян	Stammesführer Tojan von Euschta	Head tribe Tojan of Euschta
<i>Класс 1, тип 3 (принадлежность)</i>			
251	Акуловская заимка*	Das Landhaus von Akulov	Akulov's country mansion
252	Аптекарский магазин Флеера*	Die Drogenhandlung von Flear	Flear's Drugstore
253	Белошвейная и вышивальная мастерская Н. Б. Перетца*	Die Weißnähen- und Stickereiwerkstätte von N.B. Pjerjetz	N.B. Perzev's Sewing and Embroid Workshop
254	Бондарное заведение Г.Ф. Аверина*	Die Böttcherei von G.F. Awerin	Cooper's Workshop of G.F. Averin
255	Винокуренный и пивоваренный заводы Выхтовых*	Die Brennerei und Bierbrauerei der Wytnowys	Wytnovs' Distillery and Brewing Company
256	Второвский пассаж	Die Einkaufspassage von Wtorow	Vtorov's Gallery
257	Гороховские склады*	Die Mehllager von Gorochow	Gorohov's flour rooms
258	Громовские бани*	Die Schwitzbäder von Gromov	Gromov's Public Bath House
259	Губкинская заимка*	Das Landhaus von Gubin	Gubin's country mansion
260	Дрожжево-винокуренный завод Д.Е.Зверева*	Die Hefe- Brennerei von D.E. Zwerew	D.E. Zwerew's Wine Yeast Distillery
261	Елизаветинский пивоваренный завод Б. Фуксмана*	Die Jelisawjeta-Bierbrauerei von B. Fuksman	Elisabeth Brewing Company of B. Fuksman
262	Завьяловская торговая баня*	Die Handelsschwitzbad von Saw'jalow	Zavjalov's Trade Bath House
263	Кефирные заведения Амельева*	Die Kefirhäuser von Ameljew	Amelev's Kefir Houses

264	Кирпичные заводы Пичугина и Стародубцева*	Die Ziegelfabriken von Pitschjugin und Starodubzew	Brick Factory of Pichugin and Starodubzev
265	Кожевенный завод Фуксмана*	Die Lederfabrik von Fuchsman	Fuksman's Tan-Yard
266	Кондитерская мастерская Б.В. Борodzича*	Die Konditoreiwerkstatt von B.W. Borodzitscha	B.V. Borodzicha's Pastry Bakery
267	Крендельные мастерские А.В. Зайкова*	Der Brezelarbeitsschwung von A.W. Sajkow	A.V. Zaikov's Production Space of Pretzels
268	Кузнечно-слесарные и механические мастерские В.М. Колесникова *	Die Schmiedeschlosser- und Mechanischwerkstätte von W.M. Kolesnikow	Forging-Machine-Locksmith's Shop of V.M. Kolesnikov
269	Кухтеринская заимка*	Das Landhaus von Kuchterin	Kuhterin's country mansion
270	Пивоваренный завод «Германия» К. Я. Зеленеvского*	Die Brauerei «Deutschland» von K.J. Zelenewskij	Brewing Plant «Germany» of K.J. Zelenewsky
271	Пимокатная мастерская В. П. Кривенкова*	Die Walgerwerkstatt von W.P. Kriwenkow	V.P. Krivenkov's Vorkshop of Felt Boots
272	Пимокатная фабрика Шкундина*	Die Walgerfabrik von Schkundin	Shkundin's Felt Boots Factory
273	Самойловский стеклоделательный завод*	Die Glasfabrik von Samojlow	Samojlov's Glass Factory
274	Скорняжная мастерская Шафируллина*	Die Kürschnerei von Schafirullin	Shafirullin's Skinner
275	Спичечная мануфактура Ворожцова*	Die Streichholzmanufaktur von Woroshzow	Voroshzov's Match Manufactory
276	Стекольная мануфактура Минского*	Die Glasmanufaktur von Minskij	Glass Manufactory of Minskiy
277	Томская мебельная фабрика Лопуховых*	Die Tomsker Möbelfabrik der Lopuchows	The Lopuhovs' Tomsk Furniture Factory

278	Торговая баня Цема*	Das Bezahlschwitzbad von Tsem	Tsem's Paid Bath House
279	Фаянсовый завод Ф.А. Горохова*	Die Fayencefabrik von Gorochow	F.A. Gorokhov's Faience Factory
280	Чайный склад Губкина*	Das Teelager von Gubkin	Gubkin's Inventory Location of tea
281	Частная музыкальная школа Ф.Н. Тютрюмовой*	Die Privatmusikschule von F.N. Tjutrumowa	F.N. Tyutryumova's private music school
282	Шубинская баня*	Das Schwitzbad von Schubin	Shubin's Public Bath House
<i>Класс 1, тип 4 (конверсия + онимизация)</i>			
283	Ансамбль народных инструментов «Сибирские узоры»	Das Volksinstrumentenensemble «Sibirische Dessins»	Folk Musical Instruments Ensemble «Siberian trceries»
284	Архиерейский дом	Das Haus des Erzbischofs	Bishop's House
285	Атомная подводная лодка К-150 «Томск»	Atomkraft-U-Schiff K-150 «Tomsk»	Nuclear-Powered Submarine K-150 «Tomsk»
286	Березовый сок	Birkenwasser	Birch sap
287	Болотная стена*	Die Moorverteidigungsmauer	Swamp Rampart
288	Войлочная заимка*	Der Filzstadtbezirk	Felt Part of the City
289	Воротная башня*	Der Torturm	Gate Tower
290	Газета «Красное знамя»	Die Zeitung «Rotbanner» (дом.) Die Zeitung «Krasnoje Snamja» (фор.)	Newspaper «Red Banner» (дом.) Newspaper «Krasnoje Snamja» (фор.)
291	Глинобитная печь	Der Lehmofen	Puddle stove
292	Городской голова*	Das Stadtoberhaupt	A mayor
293	Деревянные гужи*	Der Neusiedler	In-migrants
294	Деревянный квартал	Das Holzquartier	Wooden Quarter
295	Детский музей «Волшебная страна» имени А.М. Волкова	Das A.M. Wolkow- Kindermuseum «Märchenland»	A.M. Volkov Children's Theater «Fairylan»
296	Журнал «Сибирский наблюдатель»*	Die Monatszeitschrift «Sibirischer Beobachter»	Monthly Magazine «Siberia Observer»

297	Загородная летняя колония на реке Басандайке*	Die Vorort-Feriensiedlung am Bassandajka-Fluss	Suburb Summer Colony on the river Basandayka
298	Зеленое золото	Der Sibirische Wald	Siberian Forest
299	Извозный промысел*	Das Fuhrgewerbe	Carrier's Trade
300	Изумрудный замок	Das smaragdene Schloß	Smaragdine Castle
301	Исправительное арестантское отделение № 2*	Die Strafabteilung №2	Convict Detention Centre №2
302	Картонажное производство	Die Kartonagenherstellung	Carton Production
303	Катаная обувь	Walenki	Valenki
304	Книжный магазин П.И.Макушина*	Die Buchhandlung von P.I. Makuschin	P.I. Makushin's Book Store
305	Кожевниковский район	Der Landkreis Koshewnikowo	Kozhevnikovo Municipality
306	Колхоз «Восьмое марта»*	Die Kollektivwirtschaft «Das achte März»	Collective Farm «The eighth March»
307	Колхоз «Новая жизнь»*	Die Kollektivwirtschaft «Neues Leben»	Collective Farm «New Life»
308	Кондитерская фабрика «Красная звезда»	Die Süßwarenfabrik «Roter Stern»	Confectionary «Red Star»
309	Крупяная похлебка	Die Griesbrühe	A Grain broth
310	Мирской сход *	Die Dorfgemeindeversammlung	Peasants' Meeting
311	Молочная водка	Milchwodka	Milk vodka
312	Мучной корпус*	Das Mehlhandelshaus	House of Flour Trading
313	Мягкое золото	Das Edelpelzfell	Peltries
314	Наземный мост*	Die Dünger-Brücke	Dung Bridge
315	Наугольная башня*	Der Winkelturm	Corner Tower
316	Научно-производительный центр «Полюс»	Das Forschungs-Produktions-Zentrum «Polus»	Research Industrial Center «Polus»
317	Научно-производственная организация «Микран»	Der Forschungs-Produktions-Betrieb «Mikran»	Research Industrial Plant «Mikran»
318	Научно-производственное	Die Produktions- und Wissenschaftsvereinigung	Research and Production Association

	объединение «Вирион»	«Virion»	«Virion»
319	Нижний склад	Die Nishnij-Ablage (дом.) Die Siedlung «Nishnij Sklad»(фop.)	Nishnij Storage Yard (дом.) Building Estate «Nishnij Sklad» (фop.)
320	Орешный промысел	Das Zedernußgewerbe	Trade of pine nuts
321	Папиросная фабрика*	Die Zigarettenfabrik	Cigarette Factory
322	Пассажирский двухпалубный пароход «Любимец»*	Das Zweideckpassagierdampfsc hiff «Lubimez»	Double Decker Passenger Boat «Lubimez»
323	Промартель «Красный пимокат»*	Die Personalkörperschaft «Der Rote Walger»	Voluntary Association «Red Maker of Felt Boots»
324	Пышкинский фестиваль	Die Spritzringe-Festspiele	Choux Pastry Rings Festivale
325	Родник «Божия роса»	Die Quelle «Boshia Rossa»	Spring «Boshia Rosa»
326	Российско- немецкое молодежное объединение «Югендблик»	Die russisch-deutsche Jugendvereinigung «Jugendblick»	Russia-Germany Youth Association «Yugendblick»
327	Рубленая избушка	Die Blockhütte	A log house
328	Рыжеловая сойка	Der Rotkopfhäher	A red-headed jay
329	Салотопенный завод*	Der Fettschmelzbetrieb	A fat-melting factory
330	Сельский парк «Околица»	Der Landpark «Okoliza»	Village Park «Okolicza»
331	Сенная Курья	Der Sennaja Kurja-See	Lake Sennaya Kurya
332	Скоромное масло	Butter	Butter
333	Сосновский острог*	Die Kiefer-Stadtfestung	Pinery Town Fortress
334	Сосновый бор	Die Siedlung Sosnowyj Bor	Village Settlement Sosnovyi Bor
335	Сосновый бор	Die psychiatrische Anstalt	Psycho Ward
336	Сторожевая башня*	Der Postenturm	A miradore
337	Страшный ров*	Der Erschießengraben	Execution Ditch
338	Сухое озеро*	Der Getrocknete See	Extinct Lake

339	Съезжая изба	Die Woiwodenamtei	Vaivode's Office
340	Троицкая единоверческая церковь	Die Dreifaltigkeitsaltgläubige Kirche	Trinity Old Believer Church
341	Улица Старокузнечный ряд	Die Starokuznetschnyj-Rjad Straße	Starokuznechnyj ryad street
342	Улица Трудовая	Die Trudowaja-Straße	Trudovaya street
343	Фестиваль декоративно- прикладного искусства «Золотая береста»	Die Kunsthandwerk- Festspiele «Goldene Birkenrinde»	Festival of Arts and Crafts «Gold Birchbark»
344	Фестиваль Томской области «Народная рыбалка»	Die Festspiele des Gebiets Tomsk «Volksfischen»	Festival of Tomsk Region «People's Fishing»
345	Харчевня «Славянский базар»	Die Garküche «Sslawjanskij Bazar»	Tavern «Slavjanskij Bazar»
346	Хлебная горячка*	Der Brotrausch	Bread Rush
347	Хлебные напитки	Die Brotgetränke	Bread drinks
348	Христорождствен ский девичий монастырь*	das Christi-Geburt- Frauenkloster	Nunnery of the Nativity
349	Черное золото	Das Erdöl	Fossil oil
350	Черносотенный погром*	Der Pogrom der rechtsradikal- nationalistische Bewegung	Pogrom of Far-Rightist Nationalistic Movement
351	Юрташная гора*	Der Jurte-Hügel	Yurta Hill
<i>Класс 2 (имя существительное + имя существительное в дательном падеже)</i>			
352	Мемориал «Слава воину победителю!»	Das Mahnmal «Ehrendes Gedenken einem Kämpfsieger»	The Memorial «Good Fame to a Soldier- Victor»
353	Мемориал Создателям космической техники	Das Kosmotechnikentwickler -Mahnmal	The monument to the Creator of Space Technique
354	Памятник «250 лет служения России»	Das Denkmal «250 Jahre der Dienst an Russland»	250 Years of Service to Russia
355	Памятник А.П. Чехову	Das A.P. Tschjechow- Denkmal	A.P. Chehov Monument / The Monument to

			A.P. Chehov
356	Памятник Герою Советского Союза Ф.М. Зинченко	Das Held der Sowjetunion F.M. Siltschenko Denkmal	The Monument to the Hero of the Soviet Union F.M. Zinchenko
357	Памятник деревянному рублю	Das Holzrubel-Denkmal	The Monument to the Wooden Ruble
358	Памятник Ермаку «Покорение Сибири»	Ermak-Denkmal «Eroberung Sibiriens»	Monument to Ermak «Conquest of Siberian»
359	Памятник женщине и подростку, ковавшим Победу в тылу	Das Denkmal einer Frau und einem Jugendlichen, geschmiedeten den Sieg im Hinterland hinter der Front	Monument to a woman and a teener, smithing the Great Victory on the home front
360	Памятник лягушке-путешественнице	Das Reisender-Frosch-Denkmal	Traveller Frog Monument / The Monument to Traveller Frog
361	Памятник первой учительнице	Das erste Lehrerin-Denkmal	The Monument to the First Teacher
362	Памятник рудознатцу Федору Еремееву и рудокопу	Das Erzkundige und Erzgräber Fjodor Eremeev-Denkmal	The Monument to the ore-expert and mine-digger Fyodor Eremeev
363	Памятник студенчеству Томска (Памятник Святой Татьяне)	Das Denkmal der Studierendenschaft von Tomsk (das Heilige-Tatjana-Denkmal)	Monument to Tomsk Student Community (Saint Tatjana Monument)
364	Памятник счастью или «Щас спою»	Das Glück-Denkmal «Ich singe sofort»	Monument to Happiness or «I start singing right now»
365	Памятник тапочкам	Das Hausschuhe-Denkmal	The Monument to House-Shoe
366	Родина-мать вручает оружие сыну	Mutter-Heimat übergibt ihrem Sohn das Gewehr	Motherland gives into her son's hands a weapon
367	Стела воинам Томского пехотного полка в честь победы в Отечественной войне	Die Stele den Kämpfern des Tomsker Jagerregiments zu Ehren dem Sieg in dem Vaterländischen Krieg	the Stele to soldiers of Tomsk infantry regiment on the occasion of the Victory in Fatherland War

<i>Класс 3 (имя существительное + имя существительное в родительном падеже)</i>			
368	Администрация Томской области	Die Stadtverwaltung des Gebiets Tomsk	City Government of Tomsk Region
369	Артель экипажных мастеров и ковка лошадей В. Татарвина*	Die Handelskompanie der Gefährtmaster und des Pferdebeschlags von W. Tatarwin	V. Tatarvin's Trade Company of Cartwrights and Farriery
370	Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Колта куп»	Der Verband der altansässigen nicht zahlreichen Völker des Nordens «Kolta kup»	Association of Native Minorities of the North «Kolta kup»
371	Богадельня Милюненко*	Das Armenhaus von Milyunjenok	Milyunjenok's Almshouse
372	Богадельня Приказа общественного призрения*	Die Wohlfahrt des öffentlichen Fürsorgeprikases	Almshouse of Welfare Board
373	Богашевский экспериментальны й завод художественной керамики*	Der Probebetrieb für Kunstkeramik von Bogaschowo	Experimental Plant of Studio Pottery of Bogashovo
374	Бульвар политехников*	Der Polytechniker-Boulevard	Student's of polytechnic Boulevard
375	Бюро партии народной свободы*	Das Büro der Volksfreiheit	Bureau of Party of People's Freedom
376	Владения князья Басандая	Die Feldgemeinschaft des Fürsten Basandai	Prince's Basandai landed estates
377	Водолечебница врача П. П. Еланцева*	Das Badehaus des Artztes P. P. Jelanzjew	Balneary of Doctor B.B. Jelanzev
378	Газета «Утро Сибири»*	Die Zeitung «der Morgen Sibiriens»	The newspaper «Morning of Siberia»
379	Гласный Томской городской думы	Stadtverordneter von Tomsk	Councilor of Tomsk City Duma
380	Дворец бракосочетаний	Das Haus der Eheschließungen	Wedding House
381	Дворец зрелищ и спорта	Das Konzert-und Sporthaus	The Concert and Sport Hall
382	Дворец труда*	Das Feierabendhaus für Werkstätige	Off the clock House for Workers

383	Деятель народного просвещения П.И. Макушин	Volksbildungschaffender P.I. Makuschin	Worker of Culture of Public Education P.I. Makushin
384	Дом трудолюбия при женском Иоанно-Предтеченском монастыре	Das Arbeitsamkeithaus beim Frauenkloster des Heiligen Johannes des Täufers (дом.) Das Arbeitsamkeithaus beim Ioanno-Predtetschenskij Frauenkloster (фор.)	House of work ethic at Convent of John the Baptist (дом.) House of work ethic at Ioanno-Predtechenskij Convent (фор.)
385	Дом быта*	Das Dienstleistungshaus	Consumer Services Centre
386	Дом губернатора*	Der Gouverneursitz / das Haus des Gouverneurs	Governor's Reception House
387	Дом исправника Лучшева*	Das Haus des Kreispolizeichefs Lutschschew	District Police Officer's Luchshev House
388	Дом Карим Бая	Das Haus von Karim Baj	Karim Bay's House
389	Дом купца Голованова	Das Haus des Kaufmanns Golowanow	House of merchant Golovanov
390	Дом купчихи Орловой	Das Haus des Kaufmannsgattins Orlowa	House of merchantress Orlova
391	Дом науки имени П. И. Макушина	Das P.I. Makuschin-Wissenschaftshaus	P.I. Makushin House of Science
392	Дом нефти*	Das Erdöl-Haus	House of Fossil Oil
393	Дом офицеров им. Яковлева	Das Jakowljew-Offizierhaus	Jakowljev Officer House
394	Дом охотника	Das Haus des Jägers	House of Hunter
395	Дом призрения для престарелых евреев им. Исаака и Лидии Быховских*	Isaak und Lidija Bychowskije-Armenhaus für die älteren Juden	Isaak and Lidia Byhovskih Almshouse for Jewry
396	Дом ученых	Das Haus der Wissenschaftler	Scientist House
397	Дома усадьбы Акулова*	Die Häuser des Gutshofes von Akulow	Akulov's houses of Homestead
398	Доходный дом купца Ф.И. Деева	Das Mietshaus des Kaufmannes F.I. Dejew	Merchant F.I. Dejev's Revenue House
399	Женская церковно-приходская школа трезвости*	Die kirchliche Frauengemeindeschule von Sobrietät	Woman Parochial School of Temperance
400	Завод пищевых продуктов «Томский»*	Die Likör- und Wodkafabrik «Tomskij»	Spirits Producer «Tomskij»

401	Заведение искусственных минеральных вод Рейхзелигмана*	Das Etablissement der Kunstmineralwasserstift von Reichseligman	Reihzeligman's Drinking Hole of Artificial Mineral Water
402	Западно-Сибирский штаб нелегальных формирований*	Der Stammsitz der illegalen Formationen West-Sibiriens	West-Siberian Permanent Seat of Underground Political Groups
403	Западно-Сибирское товарищество извести и цемента*	Die Kalk- und Zementgemeinschaft Westsibiriens	West-Siberian Association of Chalk-Stone and Cement
404	Здание Общественного собрания	Das Gebäude der Gesellschaftsversammlung	Public Meeting House
405	Институт зерна и муки*	Das Institut für Getreide und Mehl	Institute of Grain and Flour
406	Институт исследования Сибири*	Das Forschungsinstitut Sibiriens	Research Institute of Siberia
407	Институт непрерывного образования ТГАСУ	Das Institut für berufliche Weiterbildung SUAB	Institute of Continuous Learning TSUAE
408	Кавалерийский эскадрон Томского гарнизона*	Die Reiterschwadron der Tomsker Ortsbesatzung	Cavalry Squadron of Tomsk Garrison
409	Казначей Томского биржевого комитета	Der Staatsmeister des Börsenvorstands Tomsk	Pay master of Tomsk Exchange Committee
410	Камень скорби	Der Denkstein zum Gedenken an die Opfer der politischen Verfolgung	Memorial Stone to the Memory of Victim of Political Repressions
411	Келья старца Феодора Томского*	Die Behausung des Eremiten Feodor / Theodor von Tomsk	Dwelling of hermit Feodor /Theodor of Tomsk
412	Конный барабан изобретателя И.Л. Мерзлякова	Der Pferdeflaschenzug des Entwicklers I.L. Mjersljakow	Horse hoist block of the inventor I.L. Merzliakov
413	Клиники Императорского	Die Kliniken der Zarenuniversität Tomsk	Clinical Units of Tomsk Tsarist

	Томского университета*		University
414	Ключ Николая Ренкуля	Die Nikolaj Renkul-Quelle	Nikolaj Renkul Spring
415	Кооперативная артель инвалидов «Профинтерн»*	Die kooperative Invalidenmaatschaft «Profintern»	Co-operative Craft Society of Disabled Persons «Profintern»
416	Кружок старообрядческой молодежи Томска*	Kirchgemeinschaft der altgläubigen Jugend von Tomsk	Church School of Tomsk Old Belief Young Adults
417	Лучановский завод стеклоизделий*	Der Glaswarenbetrieb von Lutschanowo	Glassware Factory of Luchanovo
418	Магазины купцов А. Ф. Второва и И. И. Гадалова*	Die Handlungen der Kaufmänner A. F. Wtorow und I. I. Gadalow	Trades of merchants A. F. Vtorov und I. I. Gadalog
419	Магазин товарищества «А.Р. Щепкин и Д.М. Сквородов»*	Das Geschäft der Genossenschaft «A.P. Schtschepkin & D.M. Skoworodow»	The Shop of Joint Adventure «A.P. Shhepkin & D.M. Skovorodov»
420	Мастерская восковых свеч Пилясова*	Die Wachskerzenwerkstätte von Piljasow	Piljasov's Workshop of Wax Candles
421	Мельница Родюкова*	Die Mühle von Rodjukow	Rodjukov's Gristmill
422	Молочно-товарная ферма колхоза «Яны-Турмыш»*	Der Milchviehbetrieb der Jana-Turmysch-Kollektivwirtschaft	Farm Dairy of Jana Turmysh's kolkhoz
423	Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского	Das Florinskij-Museum für Archäologie und Ethnographie Sibiriens	V.M. Florinskij Archeology and Ethnography Museum of Sibirien
424	Музей бересты в усадьбе Лампасакова в Ново-Кусково	Das Birkenbast / Birkenrindemuseum im Gutshof von Lampasakov in Novo-Kuskovo	Museum of Birchbark in Lampasakov's country-seat in Novo-Kuskovo
425	Музей деревянного зодчества	Das Museum der Holzbaukunst	Museum of Wooden Masterpieces
426	Музей истории Томска	Das Museum für Stadtgeschichte Tomsk	Museum of history of Tomsk
427	Музей книги Научной	Das Buchmuseum der wissenschaftlichen Bibliothek	The Book Museum of Research Library TSU

	библиотеки ТГУ	SUT	
428	Музей под открытым небом казачьей культуры и быта «Братина»	Das Freilichtmuseum für die Kosakenkultur und Lebensart «Bratina»	Open-air Museum of Cossack's Culture and Lifestyle «Bratina»
429	Музей прикладных знаний	Das Museum der Applikativen Kenntnisse	Museum of Dpplicative Nknowledges
430	Музей селькупской традиционной культуры и быта под открытым небом «Чумелчвэч»	Das Freilichtmuseum für die selkupische traditionelle Kultur und Lebensart «Tschumeltschwetsch»	Open-air Museum of Selcup's Traditional Culture and Lifestyle «Chumelchvech»
431	Народный студенческий театр политехников «ТССС» (театр «Сегодня студент смеется»)*	Das Volksstudenten Theater der Polytechniker THLS (das Theater «Heute lacht der Student»)	The Theater of Folk Student of Polytechnic SLTD (the Theater «The Student Laughs This Day»)
432	Научная библиотека Томского государственного университета	Die wissenschaftliche Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk	Research Library of Tomsk State University
433	Научная библиотека Томского императорского университета	Die wissenschaftliche Bibliothek der Zaren-Universität Tomsk	Research Library of Tomsk Tsarist University
434	НИИ фармакологии и регенеративной медицины им. Е.Д. Гольдберга	Das E.D. Goldberg-wissenschaftliches Forschungsinstitut für Pharmakologie regenerative Medizin	E.D. Goldberg-Research Agency of Pharmacology and Regenerative Medicine
435	Общество ветеранов томского спорта	Die Veterangemeinschaft des Tomsker Sports	Veteran Society of Tomsk Sport
436	Общество защиты женщин «Пчельник»*	Das Tierschutzverein «Ptschelnik»	Women Protection Society «Pchelnik»
437	Общество	Die Gemeinschaft der	Society of Siberian

	сибирских писчебумажных фабрик и лесной промышленности*	sibirischen Papierfabriken und Waldindustrie	Stationery Factories and Forest Industry
438	Общество содействия физическому развитию*	Der Verein zur Förderung der Körperentwicklung	Society of Minister to Physical Development
439	Особняк архитектора С.В. Хомича	Die Stadtvilla des Architekten S.W. Chomitsch	Architect S.V. Homich's City Villa
440	Особняк Асташева	Die Stadtvilla von Astaschew	Astashev's City Villa
441	Особняк купца Г.Ф. Флеера	Die Stadtvilla des Kaufmannes G.F. Fleier	Merchant G.F. Fleer's City Villa
442	Памятник «Дерево Добра»	Das Baum der Güte-Denkmal	Wood of Goodness Monument
443	Паровая крупчатая мельница торгового дома «Е. Кухтерин и сыновья»*	Die Dampfmühle des Handelshauses «Je.N Kuchtjerin und die Söhne»	Steam Wheat- Grinding Mill of Merchant Venture «Je. Kuhterin and sons»
444	Площадь Кукина	Der Kukin-Platz (дом.) Der Kukina-Platz (фор.)	Kukin-Square (дом.) Kukina-Square (фор.)
445	Площадь Революции*	Der Revolution-Platz	Revolution Square
446	Почётный гражданин Томска	Ehrenbürger von Tomsk	Honorary Freedom of Tomsk
447	Праздник жимолости	Das Fest der Heckenkirsche	Lonicera Festival
448	Праздник казачьей культуры «Братина»	Das Fest der Kosakkultur «Bratina»	Cossack Culture Festival «Bratina»
449	Праздник кедра	Das Fest der Zirbelkiefer	Cedar Pine Festival
450	Праздник кузнеца	Das Fest des Kunstschmieds	Blacksmith Festival
451	Праздник охотника «Большой Амикан»	Das Fest des Jägers «Bolschoi Amikan»	Hunter Festival «Bolschoi Amikan»
452	Праздник топора	Das Fest der Axt	Axe Festival
453	Праздник хлеба	Das Fest des Brots (das Brotfest)	Bread Festival
454	Профсоюз	Die	Trade Union of

	легковых извозчиков*	Droschkenkutscherberufsgenossenschaft	Cabmen
455	Профсоюз рабочих- металлистов*	Die Metallarbeiterberufsgenossenschaft	Trade Union of Metal Worker
456	Рудники Мариинской тайги*	Die Erzgruben in der Taiga um Mariinsk	The Metal Mine in the Taiga around Mariinsk
457	Сад общества друзей воздухофлота*	Der Garten der Luftverkehrsflottenfreunde- Gemeinschaft	Garden of Society of Civil Aviation
458	Сквер Памяти	Die Grünanlage zum Gedenken an die Opfer der politischen Verfolgung	Garden Square to the Memory of Victim of Political Repressions
459	Совет ваховских остяков*	Der Ostjaki von Wakh-Sowjet	Soviet of Vakh Ostjaky
460	Союз ветеранов Афганистана	Die Kriegsveterangemeinschaft des afghanischen Krieges	Veteran Association of Afghan War
461	Союз конезаводчиков и коневодов*	Der Pferdewirte- und Pferdezüchtungsarbeiterverband	Corporation of Horsemen and Horsebreeders
462	Укрепленное поселение князя Тояна*	Die befestigte Siedlung des Stammesführers Toyan	Fortified Settlement of the head tribe Toyan
463	Староста домовая Казанской церкви	Der Kirchenvater der Gottesmutter von Kazan Hauskirche	Elder of family chapel of Our Lady of Kazan
464	Статуя богини возмездия Немезиды	Die Statue der Nemesis – der Göttin des rechten Maßes	Statue to Nemesis – Goddess of Retaliation
465	Спичечная фабрика торгового дома «Е. Н Кухтерин и сыновья»*	Die Zündholzfabrik des Handelshauses «Je. N Kuchterin und Söhne»	Match Factory of Merchant Venture «Je. Kuhterin and sons»
466	Стрела инженера Молгачева	Der Ausleger des Ingenieurs Molgatschjew	Crane boom of engineer Molgachov
467	Съезд податных инспекторов Томской губернии*	Die Wirtschaftsprüfertagung des Tomsker Gouvernements	Assessor Convention of Tomsk Gouvernment
468	Театр живых кукол «2+ку»	Das Theater der lebendigen Puppen «2+Ku»	Theater of Living Puppets «2+Ku»

469	Театр куклы и актера «Скоморох» им. Р. Виндермана	Das R. Winderman-Puppentheater «Sskomoroch»	The R. Vinderman Puppet Theater «Skomorokh»
470	Театр миниатюр Томского лесотехнического техникума «Бонифас»	Das Kabarett der holztechnischen Berufsschule «Bonifas»	Cameo Theater of Tomsk Forest Engineering Community College «Bonifas»
471	Театр Совдепа*	Das Theater des Deputiertensowjets	The Theater of Deputy Soviet
472	Театр юного зрителя	Theater des jungen Zuschauers	Theater for Young Audiences
473	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	Die Staatliche Universität für Steuerungssystem und Radioelektronik Tomsk	Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics
474	Томский завод резиновой обуви	Das Gummischuhwerk Tomsk	Tomsk Rubber Footwear Plant
475	Томский комитет общественного порядка и безопасности*	Das Komitee der öffentlichen Ordnung und Sicherheit	Tomsk committee of public order and safety
476	Томский музей леса	Das Waldmuseum Tomsk	The Forest Museum of Tomsk
477	Томский НИИ вакцин и сывороток	Das wissenschaftliche Forschungsinstitut für Impfstoffe und Blutserum Tomsk	Tomsk Scientific Research Institute of Vaccines and Serums
478	Томском НИИ курортологии и физиотерапии	Das wissenschaftliche Forschungsinstitut für Bäderheilkunde und Physiotherapie Tomsk	Tomsk Scientific Research Institute of health resort and physiotherapy
479	Томское братство Святого Креста*	Die Bruderschaft des Heiligen Kreuzes Tomsk	Tomsk Brotherhood of Holy Cross
480	Томский Совет солдатских депутатов*	Der Sowjet der Soldatendeputierten von Tomsk	Tomsk Soviet of Soldier Deputies
481	Томское общество охотников конско-рысистойого бега*	Die Tomsker Järgemeinschaft des Trab- und Pferderennen	Tomsk Hunter Society of horse- and trotting races
482	Улица Ивана	Die Iwan Tschernykh Straße	Ivan Chernyx street

	Черных	(дом.) Die Iwana Tschernykh Straße (фор.)	(дом.) Ivana Chernyx street (фор.)
483	Улица Сергея Вицмана	Die Sergej Witsman-Straße (дом.) Die Sergeja Witsmana-Straße (фор.)	Sergej Vitsman street (дом.) Sergeya Viczmana street (фор.)
484	Улица Кошурникова Александра	Die Koschurnikow Alexander-Straße (дом.) Die Koschurnikowa Alexandera-Straße (фор.)	Koshurnikov Alexandr street (дом.) Koshurnikova Alexandra street (фор.)
485	Управление государственными имуществами Томской губернии*	Das Staatsdomäneamt des Tomsker Gouvernements	State Property Management of Tomsk Gouvernement
486	Фабрика минеральных и фруктовых вод Бзуровского*	Die Mineralwasser- und Limonadenfabrik von Bzurowskij	Bsurovskiy's Factory of Mineral Water and Soft Drinks
487	Фонтан «Дружба народов»*	Der Springbrunnen «Völkerfreundschaft»	Fountain «Peoples' Friendship»
488	Храм Благоверного Александра Невского	Die Kirche des Rechtgläubigen Alexander von der Newa	Church of Blessed Alexander from the Neva
489	Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери	Die Ikone der Gottesmutter von Wladimir-Kirche	Icon of the Mother of God of Vladimir Cathedral
490	Храм Преподобного Сергия Радонежского	Die Kirche des Hochwürdigen Sergius von Radonesch	Church of St. Sergius of Radonezh
491	Часовня блаженной Домны Томской	Die Kapelle der Heiligen Domna von Tomsk	Oratorium of Blessed Domna of Tomsk
492	Часовня Иверской иконы Божьей Матери	Die Kapelle der Gottesmutterikone von Iveron	Chapel of the Icon of the Virgin Mother of Iviron
<i>Класс 4 (имя существительное + имя существительное (имя собственное))</i>			
493	Академик Н.Н.	Akademiker N.N. Burdenko	Academic N.N.

	Бурденко		Burdenko
494	Архитектор К.К. Лыгин	Architekt K.K. Lygin	architect K.K. Lygin
495	Архитектор А.Д. Крячков	Architekt A.D. Krjatschkow	Architect A.D. Kryachkov
496	Архитектор А.И. Лангер	Architekt A.I. Langer	Architect A.I. Langer
497	Архитектор Р. Марфельд	Architekt R. Marfeld	Architect R. Marfeld
498	Архитектор К.А. Тон	Architekt K.A. Thon	Architect K.A. Thon
499	Архитектор С. Хомич	Architekt S. Homitsch	Architect S. Homich
500	«В. Вытнов с сыном Петром»	«W. Wytnow mit dem Sohn Peter»	«V. Vytnov with the son Peter»
501	«Евграф Кухтерин и сыновья»	«Ewgraf Kuchterin & Söhne»	«Evgraf Kuhterin & sons»
502	«Голованов с сыновьями»	«Golowanow mit den Söhnen»	«Golovanov with sons»
503	«Житков и Сапожников»	«Schitkow & Saposchnikow»	«Zhitkov & Sapozhnikov»
504	«Штоль и Шмит»	«Stoll & Schmitt»	«Shtoll & Shmidt»
505	Белка-летяга	Fliegendes Eichhörnchen	Siberian flying squirrel
506	Бизнес-инкубатор «Дружба»	Das Gründerzentrum «Freundschaft»	Business Incubator «Good-Fellowship»
507	Ботаник П.Н. Крылов	Botaniker P.N. Krylow	Botanist P.N. Krylov
508	Воевода, князь Ромодановский	Woiwode, Fürst Romodanowskij	Vaivode, prince Romodanovskiy
509	Городской архитектор В. В. Хабаров	Stadtarchitekt W.W. Chabarow	city architect V.V. Khabarov
510	Деревня Губино	Das Dorf Gubino	Village Gubino
511	Заказник Поль-То	Das Naturschutzgebiet Pol-To	Nature-Sanctuary Pol-To
512	Село Киреевск	Die Dorfsiedlung Kireewsk	Village Settlement Kireevsk
513	Село Кожевниково	Die Dorfsiedlung Koshewnikowo	Village Settlement Kozhevnikovo
514	Сибирский Царь-колокол	Die sibirische Mammutglocke	Siberian Colossal-Bell
515	Дом-музей Цесаревича Николая	Die Zarensohn-Nokolai-Gedenkstätte	Cesarevich Nikolai Memorial House

516	Заказник Польш-То	Das Naturschutzgebiet an der See Poll-To	Reserved Forest on Lake Poll-To
517	Князец Басандай Ермашетов	Stammesführer Basandaj Jermaschetow	Head of tribe Basandaj Jermaschetov
518	Коммуна «Муравей»*	Die Gemeinschaft «Ameise»	Community «Ant»
519	Конезаводчик Карим	Pferdezüchter Karim	Horse breeder Karim
520	Кофейня «Дядя Костя»	Das Kaffeehaus «Onkel Kostja»	Chocolate house «Uncle Kostia»
521	Композитор Э.В. Денисов	Komponist E.W. Denisow	Composer E.V. Denisov
522	Купец 1-й гильдии Гадалов И.Г.	Kaufmann der ersten Gilde Gadalow I.G.	First-guild merchant Gadalow I.G.
523	Купец 2 гильдии Бакунин Г.С.	Kaufmann der zweiten Gilde Bakunin G.S.	Second-guild merchant Bakunin G.S.
524	Купец 3 гильдии Акулов А.И.	Kaufmann der dritten Gilde Akulow A.I.	Third-guild merchant Akulov A.I.
525	Купец-первогильдиец	Der Kaufmann der ersten Gilde	First-guild merchant
526	Мемориальный музей Следственная тюрьма «НКВД»	Das Gedenk-Untersuchungsgefängnis museum «NKWD»	Memorial Museum Remand Prison «NKVD»
527	Огородница М.И. Барабанова	Gemüsegärtnerin M.I. Barabanowa	Market gardener M.I. Barabanova
528	Озеро Ильэктор	Der See Ilemtor	Ilemtor Lake
529	Озеро Исток	Der See Istok	Istok Lake
530	Озеро Польшто	Der Hochflutsee Polto	Polto Meander Lake
531	Озеро Чертаны	Der See Tschatany	Chartany Lake
532	Политический деятель Е.К. Лигачёв	Staatsmann E.K. Ligatschow	Statesman E.K. Ligachov
533	Поселок Самусь	Die Siedlung Ssamus	Settlement Samus
534	Предводители Андрей Губа и Иван Володимерц	Anführer Andrzej Guba und Iwan Wolodimjerz	Leaders Andrey Guba and Iwan Volodimerz
535	Река Кисловка	Der Fluss Kislowka	Kislovka River
536	Река Чая	Der Fluss Tschaja	Chaya River
537	Речка Еланка (Медичка)*	Der Fluss Elanka (Meditschka)	Elanka (Medichka) River
538	Сад «Фантазия»*	Der Stadtgarten «Fantasie»	City Garden «Fantasy»
539	Санаторий	Die Kuranstalt «Quellen»	Sanatorium «Springs»

	«Ключи»		
540	Старожила П.А. Пушкарев	Eingesessene P.A. Puschlarew	Long-term resident P.A. Pushkarev
541	Телеканал ТВ-2*	Der Fernsehkanal TW-2	Transmission Service Channel TV-2
542	Томский казак Иван Петлин	Kosak Iwan Petlin von Tomsk	Cossack Ivan Petlin of Tomsk
543	Торговый дом «Братья Барсуковы»*	Das Handelshaus «Gebrüder Barsukowy»	Merchant House «Brothers Barsukowy»
544	Торговый дом «Братья Форер»*	Das Handelshaus «Gebrüder Forer»	Merchant House «Brothers Forer»
545	Трест «Томлес»*	Der Holztrust «Tomles»	Forest trust «Tomles»
546	Улица Обруб	Die Obrub-Straße	Obrub street
547	Урочище Жуковка	Der Waldort in Schukowka	Forest district in Zhukovka
548	Чудо-сад (Гороховский сад) *	Der Wunder-Garten (der Garten von Gorochow)	Miracle garden (Gorochow's garden)
549	Этнограф Г.Н. Потанин	Ethnograph G.N. Potanin	Anthropologist G.N. Potanin
<i>Класс 5 (имя существительное + предлог + имя существительное)</i>			
550	Баня на Песках*	Das Schwitzbad in Peski	Steam bath in Peski
551	Дом с драконами	Das Haus mit stilisierten Drachenköpfen / Akroterionen	House with stylized dragon heads
552	Дом с жар-птицами	Das Haus mit stilisierten Feuervögeln / Akroterionen	the House with the Firebirds / Acroterions
553	Дом с шатром	Das Zeltdachhaus	Tent-Shaped House
554	Историко-этнографический фестиваль «Праздник у семи озер»	Das Historisch-ethnographische Festspiel «das Fest an sieben Seen»	Historical-Ethnographic Eestival «Holiday at the Lake»
555	Купальни на Томи*	Die Flussbäder am Tom	The River Bathes on the Tom
556	Морковный чай с драниками	Karotten-Tee mit Kartoffelpuffer	Carrot tea with potato flapjacks
557	Общество попечения о начальном образовании*	Die Gemeinschaft der Grundschulbildungfürsorge	Care Society About Primary Education
558	Памятник «Младенец в	Das Neugeborene im Kopfkohl-Denkmal	The Monument «Neonate in Cabbage»

	капусте»		
559	Поклонный крест на Каштачной горе	Das Gedächtniskreuz auf dem Hügel von Kaschtak (дом.) Das Poklonnyj-Kreuz auf dem Kaschtatschnaja-Hügel (фор.)	Intending Cross on hill of Kashtak (дом.) Poklonnyj Cross on Kashtachnaya Hill (фор.)
560	Рыба по-остяцки	Ostjak Fisch	Ostiak fish
561	Томский лесоперевалочный комбинат на Черемошниках*	Das Tomsker Umschlagplatzkombinat in Tschermoschniki	Tomsk Reloading-and-Sorting Yard in Cheremoshniky
562	Томское попечительство над Владимирским детским приютом*	Die Tomsker Pflegschaft für das Großfürst-Wladimir-Gefängniskinderheim	Tomsk custody of the grand prince's Vladimir prisoner's children home
563	Часовня в память о ликвидаторах чернобыльской аварии	die Kapelle zum Gedenken an die Katastrophenhelfer von Tschernobyl	Chapel to the Memory of Liquidators of Chernobyl Disaster
564	Часовня в память о погибших участниках войны в Афганистане	die Kapelle zum Gedenken an die verloren Kriegsteilnehmer in Afganistan	Chapel to the Memory of Dead Veterans in Afganistan
565	Чушь из мороженой рыбы	Die Gefrierfischscheiben	Slices of frozen fish
<i>Класс 6 (числительное + (имя прилагательное) + имя существительное)</i>			
566	1-й женский съезд Сибири*	Die erste Frauentagung Sibiriens	The First Woman Convention of Siberia
567	1-й сионистский съезд Западной Сибири*	Die erste zionistische Tagung Westsibiriens	The First Zionist Convention of West Siberia
568	1-й съезд горнорабочих Западной Сибири*	Die erste Tagung der Bergarbeiter Westsibiriens	The First Convention of West Siberia miners
569	1-я Сибирская торговая школа*	Die erste sibirische Handelsschule	The First Siberian Commercial School
570	8-й Томский полк*	Das achte Regiment von Tomsk	The Eighth Tomsk Regiment
571	Второй Каштак	Zweite Kaschtak	The Second Kashtak
572	Первая публичная библиотека*	Die erste Volksbücherei	The First Public Library
573	Первая Соборная красная мечеть	Die erste rote Mosche-Kathedrale	The First Red Cathedral Mosque
574	Первая тюрьма у	Das erste Gefängnis in der	The First prison in

	Иркутского тракта*	Irkutsker Handelsstraße	highroad to Irkutsk
575	Первое Сибирское Коммерческое училище имени цесаревича Алексея*	Das erste Zarensohn-Alexei-Handelsschule Sibiriens	The First Cesarevich Alexej Trade School of Siberian
576	Первое Сибирское хоровое певческое общество*	Der erste sibirische Liederkranz	The First Siberian Association of Choir
577	Первый музей славянской мифологии	Das erste Museum für slawische Mythologie	The First Museum of Slav Mythology
578	Третий еврейский молельный дом (Солдатская синагога)*	Das dritte jüdische Bethaus (<i>die Soldatensynagoge</i>)	The Third Judaical House of Worship (<i>Soldier Synagogue</i>)
Класс 0			
579	Абисиб	Wäßriger Extrakt von Pichtatannennadeln «Abisib»	Water extract of Siberian fir needles «Abisib»
580	Азиям	Aziam	Aziam
581	Академгородок	Akademiestädtchen (дом.) Akademgorodok (фор.)	Academic town (дом.) Akademgorodok (фор.)
582	Апрель	Die Siedlung Aprel	Settlement Aprel
583	Басандайка	Der Fluss Basandajka	River Basandajka
584	Болото*	Boloto	Boloto
585	Бондарь	Fassmacher	Tubber
586	Бродни	Bauerstiefel	Peasant's boot
587	Бурундук	Der Fluss Burunduk	Burunduk River
588	Бухарцы	Bucharzy	Buxarcy
589	Газовик	Erdgasarbeiter	Gas worker
590	Гнус	Blutsaugende Insekten	Biting flies
591	Доха	Pelzmantel	Fur coat
592	Елань*	Jelan	Jelan
593	Житница	Die Scheune	Granary
594	Заисточье*	Saistotschje	Zaistoche
595	Заозерье*	Saosjorje	Zaozere
596	Затируха	Mehlsuppe	Flour soup
597	Золотопромышленник	Der Goldgrubenbesitzer	Owner of gold mines
598	Игуменка	Der Fluss Igumenka	Igumenka River
599	Исправник	Der Kreispolizeichef	District police officer
600	Кадочка*	Das Buttenhäuschen	Tub little house

601	Кандык	Die Zahnlie	Siberian Fawn Lily
602	Карамо	Die Halberdhütte	Half dugout
603	Каретник	Das Kutschstall	Carriage house
604	Колбасная фабрика «Менке»*	Die Wurstfabrik «Menke»	Sausage Factory «Menke»
605	Конфетная фабрика «Бронислав»*	Die Süßwarenfabrik «Bronislaw»	Confectionary «Bronislaw»
606	Конфетная фабрика «Профинтерн»*	Die Süßwarenfabrik «Profintern»	Confectionary «Profintern»
607	Короед	Holzbohrer	Pine-shoot borer
608	Кедровка	Der Zirbelhäher	Nutcracker
609	Кержаки	Altgläubiger	Old Believers
610	Кеты	Kety	Kety
611	Кеть	Der Fluss Ket	Ket River
612	Керепеть	Der See Kerepet	Kerepet Lake
613	Кирпичи*	Kirpitschi	Kirpichi
614	Колба	Waldknoblauch	Wood garlic
615	Корчемство	Schwarzbrennerei	Moonshining
616	Крестовик	Das Vier-Wand-Haus	Four-walled house
617	Малиновка	Die Dorfsiedlung Malinowka	Village settlement Malinovka
618	Мироед	Der Bauernschinder	Exploiter
619	Музыкальный театр «ИНТИМНЫЙ»*	Das Musiktheater «Intimnyj»	Music Theater «Intimnyj»
620	Муксун	Der Muksun	Muksun
621	Муксунники	Muksunniki	Muksunniki
622	Нефтяник	Erdölarbeiter	Oil worker
623	Осот	Die Ackergänsedistel	Field sow thistle
624	Остяки	Ostjaki	Ostiaky
625	Пески*	Peski	Peski
626	Пятистенок	Das Fünf-Wand-Haus	Five-walled house
627	Пятихатка	Das Vierstöckige Haus	Five-storied house
628	Распивочная	Das Schankhaus	Drinking den
629	Розочка	Der Stadtbezirk «Rozotschka»	City district «Rozochka»
630	Рубель	Die Glättschiene	Smoother
631	Сельский парк «Околица»	Der Landpark «Okoliza»	Country Park «Okolicza»
632	Ссылнопоселенцы	zur Ansiedlung Verbannter	Convict settler
633	Степановка	Die Landhausstelle von	Location of Stepan

		Stepan Sosulin (дом.) Der Bezirk Stepanovka (фор.)	Sosulin's country house (дом.) District Stepanovka (фор.)
634	Стерлядь	Der Sterlett	Sterlet
635	Сырок	Der Syrok	Syrok
636	Тайбугины	Der Tatarische Notabeln	Tatar noblemen
637	Торжище	Markt	Market
638	Тым	Tym	Tym
639	Тугояковка	Der Fluss Tugojakowka	Tugoyakovka River
640	Урагус	Der Meisengimpel	Long-tailed Rosefinch
641	Уржатка*	Urshatka	Urzhatka
642	Урядник	Der Unteroffizier	Sub-officer
643	Ушайка	Der Fluss Uschaika	River Ushaika
644	Ханты	Chanten	Khanty
645	Хромовка*	Die Sommerlandhausstelle von S. Chromow (дом.) Die Siedlung Chromowka (фор.)	Location of S. Khromov's summer country house (дом.) District Chromowka (фор.)
646	Чалдоны	Tschaldony	Chaldony
647	Чирки	Lederschuhe	Leather shoes
648	Черемша	Wilder Knoblauch	Wood garlic
649	Черёмуха	Die Traubenkirsche	Raceme cherry
650	Чулым	Der Fluss Tschulym	River Chulym
651	Чулымцы	Tschulymzy	Chulymcy
652	Шаньга	Flachkuchen	Flat cake
653	Шорцы	Schorzy	Shorcy
654	Эушта	Das Dorf Eushta	Village Eushta
655	Ясырь	Das Gefangene	Captive
656	Яя	Der Fluss Jaja	Yaya River

ТР, снабженные пометой «*», прекратили своё существование.